

Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

На правах рукописи

Живаева Юлия Валерьяновна

**Социокультурная идентичность
как фактор устойчивости жизненного мира человека**

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук,
профессор Логинова Ирина Олеговна

Красноярск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОСТИ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА.....	15
1.1 Теоретический анализ исследований идентичности в зарубежной и отечественной литературе.....	15
1.2 Личностная и социальная идентичность как составляющие социокультурной идентичности	28
1.3 Социокультурная идентичность в структуре устойчивости жизненного мира человека	40
Выводы по первой главе:.....	54
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ МАЛОГО ГОРОДА И МЕГАПОЛИСА КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОСТИ ЖИЗНЕННОГО МИРА.....	57
2.1 Специфика социокультурной идентичности студентов малого города и мегаполиса	57
2.2 Взаимосвязь феноменов мотивации достижения и социокультурной идентичности	68
2.3 Динамические характеристики устойчивости жизненного мира, студентов малом города и мегаполиса.....	82
2.4 Факторные модели динамических характеристик устойчивости жизненного мира, студентов малого города и мегаполиса.....	124
Выводы по второй главе:.....	141
ГЛАВА 3 СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ЖИЗНЕННОГО МИРА СТУДЕНТОВ МАЛОГО ГОРОДА И МЕГАПОЛИСА	144
3.1 Исследование устойчивости жизненного мира студентов малого города и мегаполиса	144
3.2 Антропологические характеристики динамики жизненного самоосуществления студентов малого города и мегаполиса	160
Выводы по третьей главе:.....	172
ВЫВОДЫ	175
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:.....	178
ПРИЛОЖЕНИЕ	205

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема социокультурной идентичности оказалась сегодня в центре большого проблемного комплекса, связанного со становлением новых ценностных ориентаций, норм, установок, и стереотипов поведения населения постоянно обновляющейся России. В рамках этой проблемы решаются вопросы социальной консолидации общества, гражданской идентичности представителей различных социальных групп и национальных культур страны. Новое значение обретает центральная, для культурно-исторической психологии, проблема «понимания механизмов преобразования культуры в мир человека» (Асмолов А.Г., 1994). Проблема преобразования культуры в мир личности есть одновременно и проблема становления жизненного мира человека в двух его аспектах. Первый из них – это содержательный аспект, включающий в себя и ценностно-смысловые характеристики жизненного мира человека, а второй представлен динамическими параметрами, отвечающими за устойчивость жизненного мира. Сложность в том, что сама эта устойчивость базируется на способности жизненного мира к изменениям, к развитию, что, в конечном счете, и становится условием устойчивого существования человека в меняющемся мире.

В теории открытых самоорганизующихся психологических систем (Ключко В.Е., Краснорядцева О.М. и др.), в общей теории ригидности Г.В. Залевского, в исследованиях, выполненных на стыке этих теорий (Галажинский Э.В., Ключко Ю.В., Логинова И.О., Лукьянов О.В., Некрасова Е.В., Тепленева И.А., Ходжибиянц Т.Г., Шептенко О.Б. и др.) содержатся основания, позволяющие представить предельно общие, интегральные параметры человека как открытой самоорганизующейся системы, которые определяют ее устойчивость благодаря присущей ей подвижности, являющейся базальным основанием устойчивости системы.

Среди понятийного аппарата психологии, которая вынесла в постнеклассицизм многообразие категорий, описывающих различные

параметры человека как самоорганизующейся системы и определила разные аспекты «мира человека» как особой психологической реальности (Клочко В.Е.) выделены: «жизненное пространство» (Левин К.), «жизненный мир» (Василюк Ю.Е.), «смысловое поле» (Выготский Л.С.), «многомерный мир» (Леонтьев А.Н.), «субъективная реальность» (В.И. Слободчиков). Предельно общей по отношению к ним является категория «жизненное самоосуществление человека» (Логинова И.О.). Жизненное самоосуществление как проблема устойчивости человека в меняющемся мире представлена автором в процессуально-динамическом ключе, открывающем такие характеристики самоосуществления, как хронотопичность, континуальность (непрерывность), протяженность «места-времени», которые, с одной стороны, выступают его условием, обеспечивая освоение пространства топографически объемного мира, в котором человек может жить и осуществлять свою жизнь, с другой, – задают его вариативность, проявляющуюся в разнообразии жизненных программ, стратегий, проектов (Логинова И.О., 2010).

Замысел данной работы заключается в том, чтобы рассмотреть социокультурную идентичность в качестве одного из факторов устойчивости жизненного мира человека. В настоящем исследовании социокультурная идентичность показана как такой фактор, который, с одной стороны, обладает относительной устойчивостью, поскольку он формировался в конкретной социокультурной среде, и, следовательно, выступает в качестве базального основания жизненного мира человека; с другой, – обладает определенной подвижностью, обеспечивая вхождение человека в новые социокультурные условия и конструктивный контакт с социальными группами, представители которых являются носителями другой социокультурной идентичности. Используемое нами понятие «модальность социокультурной идентичности» понимается как соотношение внутри континуума «подвижность-неподвижность» социокультурной идентичности, как индивидуальный параметр личности, обуславливающий ригидные и флексибильные проявления

поведенческих форм в условиях вхождения человека в новые социокультурные условия.

В настоящее время численность малых городов в целом по Российской Федерации преобладает над другими типами городского поселения. Малый город, в отличие от мегаполиса, который является показателем экономического развития, характеризуется как индикатор социального и нравственного здоровья населения, именно малые города являются хранителями культурного наследия, национальной оригинальности. Современная региональная политика ориентирована на развитие малых регионов через приток кадрового ресурса молодежи. В социокультурных процессах системы именно малого города постоянно взаимодействуют две тенденции: происходит стереотипизация образа жизни людей, с одной стороны, а с другой, - осуществляется преодоление стереотипов, стремление к изменению образа жизни. В условиях малого города наиболее актуальна проблема социокультурного развития молодежи, которая является основой развития общества в целом.

В исследованиях Ю.В. Ключко готовность к изменению образа жизни рассматривается не просто как способность человека к адаптации, приспособлению к новым условиям жизни, а указывает на индивидуальные особенности человека, обеспечивающие его устойчивость в условиях разрешения постоянно воспроизводимого противоречия между образом жизни и образом мира человека. Готовность к изменению образа жизни, характеризует способность человека принимать неизбежность и необратимость жизненных потерь, вынужденных изменений значимых условий жизни, а также то, какие усилия необходимо прикладывать человеку для удержания самоидентичности в условиях постоянно происходящих изменений образа мира и образа жизни (Ключко Ю.В., 2008).

События последних десятилетий повлекли за собой коренную перестройку социально-экономической и политической жизни России и существенные изменения в социальной сфере, что способствовало широкомасштабному развитию процессов миграции. Миграционные процессы

во всем мире, в том числе и в России, достигли небывалых масштабов. Основной массой, составляющей «миграционную волну», является молодежь, главным образом, студенты. Региональные программы психологического сопровождения для граждан, переселяющихся из северных регионов края, малых городов в мегаполис, граждан испытывающих затруднения в определенной направленности жизненного и профессионального пути должны учитывать данные исследования социокультурной идентичности как фактора устойчивости жизненного мира человека. Необходима адекватная система помощи в становлении идентичности, так называемая социотерапия (Лукьянов О.В., 2003), программы социально - психологического сопровождения, позволяющие регулировать процесс становления идентичности, которые опираются на данные эмпирических исследований особенностей идентичности молодых людей, проживающих в малом городе и мегаполисе.

Объективная необходимость решения обозначенной проблемы, недостаточная теоретическая и практическая ее разработанность, определили тему нашего исследования.

Цель исследования изучение социокультурной идентичности как фактора устойчивости жизненного мира человека.

Объект исследования социокультурная идентичность как психологический феномен.

Предметом исследования выступает социокультурная идентичность как фактор устойчивости жизненного мира человека.

Гипотеза исследования: социокультурная идентичность, выступая фактором устойчивости жизненного мира человека, будет иметь разную модальность внутри континуума «подвижность-устойчивость», которая в значительной степени обусловлена особенностями социокультурной среды (малый город и мегаполис).

Для достижения цели и проверки гипотезы в работе были поставлены **следующие задачи исследования:**

1. Выявить тенденции развития понятия «идентичность», изучить существующие подходы к определению понятия «социокультурная идентичность», рассмотреть его как фактор устойчивости жизненного мира человека.
2. Выявить специфику социокультурной идентичности студентов малого города и мегаполиса.
3. Определить взаимосвязи между показателями социокультурной идентичности и мотивации достижения студентов малого города и мегаполиса.
4. Определить факторные модели динамических характеристик устойчивости жизненного мира студентов, проживающих в малом городе и мегаполисе.
5. Исследовать особенности устойчивости жизненного мира студентов с разной модальностью социокультурной идентичности.
6. Изучить в условиях лонгитюдного исследования динамические характеристики жизненного мира студентов.

Теоретико-методологической основой работы являются принципы психологической науки, разработанные и конкретизированные в трудах отечественных и зарубежных ученых:

- культурно-историческая теория Л.С. Выготского;
- принципы и положения системной антропологической психологии (Клочко В.Е., Краснорядцева О.М., Галажинский Э.В.);
- положения процессуально-динамической теории самоидентичности человека как основания устойчивости его бытия в меняющемся мире (Лукьянов О.В.);
- системный и междисциплинарный подходы к исследованию социокультурных феноменов (Ахиезер А.С., Афанасьев В.Г., Блауберг И.В., Лапин Н.И., Юдин Э.Г., Загвязинский В.И., Мудрик А.В., Новикова Л.И., Селиванова Н.Л. и др.);
- теории мотивации (Магомед-Эминов М. Ш., Корнилова Т. В., Палей И. М., Макклелланд Д., Хекхаузен Х. и др.);
- принципы и положения концептуальных оснований теории жизненного самоосуществления (Логинова И.О.).

Методы исследования: На различных этапах работы и при решении отдельных задач, поставленных в исследовании, применялся широкий спектр конкретных методов сбора фактического материала и его обработки.

В теоретическом исследовании использовался анализ проблемы социокультурной идентичности человека, различных подходов к изучению социокультурной идентичности, роли социокультурной идентичности в структуре психологической устойчивости.

В процессе эмпирического исследования использовались методы наблюдения, беседы, анализ продуктов деятельности (контент-анализ). Для получения валидных диагностических данных были применены тестовые методики: 1) методика «Личностная и социальная идентичность» З.Ф. Урбанович, 2) тест мотивации достижения А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова, 3) самоактуализационный тест Л.Я. Гозмана, М.В.Кроза, М.В.Латинской, 4) Томский опросник ригидности Г.В.Залевского, 5) тест жизнестойкости Мадди в адаптации Д.А.Леонтьева, 6) методика «Шкалы психологического благополучия» (ШПБ) адаптированный русскоязычный вариант опросника «The scales of psychological well-being», предложенного американской исследовательницей, доктором психологии Кэрол Рифф (Carol Ryff), 7) методика И.О. Логиновой «Устойчивость жизненного мира человека», 8) авторская методика незаконченных предложений, 9) эссе на тему «Моя малая родина». Для анализа полученных эмпирических данных применялись методы математической обработки экспериментальных данных (пакет программы STATISTICA 6,0: t-критерий Стьюдента, коэффициент ранговой корреляции Спирмена (rs), факторный (дисперсионный) анализ).

Достоверность результатов и выводов исследования обеспечивалась использованием надежных и апробированных в отечественной психологии методов исследования, взаимопроверкой результатов, получаемых разными методами, а также применением методов математической статистики, содержательным анализом выявленных фактов и закономерностей.

Работа осуществлялась в несколько этапов:

Первый этап (2007-2008гг.) – анализ научных публикаций по проблеме; отработка понятийного аппарата исследования; определение гипотезы, целей, постановка задач и выбор методов исследования.

Второй этап (2008 – 2009гг.) – подбор психодиагностического инструментария; определение выборки исследования; проведение пилотажного этапа исследования. Исследование социокультурной идентичности как фактора устойчивости жизненного мира человека.

Третий этап (2009 – 2012 гг.) – исследование устойчивости жизненного мира и динамических характеристик жизненных стратегий самоосуществления у студентов малого города и мегаполиса. Качественный и количественный анализ результатов исследования с применением методов математической статистики. Оформление работы.

Выборка исследования представлена студентами 2-4-го курса очной формы обучения Лесосибирского педагогического института - филиала ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», в количестве 146 человек, а так же студентами ФГБОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева». Количество выборки равнозначное, средний возраст исследуемых равен 19-20-ти годам. Исследование носило лонгитюдный характер (на этапе исследования динамических характеристик жизненного мира студентов малого города и мегаполиса принимало участие 292 человека), общий объем выборки 584 человека.

Надежность и достоверность полученных результатов и основанных на них выводов обеспечивается методологической обоснованностью исходных положений; использованием методов исследования, адекватных цели, задачам и логике исследования, их валидностью и надежностью, репрезентативностью выборки; применением методов количественного и качественного анализа результатов исследования.

Положения, выносимые на защиту

1. Содержанием социокультурной идентичности как характеристики открытой саморазвивающейся системы выступает самоотождествление (самоотношение) человека с социокультурным пространством, формирующееся в зависимости от характеристик социальной реальности и заключающееся в способности удерживать непрерывность своего Я в потоке пространственно-временных трансформаций социальной реальности.

2. Показатели устойчивости жизненного мира человека определяются модальностью социокультурной идентичности:

- при положительной модальности восприятие мира как стабильного, надежного, справедливого, сбалансированного, сформировано осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям, что позволяет обнаруживать и реализовывать возможности, открываемые во взаимодействии со средой, определять направления дальнейшего собственного развития;

- при отрицательной модальности отсутствие равновесия между реальностью и желаемой гармонией, непринятие своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям, отсутствуют перспективы дальнейшего саморазвития, отсутствуют способности противостоять возникающим проблемным ситуациям.

3. Факторные модели структуры динамических характеристик устойчивости жизненного мира студентов, проживающих в малом городе и мегаполисе, имеют свои содержательные отличия в зависимости от того, в какой социокультурной среде реализуют они свои потенциальные ресурсы и получают образование.

Практическая значимость

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что расширены представления об особенностях социокультурной идентичности как фактора устойчивости жизненного мира студентов вуза, обучающихся в малом городе и мегаполисе, что позволяет решить ряд теоретических и практических вопросов, связанных с

планированием учебно-воспитательного процесса с учетом социокультурного контекста при проведении консультативной работы со студентами, чтении курсов «Психология личности», «Психология саморазвития», «Дифференциальная психология».

Данные исследования о характере устойчивости жизненного мира в зависимости от модальности социокультурной идентичности студентов, обучающихся в малом городе и мегаполисе, могут использоваться для создания целевых программ психологического сопровождения. Данные исследования позволяют адресно направить внимание специалистов на разработку и совершенствование методов психологического воздействия при формировании личности профессионала.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и выводов для практической деятельности в таких сферах как психолого-консультативная и психотерапевтическая работа с мигрантами, миграционная служба, служба занятости.

Апробация и внедрение результатов исследования: Основные результаты диссертационного исследования неоднократно докладывались на аспирантских семинарах, заседаниях кафедры психологии и педагогики с курсом медицинской психологии, психотерапии и педагогики последипломного образования КрасГМУ. Основные положения исследования были апробированы на Международных (Красноярск, 2013, 2012; Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, 2012, 7th International Conference on Education (Греция, о.Самос, 2011); Омск, 2010; Санкт-Петербург, 2009); Всероссийских (Красноярск, 2013, 2012, 2009, 2007; Томск, 2011; Новосибирск, 2010) и региональных (Бийск, 2008, 2007; Кемерово, 2007) научно-практических конференциях.

На основании результатов исследования разработаны методические рекомендации к курсу «Психология мотивации достижения», который был внедрен в учебный процесс на кафедре психологии развития личности Лесосибирского педагогического института – филиала федерального

государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет» в 2009-2011 гг. Рекомендации к курсу явились основой при разработке учебного курса «Психология саморазвития» для студентов, обучающихся по специальности «Педагогика и психология», курса «Психология человека» для студентов, обучающихся по направлению Педагогическое образование, профили «Математика и информатика», «Информатика и физика».

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Красноярского государственного педагогического университета им.В.П.Астафьева, на кафедре общей педагогики и образовательных технологий. Материалы диссертационного исследования явились основой при разработке учебного курса «Самопознание» для студентов, обучающихся по специальности «Педагогика и психология», курса «Самопознание и саморазвитие» для студентов–бакалавров по направлению «Педагогика» (профиль «Психологическое образование») ГОУ ВПО «Красноярский государственный педагогический университет им.В.П.Астафьева» (2007–2010 г.).

Материалы исследования используются при реализации психолого - образовательного сопровождения процесса профессиональной подготовки студентов различных специальностей: «Лечебное дело», «Педиатрия», «Стоматология», «Фармация», «Клиническая психология», «Социальная работа», «Менеджмент в организации» на базе Психологического центра ГБОУ ВПО «Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф.Войно-Ясенецкого». На основании результатов исследования разработан и внедрен мотивационный тренинг в 2011-2013 гг., на кафедре психологии и педагогики с курсом медицинской психологии, психотерапии и ПО.

Работа над диссертационным исследованием была поддержана РФФИ в рамках гранта: Мобильность молодых ученых (моб. ст.) научная работа молодых российских ученых в ведущих организациях РФ номер проекта 10-06-90738.

По материалам диссертационного исследования опубликовано 23 работы, 6 из которых в журналах перечня ВАК, 2 публикации на английском языке; имеется 3 публикации в коллективных монографиях, 1 учебно-методическое пособие. Общий объем печатных листов: 9,66.

Научная новизна исследования:

1. Социокультурная идентичность рассмотрена как один из факторов устойчивости жизненного мира человека, обладающий одновременно относительной стабильностью и подвижностью, соотношение (баланс) между которыми определяет вектор модальности социокультурной идентичности (положительный или отрицательный).
2. Выявлено, что отрицательная модальность социокультурной идентичности блокирует проявление стратегии поведения, соответствующей мотиву достижения успеха.
3. Выделены сходства и различия в факторных моделях динамических характеристик устойчивости жизненного мира студентов малого города и мегаполиса.
4. В результате исследования получены данные о том, что у исследуемых малого города и мегаполиса:
 - при положительной модальности социокультурной идентичности обнаруживается конструктивный и неконструктивный характер устойчивости жизненного мира человека;
 - при отрицательной модальности выявлен стагнационный характер устойчивости жизненного мира человека.

Теоретическая значимость исследования:

- расширены теоретические представления о модальности социокультурной идентичности человека.
- выделены критерии вектора модальности социокультурной идентичности (образ мира, образ жизни, образ «Я»).

- соотнесены критерии проявления устойчивости жизненного мира человека (по И.О. Логиновой) с критериями вектора модальности социокультурной идентичности.

Структура и объем работы: Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, библиографического списка. Общий объем диссертации составляет 213 страниц. В тексте содержится 16 таблиц, 28 рисунков. Список литературы включает 250 источников, из них 37 на иностранном языке.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОСТИ ЖИЗНЕННОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

1.1 Теоретический анализ исследований идентичности в зарубежной и отечественной литературе

В научной литературе накоплен масштабный теоретический и эмпирический материал, посвященный исследованиям идентичности человека. Однако в свете новых социально-экономических условий развития общества проблема идентичности человека приобретает особую актуальность.

В первую очередь, в данном параграфе, перед нами стоит задача, рассмотреть существующие исследования идентичности, отталкиваясь от общетеоретических подходов, существующих в зарубежной и отечественной психологии.

Прежде всего, отметим, что анализ теоретических источников свидетельствует о том, одно из первых обращений к вопросу идентичности человека имеет корни в истории философии (Аристотель, Бердяев Н., Гегель, Соловьев В., Спиноза Б., Хайдеггер М., Шеллинг Ф. и др.).

В психологических теориях идентичности XX века можно условно выделить направления, соответствующие ведущим направлениям психологии прошлого столетия (психоанализ, постфрейдизм и неопрейдизм, бихевиоризм, символический интеракционизм, когнитивная психология и концепции отечественной психологии).

Непосредственно предшествуют введению в психологию понятия идентичность работы З. Фрейда, который использовал термин идентификация. Понятие - идентификация (отождествление), было предложено З. Фрейдом в работе «Массовая психология и анализ человеческого Я». Идентификация в трактовании З.Фрейда может быть рассмотрена как нахождение эмоциональной связи со «значимыми другими» [184].

В концепции У.Джеймса («Принципы психологии», 1890, Я (self), идентичность трактуется как соответствие человека «самому себе», своему личному и индивидуальному «Я» в способности противопоставить субъективное чувство идентичности окружающему миру) [47].

Проводя анализ концепций психоаналитического направления М.В. Заковоротная (Идентичность человека. Социально-философские аспекты., 2002), отмечает наличие однозначного трактования термина идентичность и идентификация, как механизма формирования «Сверх-Я» и имеющей основания появления в бессознательных структурах психики человека [53].

По мнению М.В. Заковоротная последователи З. Фрейда разрабатывали проблематику идентичности в своем ключе: М. Клейн предложил понятие «проективной идентичности», А. Фрейд - «защитной идентичности», М. Эйнсворт, Дж. Боулби, М. Малер, Р. Шафер, У. Мейсснер рассматривали идентичность как процесс идентификации, протекающий в контексте объектных отношений, допускающий возможность идентификации с другими лицами, помимо родителей [53].

А.Адлер трактует идентичность посредством соотнесения человеком своего «индивидуального я» с ближайшим окружением. Становление идентичности по его мнению возможно только через взаимодействие с окружающими людьми [3].

К.Г. Юнг описывал идентичность понятием «самость» (the Self), а процесс ее обретения - как дифференциацию психологического индивидуума, существа, отличного от общности, от коллективной психологии [206].

В концепции К.Хорни идентичность рассматривается через приближение человека к своему идеальному образу. Процесс приближения от реального образа представления к идеальному проходит этапы конфликтности, непонимания, в поисках способов взаимодействия с окружающим миром через принятие ответственности [190].

В понимании Г.Салливена идентичность выступает своеобразным защитным механизмом человека, который защищает человека от реального представления о своем индивидуальном Я [246].

В ходе анализа, представленных выше мнений исследователей можно сделать заключение о том, что в описанных представлениях понятия идентичности не исключается необходимость взаимодействия внутреннего Я и общества.

В своем фундаментальном труде «Бегство от свободы» Э.Фромм указывает на то, что приобретение человеком идентичности имеет сложный характер в соответствии с конкретными историческими условиями развития общества. Э.Фромм считает, что нахождение баланса между чувством приобретенной свободы и чувством одиночества устанавливается благодаря формированию идентичности человека [185].

В исследовании Н.Л.Ивановой (Психологическая структура социальной идентичности, 2003) показано, что в концепции Э.Эриксона большое внимание уделяется именно проблеме становления идентичности. По Э. Эриксону идентичность - это самый сложный процесс, локализованный в ядре индивидуальности, но также и общественной культуры. Идентичность в более поздних работах описывается как ядро в структуре Я, как субъективное и вдохновенное ощущение тождества и целостности, как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное Я. Э.Эриксон показывает сложнейшую связь индивидуального и социального, сконцентрированного в данной проблеме [62].

Процесс идентичности Э.Эриксон рассматривает как синтез определенных особенностей в частности: конституционная предрасположенность, потребностные характеристики, актуальные способности, действующие защитные механизмы, успешная реализация реального «Я человека» и реализующиеся роли [204].

Дж.Марсина рассматривает идентичность как некое динамическое целое, характеристика имеющая развитие и наполнения с течением времени

посредством реализации человека разного рода альтернатив, решение проблем. Сталкиваясь с определенной ситуацией человек, усиливает свое «я», наполняет его содержанием, раскрывает сильные и слабые стороны и способствует осознанию целенаправленности и осмысленности своей жизни [237].

Э.Уотерман говорит о том, что структура идентичности складывается из целей, ценностей и убеждений человека. По мнению Э.Уотермана формирование структуры идентичности происходит в результате альтернативного выбора в период кризиса идентичности и является основанием для постижения смысла жизни, направления деятельности и поведения [248].

Таким образом, в рамках психоаналитического подхода проблема идентичности стала предметом научного анализа именно в психологии. Социальная идентичность в рамках этого подхода занимает подчиненное положение по отношению к личностной (социальные характеристики человека преломляются через призму динамической организации потребностей, убеждений и индивидуальной истории).

Далее обратимся к представлениям об идентичности у исследователей в рамках бихевиоризма. В данном направлении главный интерес исследователей сосредоточился на изучении роли ситуации в развитии межгрупповых процессов.

Реалистическая теория конфликтов, основанная на известных исследованиях М. Шерифа, посвященных анализу межгрупповых конфликтов, послужила толчком, стимулирующим создание теории социальной идентичности. М.Шериф определял идентичность как возможность человека соответствовать той группе, которая для человека является «референтной», и находить соответствие с другими группами по структурным характеристикам идентичности самого человека: целям, ценностям, убеждениям [243].

Развивая проблематику природы межгруппового конфликта Д. Кэмпбелл определил, что отношения конкуренции, которые всегда сопровождаются предвосхищением угрозы, основаны на конфликте интересов между группами, независимо от времени его возникновения [218].

Как в рамках психоаналитического подхода, так же и в бихевиоризме изначально доминировало одностороннее понимание процессов обретения идентичности: сущность заключалась в сведении идентификации к бессознательному уровню, либо к сознательному. Не отводилось активной роли самому субъекту: он претерпевает давление со стороны своего неосознаваемого Id, Ego, либо он становится следствием воздействия социальных обстоятельств.

Теории Э. Маккоби, П. Муссена, Р. Сизерса, Л. Рау, внесли положительный вклад в развитие теории идентификации в бихевиоризме, произошло введение когнитивных аспектов в анализ процесса идентификации, признание его сознательным, в результате стали учитываться социальные составляющими идентификации.

Исследования символического интеракционизма, опираются на идею социального происхождения Я. В данном направлении изучение идентичности и Я- концепции связывают с работами представителей чикагской школы Дж. Г. Мида, Ч. Кули, Дж.Болдуина и других.

Дж. Мид (основатель направления) выделяет принципиальное отличие человеческого мира от животного. Он почти не использует понятия «идентичность». Самость – синтез истории общества и биографии конкретной личности. Наивысшая мера развития самости – обретение способности к широкой социальной активности как целостности в экспериментальной активности. Представитель Чикагской школы определяет идентичность как способность человека воспринимать свое поведение и жизнь в качестве связанного и единого целого. Дж. Мид уделял большое внимание влиянию культуры на формирование сознания человека [128]. При этом культура понимается им как сложная совокупность символов, обладающих общими значениями для всех членов общности.

Ч.Кули, определял социальную идентичность как одну из составляющих Я-концепции человека, в данном случае это представление человека о соответствии и отражении в другом, способность увидеть себя через другого человека [94].

В ходе анализа концепций идентичности в рамках символического интеракционизма, можно прийти к заключению о том, что главное внимание в данном подходе уделяется изучению того, как другие рассматривают человека (Я-каким меня видят другие), как он сам себя видит (Я - каким я сам себя вижу) и как соотносятся эти два процесса (Я - как сознающий субъект и как объект). Поэтому именно это направление дало толчок многочисленным экспериментальным исследованиям идентичности.

Л.Н. Иванова отмечает, что основную роль в развитии идеи социальной идентичности сыграли три ключевых утверждения Дж. Мида, которые подчеркивают различные аспекты взаимоотношения между индивидуумом и обществом:

- личность - это отражение сущности и значения социальных влияний, поэтому человек реагирует на окружающих в зависимости от индивидуальных значений, которыми он наделяет окружающих;
- индивидуальные значения являются продуктом социального взаимодействия, поэтому личность определяется социальными условиями;
- личность подразумевается как динамический, саморефлексирующий процесс, проявляющийся в диалектике между Я и отражением оценок других (Me), которые образуют единое целое [62].

Личностная и социальная идентичность рассматривается Дж. Мидом как феномен социальный, формирующийся в ходе социального взаимодействия. Идентичность в работах Дж. Мида - это способность к целостному восприятию себя и социального мира, поэтому структура идентичности включает в себя не просто единство элементов, а их связи между собой и с целым [128].

По мнению М.М.Кончаловской, интериоризированный образ значимого другого, в рамках анализируемого подхода, представляет собой отождествление собственных представлений субъекта с характеристиками значимых других. Образ значимого другого это отождествление представлений человека о значимых других или близких людях. Образ это своеобразный «идеал» который служит некоторым эталоном для сравнения представлений о

себе с тем, кем человек является на самом деле. Социальная идентичность это есть возможность человека увидеть на себя со стороны , в определенной социальной позиции в жизненном пространстве [85].

Благодаря символическому интеракционизму появился ряд социально-психологических исследований в области изучения идентичности. Примером могут послужить работы И.Гоффмана, Р. Фогельсона,Ш. Струкера.

Н.Л.Иванова отмечает, что большой вклад был внесен Э. Гоффманом, благодаря введению понятия «политика идентичности», т. е. «..влияние человека на информацию о себе, продуцируемую на социальное окружение. Введение понятия «политика идентичности» очень важно, т. к. позволяет показать разнообразие идентичностей (даже у одного человека), а также континуальность Я (Я остаюсь собой в различных ситуациях)» [цит. по: 62].

Согласно Ш.Струкеру социальная идентичность это определенная социальная роль или же социальная личностная характеристика, которая формируется посредством включенности человека в различные социальные институты. Структура идентичности имеет определенную иерархию, которая изначально складывается на основе данных человека от процесса рождения и постепенно ее формирование идет в процессе включения человека в различные социальные институты: семья, детский, сад, школа, институт и т.д.

Представители когнитивно ориентированной психологии (Тэджфел Х., Тэрнер Дж., Брейкуэлл Г. и др.) определяют идентичность как когнитивную систему, которая: выполняет роль регуляции поведения. М.В. Заковоротная отмечает, что в понимании исследователей данного направления идентичность имеет две подсистемы: лингвистическую (самоопределение в терминах физических, интеллектуальных, нравственных) и социальную (принадлежность к расе, полу, национальности) [53].

Исследователи когнитивного направления придают большое значение социальному контексту. Личностная идентификация по их мнению вторична по отношению к социальной. Данная проблематика разрабатывается на стыке когнитивной психологии и психологии личности. Исследования К. Левина, Дж.

Келли, У. Найсера в основе которых лежит идея различных систем, сквозь призму которых человек воспринимает окружающий мир так же повлияла на представление об идентичности.

Когнитивная психология, разрабатывая проблематику идентичности, внесла значимость временного аспекта в формирование идентичности и сделала акцент на постоянной изменчивости идентичности.

Феноменологическая концепция личности К. Роджерса, представлена в гуманистической психологии наиболее близкой к проблеме идентичности. Одним из ключевых понятий концепция личности К. Роджерса является феноменальное Я личности, Идентичность с точки зрения К.Роджерса является системой восприятия себя и это формирование происходит посредством взаимодействия с окружающими людьми, с социальной средой [149].

Проводя анализ концепций идентичности, наиболее завершенным примером сочетания различных направлений психологии: когнитивного, личностного, социально-психологического в исследовании социальной идентичности Н.Л.Иванова определяет теорию социальной идентичности. Основоположник этой теории Анри Тэшфел [247], еще в 1970-е годы представил в Европейской психологии движение, которое отказалось от индивидуалистических крайностей Американских психологов и более конкретно определило основные постулаты и принципы [62].

Последователями А.Тэшфела являются Д. Абраме, М. Аугастинос, М. Бревер, М. Хог, Н. Элле-мерс, Р. Браун и др.

Анализируя теорию социальной идентичности Д. Абраме и М. Хог, отмечают, что ее можно рассматривать как один из подходов к исследованию социальной группы. Н.Л.Иванова отмечает, что «...в теории конструируется континуум между индивидуальными характеристиками (личностный полюс) и социальными характеристиками (социальный полюс)» [62].

Таким образом, в теории социальной идентичности определена зависимость социальной идентичности от типа общества, в котором живет человек. Социальная идентичность рассматривается в качестве когнитивной

системы, которая выполняет роль регуляции поведения в соответствующих условиях.

В отечественной психологии тема идентичности и идентификации разрабатывалась, в русле изучения процессов формирования личности.

В концепции Л. И. Уманского и его последователей, посвященной проблеме поэтапного формирования малой группы, через развитие ее важнейших социально-психологических параметров представления о собственном групповом членстве являются одним из оснований принятия групповых норм и правил. Именно это положение считается первостепенными в разработке проблематики идентичности в отечественной психологии [180].

В трактовке С. Л. Рубинштейна «..сущность человека принципиально межсубъектна, несводима к продуктивности, к отдельному результату, к совокупности социальных ролей, функционально-ролевых масок, к бытию человека в качестве члена или агента социума, разомкнута и раскрыта для бесконечного становления». Проблема самоопределения, по Рубинштейну, изначально представляет соотнесенность с другими субъектами. «Специфика человеческого способа существования заключается в мере соотношения самоопределения и определения Другими» [150].

Л.С. Выготским применительно к развитию высших психических функций и самого человека было определено следующее. «Все развитие в том, что развитие функции идет от мне к я». Л.С. Выготский выдвигал идею основания процессов человеческой психики на межличностных отношениях. Индивид формирует свой внутренний мир путем интериоризации исторически сложившихся форм и видов деятельности. «Сначала другие люди действуют по отношению к ребенку, затем он сам вступает во взаимодействие с окружающими, он начинает действовать на себя» Л.С. Выготский был одним из первых ученых, обративших внимание на то, что психология сталкивается с «динамикой сорта *flushing*» (текучей динамикой) и это проявляет несовершенство методов «статического» понимания психики и человека [35].

В этой связи актуальна позиция М.М. Бахтина, который отмечает, что «человек изначально не тождественен самому себе и постоянно находится в точке несовпадения с собой и потому идентичность – это процесс сотворения идентичности в точке несовпадения с собой, но одновременно эта точка есть место созидания «подлинного Я» [20].

И.С. Кон - ставший «популяризатором исследований различных аспектов идентичности» - рассматривал ее в терминах самосознания и Я-концепции - как целостный образ Я, формирующийся из первоначально спонтанных самоощущений в процессе взросления.

Несомненным вкладом И.С. Кона в становление теории идентичности является его основанная на идеях и выводах отечественных и зарубежных авторов интерпретация идентичности как личностного конструкта, который не является статичным и постоянно содержит динамические мотивационные тенденции, уравнивает внутренние и внешние импульсы [84].

Такие авторы, как Н.И. Алексеева, А.В. Буров, Т.П. Гаврилова, Е.М. Дубовская, Т.И. Комиссаренко, Р.Л. Кричевский, Т.А. Моджарова, В.А. Рахматшева, А.П. Соприков выделяли в исследуемом процессе социально-значимые черты: формирование социальных качеств индивида, занявшего позицию активного нравственного субъекта. Это постоянно действующий механизм развития личности, ее структурообразующий фактор [цит.по:144].

И.В.Антонова разрабатывая проблематику идентичности определяет ее как ощущение целенаправленности и осмысленности своего Я, собственной жизни и уверенности во внешнем одобрении. (Антонова И.В., 1996, 2003), Д. Райгородский в своих исследованиях представляет идентичность как одну из составляющих самосознания (Райгородский Д., 2003), В.С.Малахов рассматривает идентичность как сущность не подверженную изменениям, заметно влияющую как на мышление, так и на поведение личности (Малахов В.С., 2003), Д. Орлов как «Я», показывающее человека в свете его бытия (Орлов Д., 2003). В противоположность здоровой, устойчивой идентичности исследователями О. Кернберг, С. Ахтар; Е. Соколовой, были описаны

«диффузная», «хамелеонообразная», «фальшивая» идентичности (Кернберг О., Ахтар С.; Соколова Е.Т., 2000). Сложились представления о личностных расстройствах, о патологии ядра личности, патологии самоидентичности.

Российскими психологами обобщены зарубежные исследования диссоциогенной идентичности (Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., 2009). Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриева, говоря о диссоциогенной идентичности предполагают наличие особой психической организации, обеспечивающей диссоциации личности, которые не обязательно доходят до степени расстройства и свойственны многим практически здоровым людям [87].

Исследуя различные аспекты профессиональной идентичности Л.Б.Шнейдер показывает, что «процесс обучения в вузе увеличивает возможность «примерить» на себя разного рода идентичности». Также автор отмечает, что профессиональная идентичность выступает не характеристикой устойчивости, а лишь границей идентичности и рассматривается как ситуационный компонент, в отличие от самоидентичности человека, которая выступает основанием устойчивости человека но при это не теряя своей динамики [201].

Проведя эмпирическое исследование представителей различных социальных групп на основе самооценок благосостояния, В.А. Хащенко установил: «при том, что самым явным фактором формирования экономической идентичности является реальное благосостояние человека, собственно экономическая идентичность является динамическим основанием саморазвития человека»[187].

Ю.Л.Качанов, исследуя социальную идентичность отмечает, что исследуемый феномен « является личностной характеристикой человека, так как человек включен в различное многообразие социальных пространств, в которых он ищет возможность нахождения соответствия, но не во всех социальных пространствах человек может находить соответствие, поэтому в данном случае социальная идентичность это динамическая характеристика и способность примерять человеком на себя различные «идентичности» в

зависимости от включенности человека в различные социальные общности»[70].

Е.П. Белинской изучены аспекты устойчивости и изменчивости идентичности в условиях социальных изменений (Белинская Е.П., 1999, 2001). Автор указывает на то, что «...максимально изменчивыми и одновременно максимально подверженными воздействию социальных стереотипов элементами является возможная (темпоральная) идентичность. Возможная идентичность является наиболее информативным конструктом для изучения психологии социальных изменений. Именно с возможным собой идентифицируется индивид, переживая переходы между состояниями социальной реальности» [24].

По мнению О.В. Лукьянова «методологическим ответом на императив эпохи социальных изменений является учение о системной детерминации, в частности, Теория психологических систем (ТПС) (Клочко В.Е., 2005). «Человек понимается в указанной теории как самоорганизующаяся система, т.е. система, порождающая психологические новообразования и опирающаяся на них в своем самодвижении»[112].

Опираясь на методологические основания теории психологических систем, О.В. Лукьянов говорит о том, что «идентичность – это явление процессуальное, требующее изменения мышления не только в научно-историческом, но и в персонально-историческом личностном аспекте. Это не структура личности, личностная черта или качество, функционально обеспечивающее человеку тождественность самому себе, стабильному или меняющемуся, но сам процесс саморазвития, дающий устойчивость, которую человеку необходимо открыть, освоить, принять». Идентичность в определении автора это «представленная эффектами транстемпоральности интегральная оценка состояния процесса саморазвития»[113].

Автор отмечает, что «идентичность – это не устойчивая структура в психике (в личности, деятельности, экзистенции, самореализации, образе мира, образе человека, Я – концепции, сознании и т.д.), а условие устойчивости

человека в мире изменений. Идентичность в своем становлении определяет временную структуру человеческой жизни, поскольку обеспечивает необходимую (смысловую) избирательность событий самоорганизации человека. Становление идентичности в эпоху социальных изменений – это транспект экзистенции, обеспечивающий человеку современность с Другим (Чужим) в динамическом и феноменологическом отношении» [цит. по: 112].

Современные российские психологи, как отмечает О.В.Лукиянов, при изучении проблем идентичности обращают внимание на темпоральные характеристики идентичности: деление себя, работу личности (Магомет-Эминов М.Ш., 2007), практики себя (Хоружий С.С., 1999) и онтологические характеристики жизненного мира (Василюк Ф.Е., 1984, 1992, 2003), понимание и самопознание как основу бытия личности (Знаков В.В., 2005), особенности развития на разных этапах взросления и категорию зрелости в психологии (Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А., 2007). Автором разработана процессуально-динамическая теория самоидентичности человека как основания устойчивости его бытия в меняющемся мире (Лукиянов О.В., 2009)[113].

Согласно современным исследованиям идентичность - это сложный феномен, «многослойная» психическая реальность, включающая различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания. Идентичность человека определяет способность личности постоянно усваивать, обобщать и интегрировать свой личностный и социальный опыт, что позволяет ему сохранять ощущение собственной непрерывности и целостности в постоянно меняющемся внешнем мире; это искусство быть собой, самореализовываться и осознавать самого себя в меняющихся условиях.

Таким образом, идентичность предстает, как характеристика личности оставаться собой в трансформирующемся мире, в результате осознания своей индивидуальности, отличности от других, как результат отождествления индивида с группой на основе восприятия ее ценностей, социальных установок

и ролей. В связи с этим возникает необходимость более детального рассмотрения феномена идентичности человека в социокультурном контексте.

1.2 Личностная и социальная идентичность как составляющие социокультурной идентичности

Теоретический анализ психологической литературы, в которой разрабатывается проблематика идентичности, позволяет сделать вывод о том, что исследователями выделяются два основных типа идентичностей, которые можно назвать двумя гранями идентичности: личностная (персональная) и социальная. В ряде работ они противопоставляются друг другу, при этом движение идет от личностного к социальному полюсу.

Обобщая различные точки зрения, представляется возможным выделить следующие характеристики социальной идентичности: знания индивида о том, что он принадлежит к определенной группе, и отнесение себя к этой группе («belonging identity» («идентичность принадлежности») Кури А. (Curie) эмоциональную значимость для индивида собственного группового членства; осознание человеком своих социальных потребностей и расширения средств и способов их реализации.

Личностная идентичность есть внутренняя динамическая структура, интегрирующая представления человека о самом себе с ожиданиями значимых других, интериоризованными в самосознании этого субъекта («отраженное самоотношение», Столин В.В.) [163] в единое целое без потери их своеобразия; совокупность знаний и представлений человека о своем месте и роли как члена социальной или этнической группы, о своих способностях и деловых качествах. Формирование личностной идентичности идет совершенно по иному пути, в отличие от формирования социальной идентичности. В личностной идентичности не указывается и не утверждается, что необходимо сходство с какой-либо группой, в социальной идентичности именно на этом заостряется внимание исследователей.

В анализируемых нами теоретических источниках социальную и личностную идентичности противопоставляют («конфликт» социальной и личностной идентичности Г. Тэджфел (Tajfel), Дж. Тернер (Turner); Д.А. Леонтьев, Н.В. Антонова и др., но в последние годы «конфликтная логика» неоднократно подвергалась критике. Предлагаются иные логики рассмотрения анализируемого соотношения, построенные на утверждении условности подобного разделения. М.В. Заковоротная отмечает, что личностная идентичность для человека характеристика «интимного» совершенно личного порядка, человек в личностной идентичности находит свою «уникальную сущность» и на этом основании выстраивает фундамент своей индивидуальности. Социальная идентичность это всегда сравнение чем - либо, особенно это сравнение связано с значимыми другими, референтной группой на предмет схожести и отличия и др. [53]. Процессы, в которых формируются или трансформируются оба вида идентичности, аналогичны. По происхождению и личностная идентичность, и социальная идентичность индивидуальны.

В настоящее время доминирует точка зрения на основе признания иерархической взаимосвязи (дополнительности) видов идентичности. Подчеркивается, что личностная идентичность организована социально и является набором исключительно уникальных характеристик, сводимых к различиям. В рассматриваемой иерархии идентичностей базовой, как правило, выступает социальная идентичность, а высший уровень развития - самоидентичность - опирается на личностную идентичность как промежуточный уровень (Бриквелл Г. (Breakwell), Паттурина Н. и др.).

В структуре социальной идентичности традиционно выделяют подвиды, в том числе - культурную идентичность как результат идентификации человеком или группой себя со специфическими культурными образованиями. Наиболее распространенным подходом к осмыслению сущности данного вида идентичности является его определение через принадлежность: «культурная идентичность есть принадлежность человека к той или иной культуре » (Грушевицкая Т.Г., Крылова Н.Б. и др.)[43]. Суть данного подвида идентичности заключается в осознанном принятии человеком культурных норм и образцов

поведения, ценностных ориентации и языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества.

В ходе анализа исследований идентичности можно отметить выделение авторами несколько исследовательских позиций.

Культурологическая. В рамках культурологии, культурной антропологии идентичность предстает как собственно культурологическое понятие, ставящее под сомнение целесообразность использования дефиниции «социальная идентичность» (культурная идентичность «поглощает» социальную идентичность). А.Б. Орлова отмечает, что идентичность как самостоятельная дефиниция обозначает, каким образом «Я» культурно представлено в различных ситуациях социального взаимодействия [140].

Социологическая. Сохраняется традиция анализа культурной идентичности как подвида социальной идентичности. Н.Л. Иванова отмечает, что вследствие глубоких перемен в обществе происходят изменения в массовом сознании, в отнесении себя к определенным социальным категориям и принятии новых ценностных ориентиров, что акцентирует культурную составляющую социальной идентичности [62].

Социокультурная. Признание того факта, что каждый культурный объект имеет свой социальный масштаб (количество людей или социальных групп, институтов, для которых он выступает основным источником организации и задает смысл повседневной жизни), определяет возможность и уместность социокультурного дискурса. А.С. Ахиезер, Н.И. Лапин отмечают все возрастающее значение культурной составляющей. Закрепившийся социокультурный контекст анализа феномена идентичности позволяет, как отмечают авторы, определять особенности культурного «оформления» способа субъективной организации событий (как они переживаются, интерпретируются, оцениваются), вычленять механизмы связи между внутриличностной (осведомленность, интерпретация, оценка) и внешней социокультурной (предметы, символы) обусловленностью действий в любых ситуациях

социального взаимодействия. Следствием определения данной исследовательской позиции стало активное использование в настоящее время понятия «социокультурная идентичность» [15].

Как отмечает М.В. Шакурова «актуальной исследовательской задачей остается определение понятия «социокультурная идентичность». Анализ точек зрения авторов (Акимов И.А., Иванова Н.Л., Генисаретский О.И., Семененко И.С. и др.) на сущность, функции, особенности рассматриваемого феномена позволяет утверждать, что принципиальное значение для определения понятия «социокультурная идентичность» имеют следующие характеристики:

- в нарастающем количестве вариантов членства значение имеет включенность индивида в определенные социальные группы и общности, осознание своей принадлежности к определенным социальным институтам;
- характер членства может быть различным (от функционального до субъектного, событийного), определяющее значение приобретает значимость, индивидуальная ценность членства в том или ином социальном образовании;
- возрастает роль выбора, самоопределения в демонстрируемых различными социальными образованиями культурах;
- успешность принятия культурных требований обусловлена статусной и позиционной определенностью в данной социальной группе или общности» [195].

Социокультурная идентичность, по мнению М.В. Шакуровой «есть определение себя в следующих взаимосвязанных координатах: с кем я, каковы мое место и роль в данной группе, сообществе (социальная составляющая); каковы отличительные черты «мы» и кто в данном «мы» «я», кто и почему определяется как «чужой» (культурная составляющая)» [194].

По мнению автора (Шакуровой М.В.) содержанием социокультурной идентичности являются социальные нормы и культурные представления, образцы, конструкты, суждения, разделяемые в той или иной степени членами групп и общностей, в которые включен индивид, и используемые им для формирования собственных смыслов, мнения о себе и других.

В исследованиях М.В. Шакуровой отмечается, что социокультурная идентичность может рассматриваться в следующих аспектах:

1. в когнитивно-смысловом аспекте социокультурная идентичность рассматривается через призму социального окружения, и все что является идеалами, нормами, установками и стереотипами близкого социального круга человека.
2. эмоционально-ценностный аспект социокультурной идентичности представлен настроениями, эмоциями, чувствами и оценками данной группы, лично значимой для человека, в ней он находит степень подтверждения своему Я, подтверждение и устойчивости Я-концепции и самооценки человека.
3. деятельностный аспект отражает реализацию образцов и сценариев поведения внутри и вне своей группы [195].

Отечественные психологи, в частности В.И. Пантин, И.С. Семененко, отмечают, что в идентичности представлена вся многомерность жизненного мира человека. Многогранность проявления идентичности проявляется на уровне личностных характеристик, на уровне ценностно - смысловых установок личности и значимой группы. Синтезированные характеристики человека, представляющие собой разные аспекты идентичности составляют и объединяют в себе социокультурную идентичность [141].

Следует отметить, что О.Ю. Гусева в своих работах говорит о том, что за термином «социокультурная идентичность» стоит не столько логически строгое понятие, сколько феномен, имеющий сложное социально-психологическое содержание и глубокие культурно-исторические корни. Культурологический анализ является тем научным пространством, которое способно удерживать междисциплинарную сущность данного феномена [44].

Вместе с тем, как отмечает Е.Л. Николаев, социокультурная идентичность объединяет в себе объективно существующую категорию этноса и субъективно представленную этническую идентичность. В данном случае объективность существования этноса проявляется в субъективной характеристике этнической идентичности. Автор делает акцент на этническом аспекте социокультурной

идентичности, являющейся лишь гранью, рассматриваемого нами очень многомерного понятия [137].

И.Л. Гринфельд в своем исследовании («Динамика процесса формирования социокультурной идентичности в подростковом возрасте», 2004) под социокультурной идентичностью подразумевает идентичность, формирующуюся в результате социализации и обеспечивающую человеку самоопределение в социокультурном пространстве[42].

Обращаясь к исследованию Л.Г. Королевой социокультурная идентичность это своего рода «память предков», то что сохраняется в культуре и представлена в традициях, символах и вере. Проявляется в определении эталонов соответствия нормативных и реальных образов носителей культуры [86].

В своих работах С. Градировский отмечает «...поскольку человек одновременно является участником многих социокультурных групп, его социокультурная идентичность в определенной степени мозаична, подвержена значительному влиянию извне, что порождает различного рода эффекты»[41].

Осуществляя анализ проблематики социокультурной идентичности М.В. Шакуровой определены основные характеристики исследуемого феномена:

1. наличие основных и периферийных образов-образцов в рамках единой социокультурной идентичности конкретной общности

В рамках отдельных концепций и теорий анализируется феномен «базового набора идентичностей» («базовый набор идентичностей» Градировский С.; «центр культуры» или «центральное звено общества» Шилз Э. (E. Shils), «типичные идентичности» Бергер П. (Berger), Лукман П. (Luckmann), «нормативный канон человека» Кон И.С.).

Как отмечает З.Бауман возможность идентифицировать себя с кем -либо и приобрести идентичность это способность человека подстроиться под «динамику» времени, в нужный момент сделать выбор, но выбирает человек свой образ себя «завтрашнего», что находится в актуальном будущем, то что

находится в «вчерашнем» прошлом это уже утрачивает актуальность приобретать эту идентичность, так как она уже приобретена и реализована [17].

С точки зрения С. Градировского, для сохранения набора образцов «базовых идентичностей» необходимо: сохранять и развивать базовые структуры идентичности (отдельные элементы могут быть в виде социальных прототипов); обеспечить достаточный человеческий ресурс для поддержания социальной инфраструктуры; создать достаточно высокую концентрацию качественных человеческих ресурсов на решающих участках, в наиболее важных; структурах, которые позволяют сделать набор идентичностей данного общества привлекательным и конкурентоспособным по сравнению с идентичностями других обществ того же порядка [41].

2. в процессе становления социокультурной идентичности в качестве объекта тестирования, категоризации и типизации субъект обращается в первую очередь к характеристикам ближайшего окружения

Саморазвитие индивида в условиях его взаимодействия с социокультурным окружением является по своей сути двусторонним процессом как «сопричастное бытие вместе с другими» (Г.С. Батищев). В его основе лежит потребность в значимых других: чем интенсивнее индивидуально-личностное самостроительство, тем очевиднее нужда в контактах с окружающими и значительнее влияние этих контактов»[19].

Н.А. Тельнова отмечает: «...в неустойчивой ситуации переходного общества семейная и этническая принадлежность (восприятие себя членом «семьи — маленькой или большой) становится наиболее приемлемым способом вновь ощутить себя частью некоего целого, найти психологическую поддержку в традиции» [169].

3. социокультурная идентичность может приобретать различные значения:

а) быть согласованной или спутанной (диффузной)

Э.Эриксон подробно описал «двойственность» процесса идентичности, с одной стороны это идентичность «мнимая», та идентичность, которая не

позволяет человеку в полной мере реализовать себя в будущем, приобретенная идентичность это есть основа будущих планов, достижений, стремлений и возможность реализации индивидуальности человека [205].

б) быть полноценной или искаженной

К.В. Карпинским предложена характеристика социокультурной идентичности исходя из анализируемой позиции. Автор отмечает, что «полноценная социокультурная идентичность предполагает совпадение трех ведущих факторов: «Я-фактор» (человек сам считает себя частью сообщества, демонстрируя свою принадлежность), «Мы-фактор» (сообщество считает данного человека своим членом и демонстрирует это), «Он-фактор» («третьи лица» признают членство человека в данном сообществе). Исканная социокультурная идентичность сопряжена с отсутствием хотя бы одного фактора» [69].

в) иметь различное ценностное основание

Как полагают Х. Ламм (Lamm), Д. Майерс (Myers) и др., «человек может отклоняться от групповой нормы и не вызывать при этом осуждения группы, потому что существуют внешние культурные ценности, разделяемые членами группы. При этом изучение «фальшивых» норм дает веские основания полагать, что «ценностный вектор» определяется не абстрактными культурными ценностями, а групповой нормой, вне зависимости от того, противоречит она культурной ценности или нет» [118].

г) социокультурная идентичность может иметь характеристики как гиподентичности (ослабленная, предположительно возникает тогда, когда не до конца учитывается изменившаяся реальность, или доминирует ценностно-смысловое ядро личностной идентичности), так и гиперидентичности (обостренная, с элементами фанатизма, саморастворения, предположительно возникает тогда, когда происходит погружение в изменившуюся реальность в ущерб ценностно-смысловому ядру личностной идентичности).

е) социокультурная идентичность по критерию соответствия задачам личностного роста может рассматриваться как позитивная или негативная» [цит.по: 195].

Отметим, что для современных исследований идентичности одной из центральных проблем выступает вопрос о закономерностях динамики идентичности, в частности о закономерностях поддержания человеком своей позитивной идентичности. А.Тэшфел (автор теории социальной идентичности) в своих работах описал полярность социальных оценок в зависимости от членства в группе. По мнению исследователя идентичность человека может быть рассмотрена через позитивный и негативный контекст. В стремлении человека к позитивному образу обозначается позитивная модальность идентичности, в стремлении к негативному образу - негативная модальность идентичности [247].

Отечественные психологи, в частности З.Ф. Урбанович в своих исследованиях приходит к выводу о том, что человек всегда стремится к сохранению позитивной идентичности: «наличие позитивной идентичности способствует восприятию окружающего мира как более стабильного, надежного, справедливого, сбалансированного. Напротив, утрата позитивной идентичности дезорганизует внутренний мир человека. Возникает дисгармония образа своего Я и образа окружающего мира, что препятствует адекватному поведению в этом мире. Особенно массовый характер данные процессы приобретают в условиях радикальной социальной трансформации. Ответом человеческой психики на резкие изменения в социальном мире является кризис идентичности» [181].

По мнению авторов (Пантин В.И., Семененко И.С.), следует различать позитивную и негативную идентичность или, соответственно, позитивную и негативную идентификацию: «позитивная идентичность предполагает отождествление индивидом себя с какой-либо группой или общностью на основе приписываемых ей определенных позитивных качеств и характеристик (таких, как успех, статус, функция, достоинство). В основе позитивной

идентичности лежит ощущение гордости и самоуважения от причастности к группе или общности, с которой ассоциирует себя индивид. В отличие от этого негативная идентичность предполагает самоутверждение от «противного», в противоположность другому субъекту (индивиду, социальной группе или общности) и выражается в виде отрицания каких-либо характеристик этого субъекта, выступающего в виде «чужого» или «чужих» [141].

В исследовании Н.Л. Ивановой отмечается следующее: «за основу классификации социальной идентичности исследователи берут тип социальной общности, к которой может принадлежать человек, например, этническая (национальная), социальная, культурная, гражданская, профессиональная и т.д. Она отражает разные компоненты социальной отнесенности и это можно обозначает образ мира человека. Кроме того, выделяются компоненты структуры идентичности в зависимости от выраженности личных или социальных аспектов Я, сознательных или бессознательных признаков, полного или частичного включения в группу, непосредственного или опосредованного членства, что проявляется в образе жизни человека» [62].

Системообразующим основанием для теории, на которое опирается данное исследование, выступает представление о человеке как сложной самоорганизующейся системе, режимом существования которой является саморазвитие, обеспечивающее поступательное движение человека в направлении усложнения психологической системы.

По мнению В.Е.Ключко рассмотрение человека как сложной самоорганизующейся системы выводит к пониманию того, что человек, создавая свой мир, проецирует себя в среду, превращая ее тем самым в действительность, обладающую параметрами предметности и реальности, что гарантирует человеку многомерное бытие, исключая возможность устанавливать равновесие между образом мира и образом жизни так, что прервется становление человека, являющееся неременным условием его жизненного самоосуществления как стремления человека к преодолению равновесия – состояния смертельно опасного для устойчивого бытия [80].

В нашем исследовании под понятием «модальность социокультурной идентичности» мы понимаем соотношение внутри континуума «подвижность-неподвижность» социокультурной идентичности, рассматривая его как индивидуальный параметр личности, обуславливающий ригидные и гибкие проявления поведенческих форм в условиях вхождения человека в новые социокультурные условия. Обозначая «положительная модальность» - модальность связанная с «гибкостью - подвижностью», «отрицательная модальность» связанная с локусом внутри континуума «ригидностью - неподвижностью».

Таким образом, мы приходим к заключению о том, что идентичность личности определяет способность человека постоянно усваивать, обобщать и интегрировать свой личностный и социальный опыт, что позволяет ему сохранять ощущение собственной непрерывности и целостности. Исходя из изложенного, выше мы определяем критерии положительной модальности и отрицательной модальности социокультурной идентичности, которые наглядно представлены в таблице 1.

Таблица 1

Критерии определения вектора модальности социокультурной
идентичности

Критерий	Положительная модальность идентичности	Отрицательная модальность идентичности
Образ Я	Единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смыслов жизненных установок личности, осознающей себя субъектом деятельности. Сохранение ощущения собственной непрерывности и целостности. Самоотождествление.	Отсутствие динамики смыслов; исключительная концентрация человека на прошлом, настоящем или будущем (отрывок времени). Представления человека о самом себе не соответствуют ожиданиям значимых других. Дисгармония образа своего Я.
Образ мира	Восприятие жизненного мира как стабильного, надежного, справедливого, сбалансированного.	Жизненный мир не воспринимается как действительность, как пространство для реализации своих ресурсов.

		Отсутствие возможности избирательного взаимодействия со средой. Дисгармония образа своего Я и образа окружающего мира, что препятствует адекватному поведению в этом мире. Снижение референтности социального окружения.
Образ жизни	Переживание и осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям.	Непринятие своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям. Человек не принимает ту социальную среду, в которой он живет, его что-то не устраивает, он находит в ней недостатки и при этом не пытается противостоять возникающим проблемным ситуациям.

Исследования ученых В.Е. Ключко, О.В. Лукьянова показали, что в контексте системной антропологической психологии идентичность рассматривается не как что-то, что можно получить однажды в акте идентификации, но и не как то, что необходимо постоянно восстанавливать (Ключко В.Е., Лукьянов О.В., 2008).

По мнению В.В. Знакова «...человек, живущий в эпоху социальных изменений – это человек, ищущий опору, основание для самоопределения между потоком бытия и собственной отстраненностью, психологической дистанцированностью от этого потока» [60].

Вместе с тем, как отмечает О.В. Лукьянов «...эпоха социальных изменений характеризуется тем, что изменение перестает быть обстоятельством или атрибутом ситуации (то есть изменения перестают «происходить»), а становятся продуктом психологической (субъективной) жизни (ожиданиями, выборами, проектами). В эпоху изменений расширяются горизонты и умножаются степени личной ответственности человека, возрастает интенсивность процессов идентификации и значимость базовой формы ответственности – становления идентичности. Не становление, трансформация,

формирование и пр. идентичности обеспечивает устойчивость человеческого бытия в мире, а сама динамика человека как саморазвивающейся системы, имеющей пространственно-временную организацию, обеспечивает устойчивость пространства и времени. Сама динамика саморазвития через идентификацию позволяет человеку удерживать целостность себя в растущем многообразии и многомерности пространств жизни» [112].

В контексте системной антропологической психологии социокультурная идентичность рассматривается нами как динамическая характеристика открытой саморазвивающейся системы, проявляющаяся в сомоотождествлении человека с социокультурным пространством, заключающемся в способности удерживать непрерывность своего Я в потоке пространственно-временных трансформаций социальной реальности.

1.3 Социокультурная идентичность в структуре устойчивости жизненного мира человека

В контексте системной антропологической психологии человек рассматривается как сложная самоорганизующаяся система, режимом существования которой является саморазвитие, обеспечивающее поступательное движение человека в направлении усложнения его системной организации (Клочко В.Е.). Эта система «расширяется и усложняется за счет взаимодействия с внешним, делая его внутренним» (Клочко В.Е., 2005), самоизменяясь и саморазвиваясь непрерывно.

Исходным положением работы является рассмотрение категории «жизненный мир» человека как того уникального пространства, которое К.Левин называл «пространством свободного движения», В.Е. Клочко определяет как «многомерное пространство жизни», а В.В. Знаков как «внутреннюю вселенную личности», особую «интрапсихическую реальность», делающую человека свободным от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями (Знаков В.В., 1998).

В.Е. Ключко отмечает, что «...рассмотрение человека как сложной самоорганизующейся системы выводит к пониманию того, что человек, создавая свой мир, проецирует себя в среду, превращая ее тем самым в действительность, обладающую параметрами предметности и реальности, что гарантирует человеку многомерное бытие, исключаящее возможность устанавливать равновесие между образом мира и образом жизни так, что прервется становление человека, являющееся непременным условием его жизненного самоосуществления как стремления человека к преодолению равновесия – состояния смертельно опасного для устойчивого бытия»(Ключко В.Е., 2005, С. 23-24).

И.О. Логинова (Жизненное самоосуществление человека: системно-антропологический контекст, 2010) определяет понятие жизненного мира человека, «как особую психологическую реальность, становление которой происходит в процессах жизненного самоосуществления, с обретением ценностно-смысловых координат он (жизненный мир) обеспечивает смысловое и ценностное наполнение образа мира и разворачивающего в жизненном пространстве образа жизни, определяя содержание жизненного самоосуществления» [105]. Автор отмечает, что «...в контексте идеи жизненного самоосуществления человека как самоорганизационного движения психологической системы явление дефицитарности приобретает черты условия и причины взаимодействия человека с миром (поскольку позволяет обнаруживать, узнавать «свое, не ставшее своим, но так необходимое») для обеспечения целостности системы, а не «подгонки» себя под мир или мира под себя» (И.О. Логинова, 2010). На противоречиях, возникающих между образом мира и образом жизни, «пульсирует» готовность человека осуществить задуманное, возможное, желаемое, покрытое всегда налетом эмоционального отношения к «рожденному» в реальных условиях жизнедеятельности противоречию (О.М. Краснорядцева, Е.В. Некрасова, Т.Г. Ходжабагиянц).

В исследовании Т. Г. Ходжабагиянц («Динамические характеристики ментального пространства человека и их проявление в процессах вхождения в

инокультурную среду», 2007) отмечает, что «...ментальное пространство человека обеспечивает ценностную наполненность образа жизни и обуславливает целостность образа мира человека, определяя направленность процесса разрешения все время возобновляемого противоречия между ними. Ментальное пространство опосредует взаимосвязь между образом мира и образом жизни человека, представляя собой содержательный состав жизненного пространства как пространственно-временной организации» (Ходжабагиянц Т.Г., 2007, С. 12).

Е.В. Некрасовой (Пространственно-временная организация жизненного мира человека, 2005) определено понятие жизненный мир человека, который «...является динамическим системным конструктом, особой психологической реальностью, имеющей совмещенную (субъективно-объективную) природу, в которой конституирует себя пространственно-временная (хронотопическая) развертка бытия человека, понимаемого в качестве открытой системы» (Некрасова Е.В., 2005). Автором отмечается, что насилие над человеком (ссылка, изгнание, лишения и т.д.) приводит к деформации жизненного мира человека, которое проявляется в утере человеком возможности избирательного взаимодействия со средой. Отсутствие жизненного мира приводит к невозможности развертки жизненного самоосуществления человека, построение же жизненного мира как совершенной формы возможно при наличии образа мира, открывающегося смысла и изменения, осуществляющего деятельность» [134]. По мнению Е.В. Некрасовой (2005, С. 23), в процессе жизни бывшее совершенным снимается более совершенным, человек «восходит» к миру, культуре и к самому себе, за счет чего удерживается целостность психологической системы.

Сохранять внутреннюю гармонию, благоприятные межличностные отношения, переживать благополучие в ситуациях жизненных изменений позволяет устойчивость жизненного мира человека. Без сохранения устойчивости невозможна реализация физических и духовных потенций человека. Следовательно, невозможно и удовлетворение от процесса

самореализации, невозможно ощущение умственного и социального благополучия.

Главнейший фактор устойчивости самоорганизующейся системы – способность к самоорганизации. Устойчивость не является результатом действия отдельных элементов системы. Устойчивость – свойство целостного организма, активность самоорганизации.

В исследованиях В.Е. Ключко говорится о том, что «..в инновационном обществе не просто трансформируются некоторые качества, задающие общие параметры жизненной среды и социального пространства, эмпирически представляемые такими характеристиками, как капитал, энергия, блага, ресурсы, производственные средства, информация и т.д., но образуется новое качество жизни, требующее смены мышления, формирующее новые уровни и порядки сложности самоорганизации и саморегуляции психологических систем, уровни многомерности сознания» (Ключко В.Е., 1996). Автор определяет устойчивость жизненного мира человека как качественную характеристику психологической системы, обеспечивающую определенный режим функционирования, результатом которого выступает «жизнестойкость» по отношению к «внешним» и «внутренним» воздействиям [82].

Анализируя работы В.Е. Ключко (2005, 2007, 2008, 2009), можно прийти к выводу о том, что человек, будучи понятым в качестве открытой саморазвивающейся системы, существует в режиме достижения прогрессирующих уровней порядка: неравновесность человека, его постоянное несовпадение с самим собой в каждой точке его бытия внешне парадоксальным образом выступает в качестве механизма его устойчивости в процессуально-динамическом плане. «Устойчивость потока жизнеосуществления можно понять, если самого человека представить в качестве особой пространственно-временной организации, открытой в мир и к самому себе. Причем такой организации (системы), которая не только способна отвечать на внешние воздействия, но и направлять активность на реализацию имеющихся у нее возможностей» [цит.по: 105].

По мнению авторов В.Е. Ключко, О.В. Лукьянова «...проблема устойчивости человека в меняющемся мире сложна и в конкретно-практических аспектах, и теоретически, как решение задачи присутствия, сохранения человека как сущности, организма, индивидуальности, личности. Но истинную ее сложность определяет то, что и сам человек существует только в движении, в непрерывном процессе самоизменения (саморазвития). Два условия жизни (меняющийся мир и меняющийся человек) взаимосвязаны: человек меняется под воздействием изменяющегося мира, но и сам мир меняется под воздействием человека, поскольку в значительной степени им и создается. Проблема в том, что если человек включен в мир и является одним из условий саморазвития мира, то у него имеются и свои ресурсы (источники) саморазвития. Именно поэтому, как нам кажется, М.М. Бахтин пришел к утверждению того, что к человеку невозможно применить формулу тождества – он постоянно находится в точке несовпадения с собой; в этой точке и творится идентичность, создается подлинное Я. Устойчивость человека в меняющемся мире в современной истории науки осознавалась не как данность, а как задача. Особая динамика идентичности заставляет признать, что отрицать диалектику заданности и данности устойчивости человека нельзя» [цит.по:112].

Изучая проблему оснований устойчивости человека в мире, О.В. Лукьянов говорит о том, что «...в свете эмпирических фактов, открытых в современную эпоху, проблема оснований устойчивости человека в мире не решается на уровне классических дихотомий между Материей и Духом, первоначальных неклассических представлений о психологической устойчивости человека как системы, способной к саморегуляции своих психических состояний. Не решается она и на уровне дихотомий между человеческим Я и миром, выражающихся, в частности, в дихотомии психологического гомеостаза и гетеростаза. Необходима постановка проблемы становления идентичности. Становление идентичности – это проблема того, каким образом современный человек обеспечивает устойчивость своего бытия в многомерном мире, как в содержательном, так и в динамическом аспекте,

сохраняет целостность, полноту собственного Я, свою самость, изменяется, не изменяя себе, не теряя мира» (Лукьянов О.В., 2009). Автор отмечает, что «... человеческое Я устойчиво не только по отношению ко времени, но и по отношению к жизненному (ментальному) пространству человеческого бытия, «расширение» которого вовсе не является тем, что вызывает кризис идентичности, но, наоборот, скрывает в себе механизм устойчивости Я. Не становление, трансформация, формирование и пр. идентичности обеспечивает устойчивость человеческого бытия в мире, а сама динамика человека как саморазвивающейся системы, имеющей пространственно-временную организацию, обеспечивает устойчивость пространства и времени. Сама динамика саморазвития через идентификацию позволяет человеку удерживать целостность себя в растущем многообразии и многомерности пространств жизни» (Лукьянов О.В., 2009)[113].

По мнению авторов В.Е. Ключко, О.В. Лукьянов «...становление – это прогрессивное усложнение открытых систем и одновременно способ их существования. Нельзя оторвать проблему устойчивости системы от проблемы ее становления. Через призму становления выясняется, что для явления, удерживающего свою устойчивость за счет прогрессирующего усложнения, идентичность не есть то, что необходимо субстанционализировать в виде некоторой структуры. Если представить, что саморазвитие есть способ существования системы, условие ее устойчивого бытия во времени и пространстве, то самоизменение для нее является естественным процессом, нормой существования, не нуждающейся в каких-либо дополнительных органах, обеспечивающих устойчивость саморазвивающейся системы» [112].

Учитывая все вышесказанное, мы придерживаемся точки зрения В.Е. Ключко о том, что от того, какой «образ человека» использует конкретный представитель науки, зависит понимание места, роли и функции психического, которое, в конечном счете, проявляется в его научных построениях.

Таким образом, говоря о проблеме устойчивости человека в мире, мы приходим к выводу о том, что именно в процессе обретения человеком

идентичности с миром, в процессе ее становления и трансформации проявляется характер устойчивости жизненного мира человека.

Хоружий С.С. (2006) отмечает, что предельность мира человека располагается в пространстве «беспорядок – порядок», а «дело жизни» человека состоит в том, чтобы мир приобрел упорядоченность и устойчивость, которые возникают благодаря следующей жизненной логике: «от «действовать, чтобы поддерживать свою жизнь» до «жить для того, чтобы делать дело своей жизни» (Леонтьев А. Н., 2001, С. 502)[цит.по: 106].

В.П. Серкин (2004) выдвигает предположение о том, что «постоянное нарушение и восстановление на новом уровне комплементарности образа мира и образа жизни – постоянный механизм смыслообразования», выступает важнейшей детерминантой устойчивости жизненного мира человека как возможности его самоосуществления (Серкин, 2004, С. 155)[155].

Анализируя проблему устойчивости человека в мире, Д.А. Леонтьев приходит к выводу о том, что: «...пытаясь решить проблему устойчивости (непрерывности, продолженности, стабильности) Я во времени, психологи зачастую и в различной степени абстрагируются от того факта, что жизнь человека является непрерывным процессом житнетворчества, который проявляется как столь же непрерывное «расширение мира, расширение жизненных отношений» (Леонтьев Д.А., 2001)[103].

О. Б. Дарвиш, разрабатывая проблематику устойчивости человека в мире, говорит о том, что «...устойчивость мира человека обеспечивает возможность жизненного самоосуществления проекта своей жизни, выступающую неотъемлемой характеристикой человека и проявляющуюся в процессах жизненного самоосуществления. Устойчивость – это результат активной жизнедеятельности, самоорганизации. В понимании устойчивости личности выделяются два взаимосвязанных момента: 1) устойчивость личности как способность человека сохранять свои личностные позиции и противостоять воздействиям, противоречащим его личностным установкам; в этом случае устойчивость личности определяется степенью разрушаемости –

разрушаемости ее ведущих мотивов и установок; 2) устойчивость личности как способность человека реализовать свои личностные позиции, преобразуя обстоятельства и собственное поведение» [46].

Л.И. Куликов рассматривает ресурсы личности, поддерживающие ее психологическую устойчивость, способствующие возникновению и сохранению гармоничного развития личности. Это довольно большой перечень факторов, относящихся к личностным особенностям и социальной среде, перечислим основные:

Факторы социальной среды: факторы, поддерживающие самооценку; условия, способствующие самореализации; условия, способствующие адаптации; психологическая поддержка социального окружения (эмоциональная поддержка близких, друзей, сотрудников, их конкретная помощь в делах и т.п.).

Личностные факторы: отношения личности (в том числе к себе): оптимистическое, активное отношение к жизненной ситуации в целом; философское (иногда, ироничное) отношение к трудным ситуациям; уверенность, независимость в отношениях с другими людьми, отсутствие враждебности, доверие другим, открытое общение; терпимость, принятие других такими, какие они есть; чувство общности, чувство социальной принадлежности; удовлетворяющий статус в группе и социуме, устойчивые, удовлетворяющие субъекта межличностные роли; достаточно высокая самооценка; согласованность Я-воспринимаемого и Я-желаемого (Я-реального и Я-идеального); Сознание личности: вера (в разных ее формах — вера в достижимость поставленных целей, религиозная вера, вера в общие цели); Экзистенциальная определенность — понимание, ощущение смысла жизни, осмысленность деятельности и поведения; установка на то, что можешь распоряжаться своей жизнью; осознание социальной принадлежности к определенной группе и др.[95].

Устойчивость жизненного мира человека рассматривается И.О. Логиновой в качестве существенного показателя успешности жизненного

самоосуществления, как перевода присущих ему (человеку) возможностей в действительность. Автор отмечает, что «устойчивость жизненного мира человека позволяет удерживать целостность системы «человек – мир» за счет открытости новым возможностям, которые в процессе деятельности по реализации себя как проекта переходят в действительность. Важнейшей системной особенностью устойчивости жизненного мира выступает тенденция оптимизировать свой потенциал, которая может считаться успешной, если человеку удастся достичь гармоничного развития во всех жизненно важных для него сферах. Совокупность показателей определяет общую конструктивность (продуктивность и оптимальность) жизненного процесса человека, которая как раз и определяет степень устойчивости жизненного мира человека. При отсутствии или недостаточной выраженности устойчивости жизненного мира человек демонстрирует тождественность не всей своей жизни, а только ее отрывкам, отдельным событиям, ситуациям. В данном случае можно говорить лишь о совокупности отрывков, представляющих жизненную мозаику, а не драму, поскольку она (жизнь) лишается внутреннего самотождества» [107].

И.О. Логиновой для изучения того, как происходит расширение жизненного пространства и каким образом человек «движется» в сторону усложнения собственной системной организации, были выделены показатели и критерии оценки, характера проявления устойчивости жизненного мира. Автором разработана методика «Изучение устойчивости жизненного мира человека» [105]. Основная идея данной методики состояла в том, чтобы суметь обнаружить такие особенности устойчивости человека как открытой психологической системы, имеющей пространственно-временную организацию, которые обеспечивают определенный режим функционирования, результатом которого выступает «жизнестойкость» по отношению к «внешним» и «внутренним» воздействиям. Показатели и критерии оценки характера проявления устойчивости жизненного мира, представлены в табл.

Показатели и критерии характера проявления устойчивости
жизненного мира

Характер проявления устойчивости жизненного мира	Показатели оценки характера проявления устойчивости жизненного мира	Критерии оценки характера проявления устойчивости жизненного мира
Конструктивный	Период становления жизненной координаты	Предмет взаимодействия с окружающим миром (значение, смысл, ценность) Дивергентная траектория движения
	Наличие «эффекта наращивания» новообразований психологической системой	Доминируют продукты нового качества Решение творческих задач
	Высокая выраженность устойчивости жизненного мира человека	Тождественность человека всей своей жизни, самотождественность
	Обнаружение и возможность разрешения противоречия между образом мира и образом жизни человека	Понимание собственных жизненных «дефицитов» Демонстрация готовности к их восполнению путем целеполагания и рефлексии Стремление гармонизировать отношения между образом мира и образом жизни человека Возможности человека соответствуют степени его ответственности за их реализацию
Неконструктивный	Обнаружение и невозможность разрешения противоречия между	Человек ощущает недостаток ресурса (собственного потенциала, условий среды) для разрешения

	образом мира и образом жизни человека	противоречия между образом мира и образом жизни Нарушена непрерывность личностной истории, самоидентичности, утрачены цели и смыслы жизнедеятельности Отсутствие равновесия между реальностью и желаемой гармонией
	Низкая выраженность устойчивости жизненного мира	Тождественность человека отдельным событиям (отрывкам) жизни Дискретная траектория движения
	Период «зависания в переходе» от одной жизненной координаты к другой	Отсутствие стимулов, способствующих переходу на новый уровень
Стагнационный	Потеря «эффекта наращивания» новообразований психологической системой	Доминируют стереотипные продукты жизнедеятельности
	Невозможность обнаружения противоречия между образом мира и образом жизни человека	Снижена рефлексивная способность Отсутствует ценностное отношение к жизни Отсутствуют перспективы дальнейшего движения

Особенности устойчивости жизненного мира человека, могут располагаться в диапазоне «низкая степень устойчивости жизненного мира человека – высокая степень устойчивости жизненного мира человека», проявляющиеся в специфических формах взаимодействия человека с миром:

- низкая степень устойчивости жизненного мира человека проявляется в двух «крайних» формах устойчивости: гиперустойчивости (отсутствии готовности к изменениям под влиянием обстоятельств, сохранении выработанных форм взаимодействия с миром) или гипоустойчивости (наличием готовности к изменениям под влиянием обстоятельств, отсутствием выработанных форм взаимодействия с миром);

- высокая степень устойчивости жизненного мира человека проявляется в «подвижной устойчивости» – способности к такому взаимодействию с миром, когда имеется готовность к изменениям под влиянием обстоятельств и выработанные формы взаимодействия с миром, которые человек изменяет под влиянием обстоятельств.

Опираясь на выделенные нами ранее критерии вектора модальности социокультурной идентичности, мы имеем возможность определить соотношение этих критериев с критериями проявления устойчивости жизненного мира человека.

Таблица 3

Соотношение критериев вектора модальности социокультурной
идентичности с критериями проявления устойчивости жизненного мира
человека

Критерии вектора модальности идентичности	Проявление идентичности человека	Критерии оценки характера проявления устойчивости жизненного мира
Образ Я - Положительная	Единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смыслжизненных установок личности, осознающей себя субъектом деятельности. Сохранение ощущения собственной	Тожественность человека всей своей жизни, самотождественность Понимание собственных жизненных «дефицитов» Демонстрация готовности к их восполнению путем целеполагания и рефлексии

- Отрицательная	непрерывности и целостности. Самоотождествление.	
	Отсутствие динамики смыслов; исключительная концентрация человека на прошлом, настоящем или будущем (отрывок времени). Представления человека о самом себе не соответствуют ожиданиям значимых других. Дисгармония образа своего Я.	Нарушена непрерывность личностной истории, самоотождественности, утрачены цели и смыслы жизнедеятельности. Снижена рефлексивная способность
Образ мира - Положительная	Восприятие мира как стабильного, надежного, справедливого, сбалансированного.	Стремление гармонизировать отношения между образом мира и образом жизни человека Возможности человека соответствуют степени его ответственности за их реализацию.
- Отрицательная	Жизненный мир не воспринимается как действительность, как пространство для реализации своих ресурсов. Отсутствие возможности избирательного взаимодействия со средой. Дисгармония образа своего Я. и образа окружающего мира, что	Человек ощущает недостаток ресурса (собственного потенциала, условий среды) для разрешения противоречия между образом мира и образом жизни.

	препятствует адекватному поведению в этом мире. Снижение референтности социального окружения.	
Образ жизни - Положительная	Переживание и осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям.	Предмет взаимодействия с окружающим миром (значение, смысл, ценность) Доминируют продукты нового качества.
- Отрицательная	Непринятие своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям. Человек не принимает ту социальную среду, в которой он живет, его что-то не устраивает, он находит в ней недостатки и при этом не пытается противостоять возникающим проблемным ситуациям.	Отсутствие равновесия между реальностью и желаемой гармонией. Отсутствует ценностное отношение к жизни Отсутствуют перспективы дальнейшего движения

Рассматривая социокультурную идентичность в структуре устойчивости жизненного мира человека необходимо учитывать тот факт, что условием становления и развития социокультурной идентичности выступает социокультурное пространство.

Социокультурное пространство определяется М.В. Шакуровой, как фиксируемую человеком сеть связей и отношений социальных субъектов (индивидов, групп, общностей, социальных институтов), заданных и располагаемых в определенной иерархии, где социальные субъекты посредством межсубъектных и надсубъектных связей и отношений заявляют себя и рассматриваются человеком в качестве носителей культурных и

субкультурных образцов и норм по отношению к которым (социальным субъектам и сети связей и отношений между ними) он определяет собственную позицию, выстраивает адаптационную и преобразовательную активность. Принципиальное значение для позиционирования в социокультурном пространстве имеет избирательное отношение человека к связям и отношениям, его задающим [195].

В.Е. Ключко, разрабатывая проблематику устойчивости жизненного мира человека отмечает следующее «...во все времена вызывала удивление способность человека меняться, оставаясь при этом самим собой, включая и ставшую расхожей формулу: «изменить себя, не изменяя себе». Великие мыслители указывали на то, что в основе психологического понимания человека лежит именно понимание условий устойчивости. У. Джеймс говорил, что поток сознания и self являются главными опорами понимания человеческой жизни» [81].

Важная составляющая устойчивости жизненного мира человека - позитивный образ Я, в котором, в свою очередь, существенную роль играет позитивная идентичность личности. Вопросы устойчивости личности имеют огромное практическое значение, поскольку устойчивость охраняет личность от дезинтеграции и личностных расстройств, создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья, высокой работоспособности. Без сохранения устойчивости реализация физических и духовных потенций невозможна. Следовательно, невозможно и удовлетворение от процесса самореализации, невозможно ощущение умственного и социального благополучия.

Выводы по первой главе:

Анализ теоретических источников по проблеме исследования позволяет сделать следующие выводы:

1. Теоретический анализ зарубежных и отечественных работ, посвященных проблеме идентичности, позволил выявить наличие различных

«оттенков» идентичности и сформулировать вывод о многозначности ее содержания. Идентичность рассматривается как стиль жизни (динамический подход А. Адлера), форма канализации жизненных энергий (психоаналитическая теория З. Фрейда), форма достижения позитивной свободы (гуманистический подход Э. Фромма), характер базового конфликта (психоаналитический подход К. Хорни), принцип образования целостных форм бытия (гештальтпсихология К. Левина), когнитивная структура (когнитивный подход Х. Маркусом), экзистенциальный центр (экзистенциальный взгляд Н. Бердяева), структура социального научения (структуралистский подход Г. Гарфинкеля, Х. Тэджфела), Я-Концепция (гуманистический подход К. Роджерса).

В исследовании О.В. Лукьянова (2009) определено, что при изучении проблем идентичности отечественные психологи обращают внимание на следующие характеристики идентичности: онтологические характеристики жизненного мира (Ф.Е. Василюк, 2003, 1992, 1984), практики себя (С.С. Хоружий, 1999), понимание и самопознание как основу бытия личности (В.В. Знаков, 2005), работу личности (М.Ш. Магомед-Эминов, 2007), особенности развития на разных этапах взросления (А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, 2007). Разрабатывая проблематику идентичности человека, автор рассматривает данную категорию как основание устойчивости человека, его бытия в меняющемся мире (О.В. Лукьянов, 2009).

В теориях прошлого столетия идентичность рассматривается преимущественно предметно, как продукт и форма психического отражения действительности, процесс преодоления кризисов развития личности, схема самосознания, результат рефлексии, форма репрезентации подсознательных процессов, средство сохранения устойчивости, структура опосредования сущности и поведения.

В настоящее время становление идентичности не рассматривается как процесс преодоления кризисов развития личности и не понимается только в динамике адаптации к изменениям. Идентичность сегодня является

одновременно элементом повседневности, элементом онтогенеза и элементом филогенеза человека.

2. Развитие представлений об идентичности повлекло за собой необходимость установления соотношения в триаде социальная (коллективная, групповая) идентичность – личностная (персональная) идентичность – самоидентичность. Рассматриваемое соотношение строится на основе признания иерархической взаимосвязи (дополнительности) видов идентичности. Традиционное видовое соподчинение социальной (вид) и культурной (подвид) идентичностей в настоящее время заменяется использованием конструкта «социокультурная идентичность». Современные представления о социокультурной идентичности сложились в результате применения «социокультурного похода» (А.С. Ахиезер) к анализу соотношения феноменов социальной и личностной идентичности. Одной из центральных проблем выступает вопрос о закономерностях динамики идентичности, в частности о закономерностях поддержания человеком позитивной идентичности (в контексте нашего исследования положительной модальности идентичности).

3. Рассматривая социокультурную идентичность как характеристику открытой саморазвивающейся системы, нами определено ее содержание как самоотождествление (самоотношение) человека с социокультурным пространством, формирующееся в зависимости от характеристик социальной реальности. В период резких социально-экономических изменений значимость факторов психологической устойчивости человека в мире особенно возрастает, в частности, это проявляется в том, что обостряется потребность в групповой принадлежности. Устойчивость жизненного мира человека понимается нами, вслед за В.Е. Клочко, как «качественная характеристика психологической системы, обеспечивающая определенный режим функционирования, результатом которой выступает «жизнестойкость» по отношению к «внешним» и «внутренним» воздействиям» (Клочко В.Е., 2008).

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ МАЛОГО ГОРОДА И МЕГАПОЛИСА КАК ФАКТОРА УСТОЙЧИВОСТИ ЖИЗНЕННОГО МИРА

2.1 Специфика социокультурной идентичности студентов малого города и мегаполиса

Первый этап исследования был направлен на изучение специфики социокультурной идентичности студентов малого города и мегаполиса.

Разные социокультурные условия, в зависимости от местности, средств массовой коммуникации, субкультуры, в различной степени способствуют либо препятствуют расширению пространства жизнедеятельности человека.

Исследуя влияние социокультурного фактора, В.Б. Чупина отмечает, что многие исследователи (Качкин А. В., Махлин Л. Д., Шкуратов В. А. и др.) указывают на различие в мышлении, поведении, ценностных ориентациях жителей мегаполиса и малого города. Рождаясь и воспитываясь в определенной культурной среде, каждый человек усваивает принятые в ней регулятивы (правило или требование, с которым люди строят свое поведение и деятельность). В результате его действия оказываются в значительной мере обусловленными ими. Он реализует в своих поступках и в своем жизненном пути, предписанные ему культурой программы поведения, часто даже не сознавая того[193].

В исследовании принимали участие студенты 2,3-го курсов очной формы обучения. Исследование проводилось со студентами Лесосибирского педагогического института - филиала ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (далее МГ), в количестве 146 человек, а так же студентами Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (далее М), количество выборки равнозначное, возраст исследуемых 18-19 лет.

Схема исследования:

Цель этапа исследования

Диагностический инструментарий

1. Исследование специфики социокультурной идентичности у студентов малого города и мегаполиса.
 - методика «Личностная и социальная идентичность» (З.Ф.Урбанович).
 - анкета
 - анализ продуктов деятельности (эссе на тему «Моя малая родина»)

2. Исследование взаимосвязи показателей социокультурной идентичности и мотивации достижения у студентов малого города и мегаполиса.
 - методика «Тест мотивации достижения» А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова.
 - проективный метод незаконченных предложений.
 - метод ранговой корреляции Ч. Спирмена

3. Исследование динамических характеристик устойчивости жизненного мира студентов малого города и мегаполиса.
 - самоактуализационный тест Л.Я. Гозмана, М.В.Кроза, М.В.Латинской.
 - Томский опросник ригидности Г.В.Залевского.
 - тест жизнестойкости Мадди в адаптации Д.А.Леонтьева.
 - методика «Шкалы психологического благополучия» (ШПБ) адаптированный русскоязычный вариант опросника «The scales of psychological well-being», предложенного американской исследовательницей, доктором психологии Кэрол Рифф (Carol Ryff).

5. Исследование взаимосвязи между показателями социокультурной идентичности и показателями динамических характеристик устойчивости жизненного мира студентов малого города и мегаполиса.
 - метод ранговой корреляции Ч. Спирмена

6. Выявление факторных моделей динамических характеристик устойчивости жизненного мира студентов малого города и мегаполиса.
 - факторный анализ методом главных компонент при повороте Varimax Raw (Варимакс исходных)

7. Исследование устойчивости жизненного мира студентов малого города и мегаполиса
 - методика «Исследование устойчивости жизненного мира человека» И.О. Логинова.

8. Исследование антропологических характеристик жизненной динамики самоосуществления студентов малого города и мегаполиса
 - контент-анализ эссе «Моя малая родина». (лонгитюдное исследование 2007-2010 гг.)

Как было отмечено нами ранее (параграф 1.3.) личностная и социальная идентичность являются составляющими социокультурной идентичности в рамках «социокультурного» подхода. Изучение личностной и социальной идентичности у исследуемых, проживающих в малом городе и мегаполисе, в различных по своему содержательному характеру социокультурных пространствах, позволяет нам определить социокультурные особенности идентичности исследуемых.

В качестве диагностического инструментария для изучения социокультурной идентичности нами были использованы методы сбора эмпирических данных:

- тестирование (методика «Личностная и социальная идентичность» (З.Ф.Урбанович, 2001)).
- анкетирование (анкета, направленная на изучение индивидуальных данных исследуемых)
- метод анализа продуктов деятельности (эссе на тему «Моя малая родина»)

Методика «Личностная и социальная идентичность. (З.Ф.Урбанович, 2001) рассчитана на возраст от старших подростков до людей преклонного возраста. Методика позволяет осуществить анализ личностной и социальной идентичности по следующим 8 позициям:

1. Работа (учеба);
2. Материальное положение;
3. Внутренний мир;
4. Здоровье;
5. Семья;
6. Окружающие;
7. Будущее;
8. Общество.

Каждой позиции соответствует 12 утверждений опросника. Утвердительный ответ на каждое утверждение оценивается в 1 балл, и в целом

повышает показатель положительной личностной и социальной идентичности, чувство самотождественности .

Анализируя результаты исследования по методике «Личностная и социальная идентичность» (З.Ф.Урбанович, 2001), нами были получены показатели, которые наглядно представлены на рис.1.

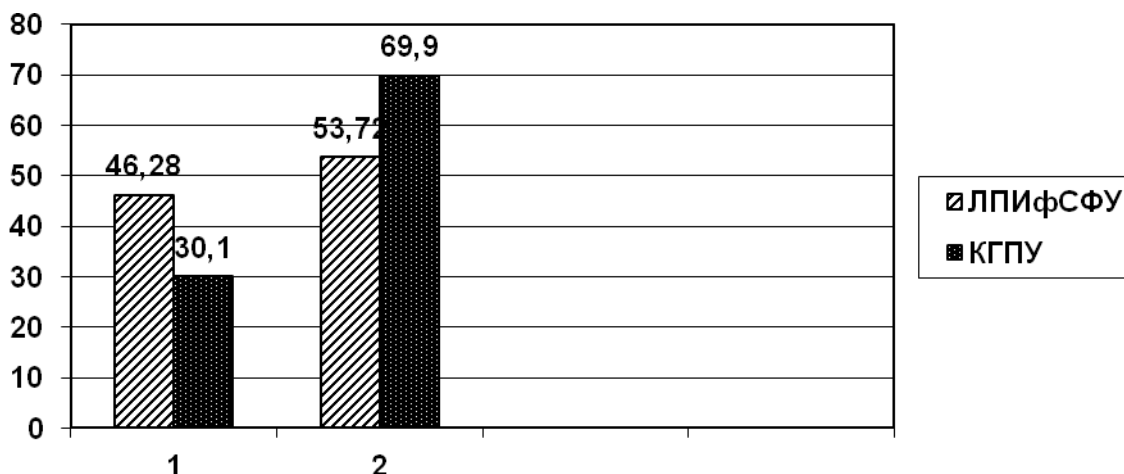

Рис.1. Процентное соотношение показателей исследования по методике «Личностная и социальная идентичность» (З.Ф.Урбанович)

Условные обозначения:

1 - идентичность (отрицательная модальность);

2 - идентичность (положительная модальность)

- результаты исследования студентов ЛПИ – филиала СФУ;

- результаты исследования студентов КГПУ им. В.П. Астафьева.

Анализируя результаты исследования по данной методике, у исследуемых нами студентов Лесосибирского педагогического института можно сделать вывод о том, что идентичность (положительная модальность) выявлена у 53,72% исследуемых (79 студентов). Соответственно у 46,28 % исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института выявлена отрицательная модальность идентичности.

Так же положительная модальность идентичности выявлена у студентов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева в количестве 102 студентов, что составляет 69,9 % исследуемых. Отрицательная модальность идентичности выявлена у 30,1% исследуемых.

На следующем этапе исследования мы выявили существует ли статистически значимая разница между показателями по методике «Личностная

и социальная идентичность» (З.Ф.Урбанович) у исследуемых малого города и мегаполиса. Перед проведением запланированных вычислений была проведена проверка на соответствие нормальному закону распределения случайной величины полученных в ходе исследования данных. После подтверждения нормальности распределения полученных данных был проведен сравнительный анализ показателей выборки исследуемых малого города и выборки, исследуемых мегаполиса (анализ различий средних значений).

Для определения статистической достоверности различий между данными выборок нами был проведен расчет t-критерия Стьюдента по показателям методики «Личностная и социальная идентичность» З.Ф. Урбанович. Полученное эмпирическое значение t по шкале «Личностная и социальная идентичность» находится в зоне значимости ($t_{кр.}=1,99$; $p < 0,05$), что свидетельствует о статистической достоверности различий между выборками.

При более детальном анализе результатов исследования по методике «Личностная и социальная идентичность» (З.Ф.Урбанович) мы обнаруживаем следующие факты:

Ранжирование результатов исследования 8 позиций отдельно у исследуемых малого города и мегаполиса позволило выявить следующие закономерности:

Для исследуемых мегаполиса характерны следующие позиции ранжирования:

1. Семья;
2. Окружающие;
3. Материальное положение;
4. Внутренний мир;
5. Здоровье;
6. Работа (учеба);
7. Будущее;
8. Общество.

Для исследуемых мегаполиса характерны следующие позиции ранжирования:

1. Общество.
2. Материальное положение;
3. Внутренний мир;
4. Будущее;
5. Здоровье;
6. Семья;
7. Работа (учеба);
8. Окружающие;

На основании данных исследования выявлены различия в позициях ранжирования у студентов, проживающих в разной социокультурной среде (малого города и мегаполиса). Для исследуемых малого города в большей степени важны такие стороны их взаимодействия с окружающей реальностью как: семья, окружающие, их материальное положение и внутренний мир. Для исследуемых очень важно, чтобы в семье были благополучные взаимоотношения, будь то с родителями, либо респонденты уже состоят в браке и говорят о своем супруге, как о самом значимом в жизни. Они ценят отношения с окружающими, для исследуемых очень важно мнение окружения и то, какое место они занимают в данной группе. Кроме этого исследуемым важно их материальное положение, они озабочены вопросом улучшения дохода и считают это значимым. Исследуемые обращаются к своему внутреннему миру и для них значимо состояние гармонии в нем.

Анализируя позиции ранжирования исследуемых мегаполиса, отметим, что для них важными аспектами в жизни является то, какое место они занимают в обществе, каково их материальное положение, как они себя видят в будущем (у них есть на него планы) и им важно быть в гармонии с собой. Они в большей степени адаптированы к реальности социального мира, они осознают, что для ощущения успешности и повышения самооценки важны как личностные качества, так и объективные показатели социальной позиции. Также исследуемым свойственно увеличение осознанности представлений о

себе и своем будущем, повышение эмоциональной насыщенности этих представлений, расширение их круга, студенты нацелены на будущее. У них сформированы конкретные представления о своем будущем, в котором представлены основные ценности, транслируемые социумом; для них характерно наличие реалистичных представлений о собственном будущем; наличие социокультурного аспекта в представлениях о будущем. Им важно, какое материальное положение у них сейчас и то, каким способом они могут его улучшить. Студентам, обучающимся в мегаполисе важно быть в гармонии с собой. Во внутреннем мире формируются представления и мысленные образы, среди которых за счёт самосознания может быть и образ самого внутреннего мира. Наполненность внутреннего мира зависит от многих факторов – от личностных качеств человека до уровня заинтересованности и вовлеченности субъектом произведений искусства и культуры, а социальная среда, в которой находятся исследуемые, предоставляет такие возможности.

В исследовании М.В. Шакуровой показано, что «принципиальное значение для исследований идентичности имеет ее процессуальные и функциональные аспекты, рассматриваемые в контексте взаимодействия со средой и различными представителями социума. Исходным в этой связи может стать положение, согласно которому процесс становления и развития социокультурной идентичности личности обусловлен как изменениями, происходящими с возрастом в способах концептуализации личностью социального мира и себя как его части, становлением субъектности, так и характером социокультурных влияний» [195].

Социальная среда предъявляет различный уровень требований к проявлению социокультурной идентичности. Социокультурная среда представляет собой разновидность социальной среды от микроуровня до макроуровня. Состояние социокультурной среды обусловлено уровнем развития производительных сил, трудовыми ресурсами, уровнем благосостояния, уровнем развития духовного производства в обществе, социальной структурой населения на данной территории и социальной

инфраструктурой поселенческих образований. Неоднородность среды определяется не только технико-экономическим профилем данной территории, существующим разделением труда, составом населения, распределением материальных и духовных благ, но и социально-культурными различиями, проявляющимися в отношениях людей, образе жизни, непосредственно в культурной деятельности.

В исследовании В.Б. Чупиной отмечается, что «...чем выше развитие среды, тем благоприятнее условия для саморазвития с высокими культурными запросами, навыками и привычками. Особенно чувствительны к состоянию социокультурной среды люди, ориентированные на творчество. Низкий уровень развития окружающей социокультурной среды, бедность форм социокультурного взаимодействия приводит к тому, что человек с высоким самореализационным потенциалом не находит себе место, не примиряется с примитивизмом непосредственного окружения, стремится прорваться через него, искать контакты со средой более высокого порядка»[193].

Так же, для получения данных о специфике социокультурной идентичности исследуемых мы использовали метод анкетирования. В предложенной нами анкете, исследуемым предлагалось ответить на ряд вопросов, позволяющих территориально соотнести место обучения студентов с той местностью, где они родились и выросли, определить траекторию расширения социокультурного пространства.

Вопросы анкеты:

1. ФИО, курс, факультет
2. Дата и место рождения
3. Место проживания до момента поступления в вуз
4. Причина выбора данного учебного заведения

По результатам проведенного анкетирования, можно отметить, что в исследуемой нами выборке студентов Лесосибирского педагогического института - 42,16 % (62 респондента) исследуемых родились и выросли в близлежащих к г. Лесосибирску населенных пунктах (п. Абалаково, п.

Мотыгино, п. Северо-Енисейск, п. Стрелка и др.). В исследуемой нами выборке студентов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева 40,12 % (59 респондентов) исследуемых родились и выросли в близлежащих к г. Красноярску населенных пунктах (п. Большая Мурта, д. Шапкино, п. Назарово и др.) и так же есть студенты из г.Лесосибирска. Интересен тот факт, что для этих исследуемых характерно проявление положительной модальности идентичности как для студентов Лесосибирского педагогического института, так и для исследуемых студентов КГПУ им. В.П. Астафьева.

Анализируя данные исследования, можно сделать вывод о том, что для исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института, у которых выявлена положительная модальность социокультурной идентичности, расширение социокультурного пространства происходит по траектории: деревня, поселок – малый город. А для исследуемых студентов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, им так же характерно проявление положительной модальности социокультурной идентичности, данное расширение социокультурного пространства происходит в больших масштабах соответственно: малый город – мегаполис.

На следующем этапе исследования, с целью изучения специфики социокультурной идентичности у исследуемых малого города и мегаполиса мы использовали метод анализа продуктов деятельности, а именно анализ эссе на тему «Моя малая родина».

При анализе эссе исследуемых малого города и мегаполиса (контент-анализ эссе представлен в параграфе 3.2) выборка исследования была разделена на подгруппы: показатели идентичности положительная модальность и отрицательная модальность. Приведем примеры отрывков эссе исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института (малый город) :

- «Я родилась в деревне Плотбище, это маленькая деревня, но для меня она значит многое. Я знаю там каждую улицу и дом, всех, кто там живет. Там

нет большой разницы между богатыми и бедными, скорее нет богатых. Там очень хорошо летом, красивая природа, но людям нечем заниматься, кроме домашнего хозяйства. С детства я мечтала переехать в город и вот теперь я учусь и живу в Лесосибирске. Думаю, что после учебы постараюсь остаться тут. Тут есть чем заниматься молодежи, можно устроиться на работу и вообще я уже тут привыкла»

- «Я хочу рассказать о самом лучшем месте на земле, это моя родина – деревня Кулаково. В моей деревне самая красивая природа и река Ангара. Мне пришлось поехать учиться в город Лесосибирск, потому что у нас учиться негде. Там у меня осталась мама. Я закончу институт и вернусь обязательно обратно, потому что там у меня есть то, чего нет тут. В городе все угнетает, нужно ездить на автобусе, вокруг незнакомые чужие люди и я тут быстро устаю. А у нас все тихо и спокойно».

Мы привели примеры отрывков эссе исследуемых малого города, которые переехали в г. Лесосибирск из расположенных рядом населенных пунктов и они имеют различные показатели модальности социокультурной идентичности: в первом случае она положительная, а во втором отрицательная

Если проанализировать эссе исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института (малый город), тех, кто родился и вырос в г. Лесосибирске, то здесь так же выявлены показатели положительной и отрицательной модальности идентичности. Приведем примеры:

- «Родилась я в городе Абакане, но когда мне исполнился один год, моя семья переехала в город Лесосибирск. Поэтому моя малая родина этот город. Это самый прекрасный, светлый город. Тут есть два института, три завода, детские сады и школы. Люди добрые, и почти все друг друга знают, много друзей и знакомых. Мы, конечно, ездим отдыхать в другие города, но они меня пугают своим бешеным ритмом жизни, там все куда-то спешат и никто не здороваются друг с другом. Я люблю свой город».

- «Я родился и вырос в городе Лесосибирске. Это конечно моя малая родина и тут есть много чего хорошего, но я тут, потому что не было

возможности поехать учиться бесплатно в другой город. Я хотел поступить в г.Красноярск и г.Новосибирск, но не прошел по конкурсу. Думаю, когда закончу институт все-таки жить поеду в г.Красноярск».

Анализируя эссе исследуемых мегаполиса, мы так же условно выделили группу исследуемых, которые приехали в город Красноярск, для получения высшего образования и для этих исследуемых характерно проявление положительной и отрицательной модальности идентичности.

- «Я родилась в любимом поселке. Там очень красиво и хорошо. Он окружен лесом и озером. В нем все друг друга знают и каждый, старается помочь друг другу по возможности. Там все мои родные и близкие. Когда я приехала сюда мне сразу стало не так как там. Атмосфера не та, люди совсем другие, я как в гостях. Не могу найти ту поддержку, которая мне нужна. Закончу институт, если получится, конечно, и уеду обратно домой».

- «Родился я в небольшом поселке, напоминающем большую деревню. Он расположен рядом с большой рекой, вода там холодная. Мне там все нравилось, там было весело. Когда я приехал учиться, сначала конечно было сложно, но теперь я привык к городу и понимаю, что тут больше возможностей для меня и моих будущих детей. Я постараюсь устроить свою жизнь в Красноярске».

В данной подгруппе исследуемых выявлены эссе, содержание которых свидетельствует о тенденции расширения социокультурного пространства, но в больших масштабах: от мегаполиса к мегаполису с более глобальными характеристиками.

- «Родилась я в Молдавии, но уже в раннем детстве моя семья приехала в город Красноярск. Это самый яркий, прекрасный и чистый город. Этим летом мы отдыхали в Санкт-Петербурге, и мне он тоже очень понравился, думаю поехать после учебы на каникулы туда немного пожить и посмотреть, может быть у меня получится там устроиться после учебы».

- «Я родился и вырос в городе Красноярске, это моя малая и большая родина. Мне здесь все нравится, но после того как я летом побывал в Москве,

я заболел этим городом. Там все особенное, этот ритм, движение, постоянные изменения, столько возможностей для развития! Думаю попытаться перевестись туда, учиться, но мой город я все равно люблю».

Анализируя отрывки эссе исследуемых малого рода и мегаполиса можно отметить следующее: при положительной модальности социокультурной идентичности у исследуемых наблюдается расширение траектории социокультурного пространства от деревни до малого города и от одного мегаполиса к другому имеющему более масштабные характеристики. При показателях соответствующих отрицательной модальности социокультурной идентичности у исследуемых малого города и мегаполиса мы наблюдаем «застывание» в том пространстве, где более комфортно, без приложения каких либо усилий для личностного развития.

В диссертационном исследовании В.Б. Чупиной (2004), выполненном под руководством И.О. Гилёвой, говорится, что социокультурная среда представляет собой «совокупность социальных условий жизнедеятельности человека», предоставляющих возможность действовать в соответствии со структурой и функциями среды (Чупина, 2004, с. 9), выбирая из разнообразного спектра возможностей те, которые могут быть реализованы. Развитая, богатая культура несет в себе необъятное множество самых разнообразных программ и предлагает каждому огромный выбор возможностей. Вопрос, однако, в том, насколько человек способен к свободному выбору из возможных альтернатив и созиданию, и насколько он оказывается в состоянии твердо и последовательно осуществлять то, к чему толкает его свободный выбор (Чупина, 2004, с. 43)[193].

2.2 Взаимосвязь феноменов мотивации достижения и социокультурной идентичности

Активность в поведении и деятельности является основным фактором, определяющим психологическую устойчивость личности. Достижения в

различных видах деятельности повышают самооценку и самоуважение человека, что является убедительным свидетельством успешности самореализации личности .

А. Адлер, утверждая, что человек стремится к совершенству, исходил из соображения, что «... люди тянутся вперед - они всегда находятся в движении к личностно значимым целям в жизни. Цели, которые люди ставят перед собой, в значительной степени выбираются индивидуально. В постоянном стремлении к совершенству люди способны планировать свои действия и определять свою судьбу. Каждый человек имеет возможность свободно создавать свой собственный стиль жизни. Сами люди ответственны за то, кем они становятся и как себя ведут » [3].

Достижение жизненных целей, как правило, связано с преодолением трудностей. Чем более социально значимые цели ставит перед собой человек, тем больше встречается препятствий и трудностей на пути к их достижению. Преодоление трудностей, как положительный момент сопровождается интенсивными переживаниями самореализации. Чем меньше у личности ресурсов сохранения и восстановления душевного равновесия, поддержания устойчивости, тем более ограничены возможности достижения жизненных целей.

Достижение, выступая как смысл деятельности, ведет к увязыванию объективной реальности с текущими состояниями человека, обеспечивая их соответствие, и восприятие жизненного мира как реальности, существующей для человека «здесь и сейчас». Ценность же достижения, возникая при взаимодействии личности с предметом, определяет соответствие предметов возможностям человека и открывает для человека возможность целенаправленного действия с предметом и ведет к творческой самореализации, что также позволяет рассматривать мотив достижения как стимулирующий активность фактор, обеспечивающий формирование модуля позитивной направленности идентичности человека в социокультурном пространстве.

Наиболее полной и непротиворечивой концепцией мотивации достижения представленной в рамках постнеклассики, на наш взгляд, является системно-динамическая модель М.Ш. Магомед-Эминова [116], раскрывающая мотивацию как процесс регуляции деятельности субъекта в актуальной ситуации. Исследуя психологию мотивации достижения Т.О. Гордеева отмечает, что «...в модели М.Ш. Магомед-Эминова мотивация представляет собой целостный процесс, регулирующий деятельность по всему ходу ее осуществления. Мотивация включает в себя ряд структурных компонентов и имеет несколько этапов. В данной модели мотив рассматривается как один из структурных компонентов мотивации как динамической системы, но при этом не выделяется структура самого мотива. Ценность в модели соотносится с мотивационной оценкой объектов, имеющей эмоциональную природу, (в отличие от моделей мотивация зарубежных ученых «ожидание - ценность», где ценность рассматривается как когнитивный параметр), однако ценность, значение, смысл употребляются как синонимы, что препятствует объяснению их природы. Рассматривая мотивационно-эмоциональную оценку, являющуюся одним из механизмов мотивации инициации, в модели М.Ш. Магомед-Эминова не учитывается факт влияния эмоционально - установочного комплекса («эмос») на побуждение деятельности, где установки, выступают как внеситуативные факторы регуляции, взаимосвязанные с ситуативными эмоциональными факторами. Мотивационно-эмоциональная оценка достаточно близка к «эмосу» и «установочно-смысловой регуляции», но не сводима к ним ввиду отсутствия включенности установки в формирование мотивации. Для обозначения всех детерминант или элементов мотивации используется более широкий термин «мотивационное образование». Мотив же может быть не только побудителем деятельности, но и характеризовать особенности личности, не теряя при этом своих динамических черт»[40]. Мотивация, как считает М.Ш. Магомед-Эминов, «..есть процесс, связывающий воедино личностные и ситуационные параметры на пути регуляции деятельности, направленной на преобразование предметной ситуации для реализаций релевантного мотива.

Причем мотивация рассматривается в двух взаимосвязанных метасистемах - деятельности и личности. Однако существующие внутренние тенденции психологической науки выводят к пониманию того, что деятельность и личность, рассматриваемые как системы, являются подсистемами человека - единственной по-настоящему открытой системы. И, следовательно, функции этих подсистем могут быть поняты только через выяснение того, как они взаимодействуют внутри объединяющей их системы» [116].

Рассмотрение М.Ш. Магомед — Эминовым мотивации как «сложной многоуровневой функциональной системы, в которой интегрированы воедино аффективные и когнитивные процессы» [116], позволяет преодолеть одностороннюю трактовку мотива достижения, характерную для зарубежных исследователей, как динамического образования, либо как когнитивного, а также позволяет противопоставить трактовке мотивации, как гипотетического промежуточного процесса, взгляд на мотивацию как на психический процесс, регулирующий деятельность конкретного субъекта в актуальной ситуации.

С целью изучения мотивации достижения у представителей малого города и мегаполиса в качестве диагностического инструментария нами была использована методика «Тест мотивации достижения» А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова.

Модификация тест-опросника А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (ТМД), была предложена М. Ш. Магомед-Эминовым. ТМД предназначен для диагностики двух обобщенных устойчивых мотивов личности: мотива стремления к успеху и мотива избегания неудачи. При этом оценивается, какой из этих двух мотивов у испытуемого доминирует. Методика применяется для исследовательских целей при диагностике мотивации достижения у старших школьников и студентов. Тест представляет собой опросник, имеющий две формы – мужскую (форма А) и женскую (форма Б). Мужская форма включает в себя 32 пункта, содержащих как прямые так и обратные баллы, женская форма включает 30 пунктов, включающих прямые и обратные баллы. На основе подсчета суммарного балла определяют, какая

мотивационная тенденция доминирует у испытуемого. Баллы всей выборки испытуемых, участвующих в эксперименте, ранжируют и выделяют две контрастные группы: одна часть выборки характеризуется мотивом стремления к успеху (160 баллов и выше), а другая - мотивом избежать неудачи.

В результате исследования мотивации достижения по методике «Тест мотивации достижения» А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова, нами были выявлены следующие показатели: мотив достижения успеха преобладает у 9,52 % исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института (14 человек) и у 17,68 % студентов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (26 человек). Мотив избегания неудачи выявлен соответственно у 90,48 % исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института - филиала ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» и у 82,32 % студентов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. Наглядно результаты представлены на рисунке 2.

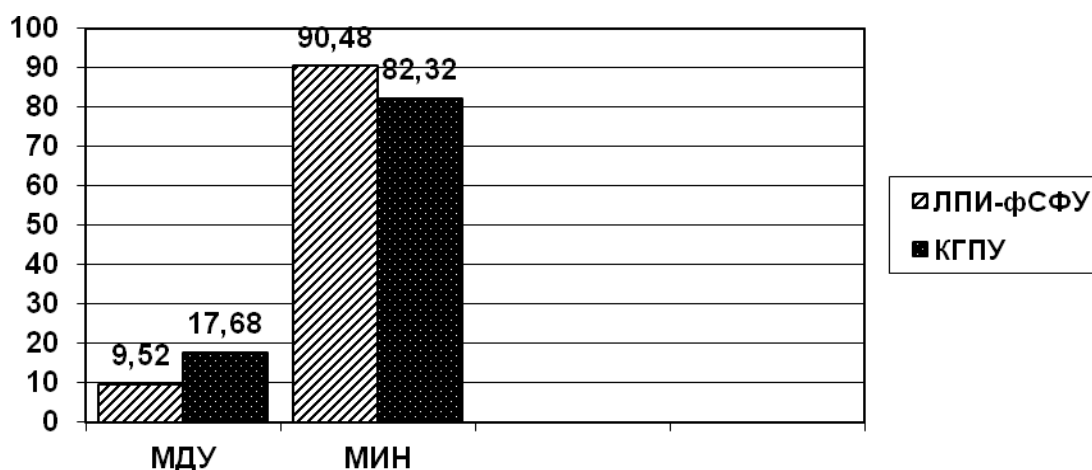

Рис.2. Процентное соотношение показателей исследования по методике «Тест мотивации достижения» А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова

Условные обозначения:

МДУ- мотивация достижения успеха

МИН- мотивация избегания неудачи

-результаты исследования студентов ЛПИ – филиала СФУ;

- результаты исследования студентов КГПУ им. В.П. Астафьева.

На следующем этапе исследования мы выявили существует ли статистически значимая разница между показателями мотивации достижения у исследуемых малого города и мегаполиса. Перед проведением запланированных вычислений так же была проведена проверка на соответствие нормальному закону распределения случайной величины полученных в ходе исследования данных. После подтверждения нормальности распределения полученных данных был проведен сравнительный анализ показателей выборки исследуемых малого города и выборки, исследуемых мегаполиса (анализ различий средних значений).

Для определения статистической достоверности различий между данными выборок нами был проведен расчет t-критерия Стьюдента по показателям методики «Тест мотивации достижения» А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова». Полученное эмпирическое значение t по шкале «Личностная и социальная идентичность» находится в зоне значимости ($t_{кр.}=1,97$; $p < 0,05$), что свидетельствует о статистической существенности различий между выборками.

Анализируя данные исследования, беседы со студентами можно прийти к выводу о том, что для студентов, у которых преобладает мотивация достижения успеха, характерна направленность на достижение конструктивных, положительных результатов. Личную активность определяет потребность в достижении успеха. Студенты, мотивированные на успех, обычно ставят перед собой положительную цель, достижение которой вполне можно расценивать, как успех, рассчитывающий получить одобрение, за действия, направленные на достижение поставленной цели, полностью мобилизуют свои силы и ресурсы при ее достижении. Проявляется стремление быть в своем деле среди лучших или, во всяком случае, настолько хорошим, насколько они могут быть. Они уверены в успешном исходе задуманного, им свойственны поиск информации для суждения о своих успехах, решительность в неопределенных ситуациях, склонность к разумному риску, готовность взять на себя ответственность, большая настойчивость при стремлении к цели, адекватный средний уровень

притязаний, который повышается после успеха и снижается после неудачи. Очень легкие задачи не приносят им чувства удовлетворения и настоящего успеха, а при выборе слишком трудных велика вероятность неуспеха; поэтому они не выбирают ни те, ни другие. При выборе же задач средней трудности успех и неудача становятся равновероятными, и исход становится максимально зависимым от собственных усилий.

При преобладании мотивации избегания неудачи студенты стремятся, прежде всего, избежать срыва, неудачи, порицания, наказания. Ожидание негативных последствий становится в данном случае определяющим. Студенты со склонностью к избеганию неудачи ищут информацию о возможности неудачи при достижении результата. Они берутся за решение как очень легких задач (где им гарантирован 100% успех), так и очень трудных (неудача не воспринимается как личный неуспех).

Студенты с высокой мотивацией достижения воспринимают успех как связанный со способностями и усилиями, а неудачу как вызванную недостатком усилий. Студенты с низкой мотивацией достижения полагают, что причиной их успеха является мера трудности задачи (ее легкость) или удача, а причиной неудачи - недостаток способностей. Эти результаты становятся понятными, если принять во внимание тот факт, что учащиеся с высокой мотивацией достижения склонны высоко оценивать свои способности, а учащиеся с мотивацией избегания неудачи, напротив, низко.

Согласно Х. Хекхаузену, «...люди, мотивированные на достижение успеха, в ситуации выбора между немедленным, но малым вознаграждением, или большим, но отсроченным по времени, выбирают последнее, а люди с низкой склонностью к достижению, отличаются большей привязанностью к настоящему и меньшей способностью отсрочить удовлетворение. Также отмечено, что мотивированные на успех склонны фокусироваться на «большой цели», они также предпочитают задания, охватывающие больший период времени, требующие планирования, процесса принятия решения. Они не

нуждаются в быстром достижении успеха, более того, они могут достаточно долго ждать» [188].

На следующем этапе исследования мотивации достижения у представителей малого города и мегаполиса мы разработали прием, который позволил нам получить более содержательную информацию об особенностях мотивации деятельности исследуемых, для чего воспользовались проективным методом незаконченных предложений.

С целью исследования мотивации достижения у представителей малого города и мегаполиса был предложен следующий ряд незаконченных предложений:

«Планируя свое будущее, я рассчитываю....»

«Если у меня осталось незаконченным какое-либо дело, я....»

«Продуктивность моей деятельности зависит от....»

«Если при выполнении задания мне встречаются препятствия, я ..»

«При необходимости проявить инициативу...»

«Представляя результат своей деятельности...»

«Если представляется возможность выбирать задания по степени сложности, выберу....»

«Если мне приходится рисковать...»

«В ситуации, когда не получилось достигнуть ожидаемого результата, я....»

«Для достижения поставленной цели я...»

Анализируя данные исследования студентов Лесосибирского педагогического института и студентов КГПУ им. В.П. Астафьева по авторской методике незаконченных предложений мы имеем возможность привести некоторые примеры характерные для исследуемых, у которых преобладает мотивация достижения успеха:

- планируя своё будущее они: «...учитываю опыт прошлых лет», «....рассчитываю на свои силы».

Те же исследуемые, для которых в большей степени характерно проявление избегания неудачи, продолжая данное высказывание пишут «....по-разному могут сложиться обстоятельства», «....очень многое не зависит от меня».

- при встрече с препятствиями, выполняя задание я.... «приложу максимум усилий и выполню задание», «стараясь их преодолеть» продолжают мотивированные на успех. Мотивированные на избегание неудачи пишут следующее: «....если задание для меня невыполнимо, я попрошу помощи», «....могу перестать его выполнять и найду другой способ добиться цели».

- если у меня осталось незаконченным дело, я ... «....вернусь и доведу его до конца», «...обязательно найду время для его завершения» - так продолжают предложения мотивированные на успех. Мотивированные на избегание неудачи чаще пишут «...не стану к нему возвращаться, так как видимо оно для меня не было важным», «....может быть к нему вернусь, если посчитаю нужным»

- если представляется возможным выбирать задания по степени сложности, то мотивированные на успех продолжают предложение так: «....выберу задание по силам», «не совсем легкое и не очень трудное, по силам». Мотивированные на избегание неудачи продолжают данное высказывание иначе: «начну с легкого», «я выберу легкое или среднее».

Данные исследования свидетельствуют о том, что из 14 исследуемых (9,52 %), для которых в большей степени характерно проявление мотивации достижения успеха (студенты Лесосибирского педагогического института 10 студентов (6,8 %) приехали в г.Лесосибирск из малых деревень получать высшее образование.

Если анализировать показатели студентов КГПУ им. В.П. Астафьева, то можно так же отметить, что из 26 исследуемых (17,68 %), для которых в большей степени характерно проявление мотивации достижения успеха, 18 исследуемых (12,24 %) приехали в г.Красноярск из близлежащих деревень и

малых городов получать высшее образование. Данные наглядно представлены на рисунке 3.

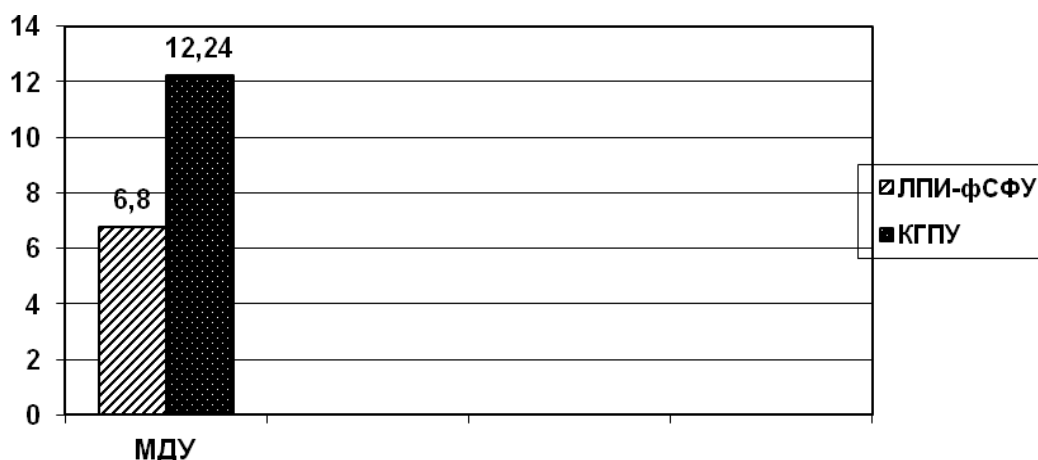

Рис.3. Процентное соотношение показателей мотивации достижения успеха студентов малого города мегаполиса

Условные обозначения:

- МДУ- мотивация достижения успеха
- - результаты исследования студентов ЛПИ – филиала СФУ;
- - результаты исследования студентов КГПУ им. В.П. Астафьева.

Как было отмечено ранее, мегаполис предоставляет каждому человеку, проживающему в нем, потенциально широкие возможности выбора кругов общения, систем ценностей, стилей жизни, профессиональной деятельности, а, следовательно, и возможностей самореализации, этим можно объяснить факт большего количества респондентов, для которых в большей степени характерно проявление мотивации достижения успеха(14/26), у исследуемых студентов КГПУ им. В.П. Астафьева.

В исследовании Л.Н. Храмцовой показано, что «...у каждого человека могут и должны быть свои собственные «вершины», к которым он стремиться, т.к. успех зависит от психологии конкретного человека, от его системы ценностей. Любой успех достигается «потом и кровью», целенаправленной произвольной активностью с затратой психоэнергетических и физических ресурсов человека» [191].

Успешность человека, его положение в обществе во многом зависят от того, доминирует у него мотивация достижения успеха или мотивация избегания неудач. Исследователи мотивации достижения (Гордеева Т.О.,

Магомед-Эминов М. Ш., Корнилова Т. В., Конюхов Н.И. Палей И. М., Макклелланд Д., Хекхаузен Х. и др.) отмечают, что люди, у которых сильнее выражено стремление к достижению успехов добиваются в жизни большего, чем те, у кого оно выражено слабо или отсутствует. Н.И. Конюхов определяет мотивацию достижения как «...выработанный в психике механизм достижения, действующий по формуле: мотив «жажда успеха» - активность - цель - «достижение успеха». Мотив достижения отражает потребность личности всеми доступными средствами избежать неудачи и достичь желаемого результата. Мотивация избегания неудачи рассматривается как выработанный в психике механизм избегания ошибок, неудач, нередко любыми путями и средствами. Для личности, с преобладанием мотивации избегания неудач, главное не допустить ошибки, избежать неудачи, даже ценой сильной трансформации первоначальной, главной цели, её полного или частичного недостижения»[цит.по: 40].

На следующем этапе исследования перед нами стояла задача выявить специфику социокультурной идентичности в зависимости от проявления мотивации достижения. С этой целью мы проанализировали результаты исследования по следующей схеме:

В ходе исследования студентов Лесосибирского педагогического института было выявлено: 9,52 % исследуемых (14 человек) у которых преобладает мотивация достижения успеха. И соответственно мотив избегания неудачи выявлен у 90,48 % исследуемых студентов. При этом положительная модальность социокультурной идентичности характерна для 53,72% исследуемых (79 студентов). Соответственно у 46,28 % исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института выявлена отрицательная модальность социокультурной идентичности. Для всех исследуемых (14 человек), у которых выявлена мотивация достижения успеха свойственна положительная модальность социокультурной идентичности. Таким образом, мы выявили факт того, что из 79 респондентов, для которых характерно проявление положительной модальности социокультурной

идентичности у 14 исследуемых (17,64 %) выявлены показатели мотивации достижения успеха. Наглядно результаты представлены на рисунке 4.

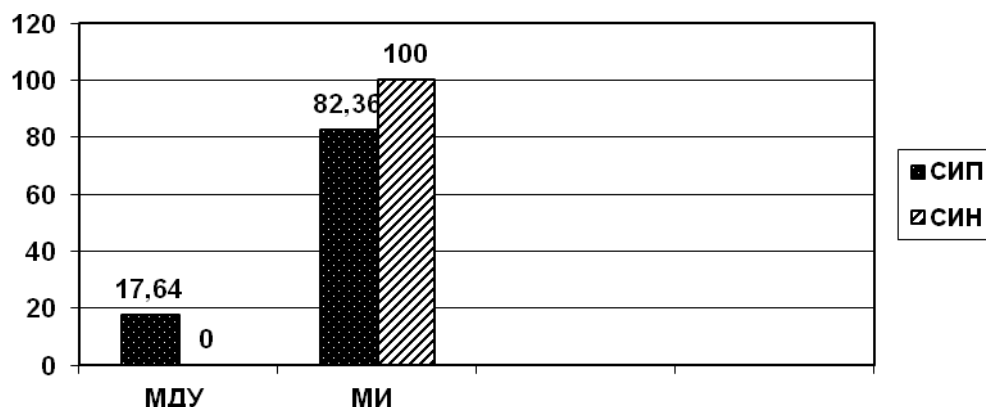

Рис.4. Процентное соотношение показателей исследования мотивации достижения в соотношении с показателями социокультурной идентичности у представителей малого города

Условные обозначения:
 -социокультурная идентичность – положительная модальность
 -социокультурная идентичность – отрицательная модальность

В ходе исследования студентов КГПУ им. В.П. Астафьева у 17,68 % студентов (26 человек) были выявлены показатели соответствующие проявлению мотивации достижения успеха и у 82,32 % исследуемых, соответственно мотивация избегания неудачи. При этом, положительная модальность социокультурной идентичности выявлена у 102 исследуемых студентов, что составляет 69,9 % исследуемых. Отрицательная модальность социокультурной идентичности выявлена у 30,1 % исследуемых. Для всех исследуемых (26 человек), у которых выявлена мотивация достижения успеха свойственна положительная модальность социокультурной идентичности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что из 102 исследуемых для которых характерна положительная модальность социокультурной идентичности у 26 исследуемых (25,5 %) показатели соответствуют мотивации достижения успеха. Наглядно результаты представлены на рисунке 5.

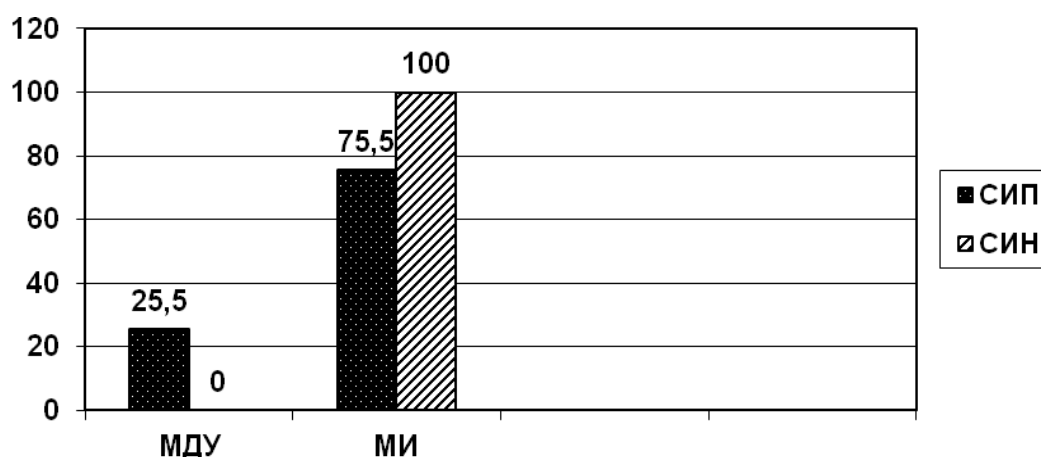

Рис.5. Процентное соотношение показателей исследования мотивации достижения в соотношении с показателями социокультурной идентичности у представителей мегаполиса

Условные обозначения:

МДУ- мотивация достижения успеха

МИ – мотивация избегания неудачи

-социокультурная идентичность – положительная модальность

-социокультурная идентичность – отрицательная модальность

В ходе исследования мотивации достижения у исследуемых малого города и мегаполиса можно прийти к заключению о том, что показатели мотивации достижения исследуемых имеют качественные различия в зависимости от модальности социокультурной идентичности. При положительной модальности социокультурной идентичности проявляется мотивация достижения успеха и в исследуемых нами сочинениях, мы находим описание стратегий поведения ей характерных. И соответственно при отрицательной модальности социокультурной идентичности в исследуемых нами эссе мы выявили описание стереотипа поведения, свойственного людям для которых характерна мотивация избегания неудачи.

Изложенное выше предполагает наличие взаимосвязи между изучаемыми характеристиками. Данный этап исследования был направлен на определение взаимосвязи между показателями мотивации достижения и показателями модальности социокультурной идентичности у исследуемых, малого города и мегаполиса с применением метода математической статистики – корреляционного анализа. Применение этого метода позволило определить взаимосвязи между показателями мотивации достижения по методике «Тест

мотивации достижения» А. Мехрабиана и показателями идентичности по методике «Личностная и социальная идентичность». Результаты, полученные при использовании метода ранговой корреляции Ч. Спирмена, позволяют констатировать наличие взаимосвязи между исследуемыми параметрами.

Выявлена положительная прямая пропорциональная зависимость между показателями шкалы «Идентичность» методики «Личностная и социальная идентичность» и показателями шкалы «Мотивация достижения» методики «Тест мотивации достижения» у студентов Лесосибирского педагогического института ($r = 0,65$; $p < 0,05$) и у студентов КГПУ им. В.П. Астафьева ($r = 0,77$; $p < 0,05$). Данная взаимосвязь может свидетельствовать о том, что чем выше показатели по методике «Тест мотивации достижения», т.е. они соответствуют достижению успеха, тем выше показатели по методике «Личностная и социальная идентичность» и она имеет положительную модальность.

На основании выявленной взаимосвязи для более детального анализа мы посчитали целесообразным разделить исследуемые нами выборки на подгруппы в зависимости от соотношения показателей мотивации достижения и модальности социокультурной идентичности. Были выявлены следующие подгруппы:

1. социокультурная идентичность - положительная модальность, проявление мотивации достижения успеха, (14МГ1/26(М1);
2. социокультурная идентичность – положительная модальность, проявление мотивации избегания неудачи, (65МГ2/76(М2);
3. социокультурная идентичность – отрицательная модальность, проявление мотивации достижения успеха, 0;
4. социокультурная идентичность – отрицательная модальность, проявление мотивации избегания неудачи, (67МГ4/44(М4).

2.3 Динамические характеристики устойчивости жизненного мира, студентов малом города и мегаполиса

Системообразующим основанием для системной антропологической психологии, на которую опирается данное исследование, выступает представление о человеке как сложной самоорганизующейся системе, режимом существования которой является саморазвитие, обеспечивающее поступательное движение человека в направлении усложнения его системной организации. Одной из характеристик самоорганизующихся систем выступает динамичность, обеспечиваемая состоянием неустойчивого равновесия системы – изменениями системы в направлении усложнения, усиливающимися с течением времени (Клочко В.Е., 2005).

И.О.Логинова (2010), отмечает, что «...обсуждая динамические характеристики различных явлений и феноменов, в том числе, жизненного самоосуществления человека, важно понимать, что сам феномен жизнь является динамическим образованием, характеризующим «непрерывную изменчивость, сохранение прошлого в настоящем, истинную длительность» (Бергсон) самоорганизующейся психологической системы»[105].

Состояние подвижного равновесия (динамической устойчивости) имеет место тогда, когда изменение параметров порядка влечет за собой дальнейшие изменения. Для самоорганизующихся систем равновесие может быть только миготом в процессе непрерывных изменений, равновесные системы не способны к самоорганизации. Для поддержания неравновесности система должна постоянно осуществлять работу, направленную на сохранение условий своего существования. Эта позиция подтверждается О.В. Лукьяновым: «для того, чтобы мир был устойчивым в изменениях, человек должен интенсивно изменяться» (2008) [111].

В исследовании И.О.Логиновой (2010) определяется «...динамика антропологических характеристик жизненного самоосуществления, в процессе которой происходит не только сохранение себя как пространственно-временной

организации, но и (само)изменение, обеспечивает жизнеспособность психологической системы, заинтересованной в будущем – неожиданном и желаемом одновременно, которое определяет точку отсчета усложнения всей психологической системы. В этой связи динамические характеристики устойчивости жизненного мира человека могут рассматриваться как сущностное проявление жизни психологической системы, развитие которой осуществляется по принципу самоорганизации» [107].

Проблема жизненного самоосуществления как устойчивости человека в меняющемся мире решена автором (Логинова И.О., 2010) в процессуально-динамическом ключе, открывающем такие характеристики самоосуществления, как хронотопичность, континуальность (непрерывность), протяженность «место-времени», которые, с одной стороны, выступают его условием, обеспечивая освоение пространства топографически объемного мира, в котором человек может жить и осуществлять свою жизнь, с другой, задают его вариативность, проявляющуюся в разнообразии жизненных программ, стратегий, проектов.

Автор выделяет ряд личностных характеристик, специфическое проявление которых определяет динамичность жизненного самоосуществления. Таковыми выступают мотивация достижения успеха – избегания неудачи, ценностные ориентации, определяющие особенности самоактуализационного потенциала, ригидность как состояние, преморбидная ригидность, сенситивная ригидность, установочная ригидность и симптомокомплекс ригидности. Разнообразные взаимосвязи, свойственные для данных личностных характеристик на разных этапах жизненного самоосуществления, специфическим образом проявляются в жизнедеятельности человека, определяя личностную составляющую «динамизма» усложнения психологической системы.

В исследовании Т.Г. Ходжабагянц («Динамические характеристики ментального пространства человека и их проявление в процессах вхождения в инокультурную среду», 2007) определено, что существуют динамические

характеристики ментального пространства, которые отражают степень открытости человека в мир и заявляют о себе в виде большей или меньшей готовности человека к трансформации образа жизни и образа мира [189]. К числу таких характеристик автор относит континуум «ригидность-флексibilität», непосредственно указывающий на степень открытости человека, и связанные с ним такие системные конструкты, как готовность человека к самореализации определенного уровня, мотивация достижения успеха и избегания неудачи.

Ю.В. Клочко, в исследовании («Ригидность в структуре готовности человека к изменению образа жизни», 2002) в структуре готовности к изменению образа жизни выделяется такой индивидуальный параметр, как присущее данное системе сочетание ригидности-интернальности, обеспечивающее согласование осознаваемых человеком новых условий жизни с неосознаваемыми (или частично осознаваемыми) жизненными стереотипами и сложившимися (фиксированными) схемами поведения. Факторный анализ доказал существование континуума «ригидность-интернальность», в котором показатели ригидности (экстенсивность) отвечают за трудность перестройки сложившихся жизненных стереотипов и коррекции программ поведения, релевантных всей системе в целом, происходящих в связи с объективной необходимостью. В то же время разная степень осознания и принятия этой необходимости определяется рефлексивными возможностями человека, проявляющимися в параметрах его самосознания, осознания себя субъектом, ответственным за качество собственной жизни [83].

Осознание себя субъектом, ответственным за качество собственной жизни, проявляется так же, по мнению А.С. Богомаза, в системном психологическом свойстве, возникающем у человека вследствие особого сочетания установок и навыков, позволяющих ему превращать проблемные ситуации в новые возможности – жизнестойкости [25]. Д. А. Леонтьев рассматривает жизнестойкость как черту, характеризующуюся мерой

преодоления личностью заданных обстоятельств, а в конечном счете – степенью преодоления личностью самой себя [103].

Исходя из вышеизложенного, на данном этапе исследования мы изучили выделенные динамические характеристики, определяя их, вслед за И.О.Логиновой динамическими характеристиками устойчивости жизненного мира человека (Логинова И.О., 2010).

Таблица 4

Обоснование выбора методик

	Обоснование выбора	Методика
-особенности самоактуализации	Самоактуализация есть проявление самоорганизации психологической системы, без которой невозможно ее существование и развитие, то в каких-то пределах, на разных уровнях реализуют себя все люди В частности показано, что механизмы самоактуализации могут быть объяснены с позиции системной детерминации, особая роль в которой принадлежит ценностям и смыслам как сверхчувственным новообразованиям открытой самоорганизующейся системы (Э.В. Галажинский, Системная детерминация самореализации личности. 2002). В исследованиях В.Б. Чупиной представлены результаты исследования социокультурной детерминации самооценки и самореализационного потенциала молодых преподавателей ВУЗа.(Социокультурная детерминация самооценки и самореализационного потенциала молодых преподавателей ВУЗа, 2004).	- Самоактуализационный тест Л.Я. Гозмана, М.В.Кроза, М.В.Латинской
- особенности ригидности	Значимым условием, позволяющим человеку реализовывать имеющиеся возможности и способности, выступает такое общесистемное свойство личности, как психическая ригидность. В логике теории психологических систем ригидность являет собой интегральный, наиболее общий показатель степени открытости психологической системы. Чем выше ригидность, тем сильнее блокируются каналы выхода во внешнюю среду, тем сильнее игнорируются возможности	Томский опросник ригидности Г.В.Залевского

	самореализации, которые открываются во взаимодействии человека со средой, тем вероятнее появление поведенческих и других стереотипов в неадекватных для них условиях (Залевский Г. В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем.2004)	
- особенности жизнестойкости	Подобное свойство, с нашей точки зрения, является чрезвычайно ценным для людей, стремящихся реализовать себя, так как это своего рода способность выходить за пределы самого себя, становясь и реализуя свою человеческую сущность одновременно изменяя, преобразуя себя самого и мир вокруг.	Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А.Леонтьева
- особенности психологического благополучия	Это характеристика, которая определяет степень позитивного функционирования личности, степень удовлетворённости человеком собой и собственной жизнью. Психологическое благополучие личности представляют собой непрерывный процесс восхождения и осуществления личностной самоактуализации. Психологическое благополучие — сбалансированность эмоциональных процессов, развитая способность к волевому саморегулированию и оцениванию своих возможностей.	Методика «Шкалы психологического благополучия» (ШПБ) адаптированный русскоязычный вариант опросника «The scales of psychological well-being», предложенного американской исследовательницей, доктором психологии Кэрол Рифф (Carol Ryff)

В ходе исследования по самоактуализационному тесту Л.Я. Гозмана, М.В. Кроза, М.В. Латинской [39] нами были получены результаты, позволяющие проанализировать уровень самоактуализации студентов малого города и мегаполиса в соответствии с условно выделенными подгруппами.

Студентов первой подгруппы (положительная модальность социокультурной идентичности - проявление мотивации достижения успеха) отличает высокий уровень самоактуализационных показателей.

У большинства студентов Лесосибирского педагогического института (далее МГ1)(71,4 %) и студентов КГПУ им. В.П. Астафьева (далее М1)(81,6 %) по шкале «Компетентность во времени» выявлены умеренные и высокие значения. Что свидетельствует об их способности переживать настоящий момент жизни не как воспоминание о прошлом, или ожидание будущего, а в полноте неразрывности прошлого, настоящего и будущего, свойственные целостному образу мира.

По шкале «Поддержка» у 64,28 % исследуемых МГ1 и у 76% исследуемых М1 выявлены умеренные и высокие значения, характерные для «изнутри направляемой» личности, стремящейся руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, не нуждаясь при этом в противостоянии социальным нормам.

Представители данной подгруппы 57,12 % (МГ1) и 79,8 % (М1) считают значимыми для себя такие ценности, как принятие себя, других и природы, непосредственность, простота и естественность, способность к глубокому сосредоточению на проблеме, независимость от культуры и окружения, глубокие межличностные отношения, разграничение цели и средств, чувство юмора - шкала «Ценностные ориентации».

По шкале «Гибкость поведения» у студентов данной подгруппы не выявлен низкий уровень самоактуализации. Вместе с тем следует отметить, что высокий уровень выявлен у 49,98 % исследуемых МГ1 и у 76% исследуемых М1. Выявленные данные свидетельствуют о том, что студенты проявляют гибкость в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, способны быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию.

По шкале «Сензитивность к себе» у 57,12% исследуемых МГ1 и у 79,8% исследуемых М1 – выявлен высокий уровень самоактуализации, низкий уровень самоактуализации по данной шкале не выявлен. Таким образом, представители данной подгруппы отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, хорошо ощущают и рефлексиируют их.

Следует отметить, что у студентов данной подгруппы по шкале «Спонтанность», измеряющей способность индивида спонтанно и непосредственно выражать свои чувства, выявлен высокий уровень самоактуализации: у 42,88 % исследуемых МГ1 и у 72,2 % исследуемых М1. Данные исследования свидетельствуют о том, что исследуемые не боятся вести себя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции, проявляя умеренный уровень самоактуализации.

По шкале «Самоуважение» 100% у студентов как МГ1 так и М1 выявлена умеренная степень самоактуализации. Это значит, что испытуемые способны ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважают себя за них.

У студентов выделенной нами подгруппы по шкале «Самопринятие», которая регистрирует степень принятия человеком себя таким, как есть, высокий уровень составляет 64,28 % исследуемых МГ1 и 83,6 % исследуемых М1, низкий уровень по данной шкале не выявлен. Другими словами, испытуемые данной группы принимают себя вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков.

У 100% представителей данной подгруппы МГ1 и М1 по шкале «Представления о природе человека» выявлен умеренный уровень самоактуализации. На основании этого можно сказать, что студенты склонны воспринимать природу человека в целом как положительную («люди в массе своей скорее добры»).

У большинства исследуемых студентов МГ1 (57,12 %) выявлен умеренный уровень самоактуализации по шкале «Синергия». У 76 % исследуемых М1 выявлен высокий уровень. Следовательно, эти студенты способны к целостному восприятию мира и людей, к пониманию связанности противоположностей.

По шкале «Принятие агрессии» у 100% исследуемых МГ1 и М1 выявлен средний и высокий уровень самоактуализации. Данные результаты

свидетельствуют о способности исследуемых принимать свое раздражение, агрессивность как естественное проявление человеческой природы.

По шкале «Контактность», характеризующей способность человека к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с людьми, у 71,4 % исследуемых МГ1 и у 83,6 % исследуемых М1 выявлен высокий уровень самоактуализации. Таким образом, представители данной группы склонны к субъект-субъектному общению.

Следует отметить, что по шкале «Познавательные потребности», которая определяет степень выраженности у субъекта стремления к приобретению знаний об окружающем мире, выявлены высокие показатели у 64,28 % исследуемых МГ1 и у 79,8 % исследуемых М1.

У 100% исследуемых студентов МГ1 и М1 по шкале «Креативность» выявлены высокий и средний уровни самоактуализации. Другими словами, исследуемые способны к решению нестандартных задач, к творчеству. Следовательно, личностные особенности студентов данной подгруппы в большей степени соответствуют особенностям самоактуализирующейся личности. Наглядно результаты представлены на рисунках 6,7 (см. приложение 1 – таблица 1).

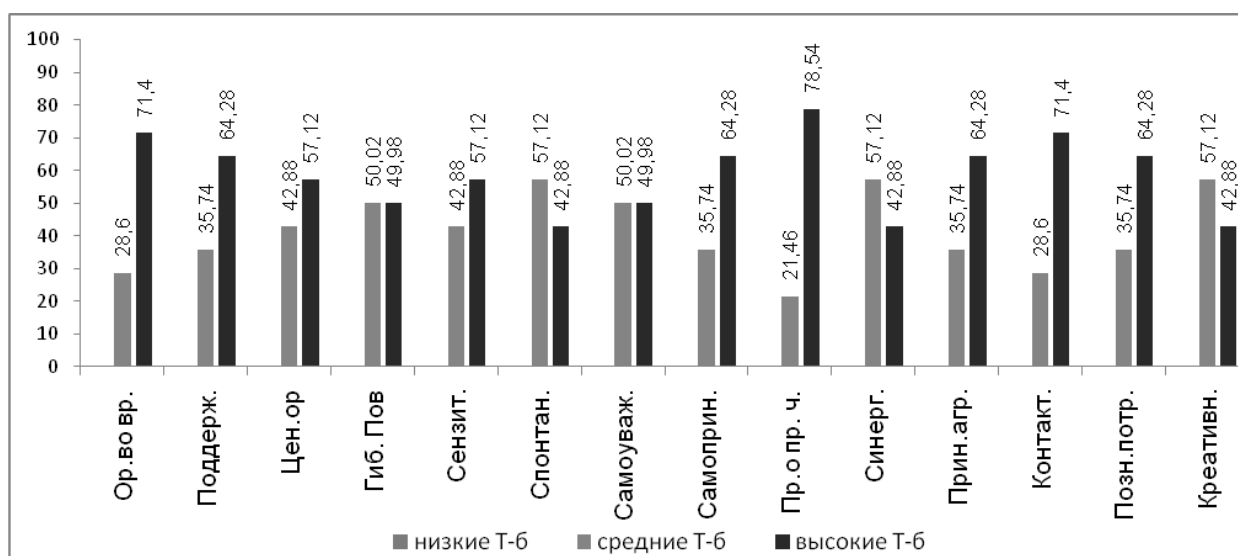

Рис. 6. Процентное соотношение показателей исследования по методике САТ у представителей МГ1

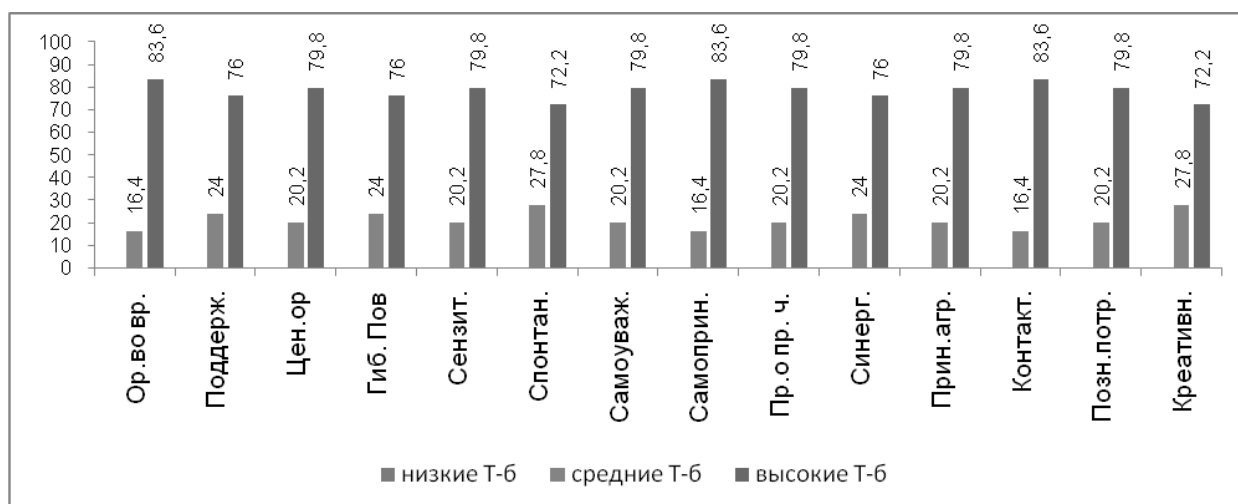

Рис.7. Процентное соотношение показателей исследования по методике САТ у представителей М1

Сопоставляя результаты тестирования с содержанием эссе студентов малого города, мы приходим к заключению об их соотношении. Для исследуемых нами студентов Лесосибирского педагогического института характерно то, что в родном городе они переживают противоречие между выраженной и сильной потребностью в самореализации и недостаточными возможностями для ее удовлетворения, об этом мы упомянули при анализе сочинений. В исследовании Э.В. Галажинского, отмечается «..будучи условием полноценного функционирования психологической системы, самореализация человека осуществляется по-разному в зависимости от многих обстоятельств. Одним из них является социально-экономические и другие параметры региона проживания, которые могут благоприятствовать самореализации или препятствовать ей. Исследователями в области психологии среды, доказано влияние места проживания на жизнедеятельность человека (Ю.Г. Абрамова, Н.А. Душков, Т.А. Лебедева, В.И. Панов, Р. Баркер, К. Линч, R. Park и другие)[37].

Студентов второй подгруппы (положительная модальность социокультурной идентичности - проявление мотивации избегания неудач) отличает средний уровень самоактуализационных показателей и присутствие низких показателей.

У исследуемых МГ2 - 78, 58% и исследуемых М2 - 88 % по шкале «Компетентность во времени» выявлены высокие и средние показатели. Однако, для 21,42 % представителей малого города и 12 % представителей мегаполиса характерен низкий уровень компетентности, что свидетельствует о дискретном (прерывистом) восприятии собственного жизненного пути. Для этих студентов характерно явление, названное Э. Шостромом «псевдосамоактуализацией», что свидетельствует о намерении исследуемых выглядеть в наиболее благоприятном свете и большом влиянии на развитие их личности фактора социальной желательности [цит.по:20].

Наличие низких (МГ2 – 22, 95 % и М2 - 16,5 %) значений шкалы «Поддержка» свидетельствует о высокой степени зависимости, конформности, несамостоятельности студента («извне направляемая» личность), внешнем локусе контроля. У 16,83% исследуемых студентов МГ2 и у 27 % студентов М2 выявлены высокие показатели, у 22, 95 % представителей малого города и у 56,5 % представителей мегаполиса выявлен средний уровень самоактуализации.

Из числа данной группы 29,07 % исследуемых студентов МГ2 института и 28,5 % исследуемых студентов М2 проявляют низкий интерес к ценностям самоактуализирующейся личности (шкала «Ценностные ориентации»), что можно объяснить недостаточной способностью к их реализации в реальности.

По шкале «Гибкость поведения» низкий уровень самоактуализации выявлен у 39,78 % исследуемых студентов МГ2 и 27 % студентов М2. Это означает, что данные студенты характеризуются затруднениями в естественном и открытом проявлении чувств, стремлением к максимальному контролю над своей эмоциональной сферой и слабому самовыражению в общении.

Тревожность, уверенность в непривлекательности собственной личности и в том, что они неинтересны окружающим и с ними не хотят общаться, характерна для исследуемых студентов у которых выявлены низкие показатели по шкале. При этом у большинства представителей данной группы по шкале «Самоуважение» выявлены средний уровень самоактуализации (54,1 % и 55%), что свидетельствует о способности этих студентов ценить свои достоинства.

У студентов данной подгруппы по шкале «Самопринятие», которая регистрирует степень принятия человеком себя таким, как есть, высокий уровень составляет 16,83 % у представителей малого города и 22,5 % у представителей мегаполиса. Низкий уровень по данной шкале выявлен у 36,72 % студентов МГ2 и у 25,5 % студентов М2. Таким образом, эти студенты оценивают себя в зависимости от оценки своих недостатков и достоинств, другими людьми.

Низкие значения (21,42 % -малый город и 28,5 % - мегаполис) по шкале «Представления о человеке» проявляются как в недоверии к людям вообще, так и в приверженности крайностей и оценке других исключительно как «хороших» или «плохих», желании «навесить ярлык», лишая этим человека его индивидуальности, уникальности и отличия от всех остальных. Подобная склонность может быть следствием низкой личной автономности, такой человек «отказывает» другим в том, чего не имеет сам.

Для 30,6 % исследуемых студентов МГ2 и 28,5 % исследуемых студентов М2, характерно не синергичное и целостное восприятие мира и людей, а, скорее, фрагментарная его оценка с жесткой фиксацией на отдельных элементах образа.

По шкале «Принятие агрессии» у большинства исследуемых студентов МГ2 -55,63 % и 44,5 % исследуемых студентов М2 выявлен средний уровень самоактуализации, что свидетельствует об их способности принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление природы человека.

Представителей этой подгруппы характеризуют нормальные (51,04% / 49%) и низкие (36,72% / 27%) значения шкалы «Контактность», что, вероятно, в большинстве случаев ведет и к недооценке своих отношений с людьми и трудности познания окружающих такими, какие они есть.

Следует отметить преобладание низких и средних значений по шкале «Познавательные потребности» у студентов данной подгруппы (54,1 % - средние и 29,07% - низкие показатели у студентов М2) и (44,5 % - средние и

28,5 % - низкие показатели у студентов М2). Низкие познавательные потребности возможны у учащихся, не желающих продолжать образование по своей специальности или утративших интерес к профессиональной деятельности.

Средний уровень по шкале «Креативность» выявлен у 57,16 % исследуемых студентов МГ2 и у 53,5 % исследуемых студентов М2. Полученный результат можно расценить как стремление к творчеству как возможности изменить и обогатить свой внутренний мир и жизнедеятельность, наполнить их новыми смыслами и ценностями. Низкий уровень креативности (30,6 % и 24 %) говорит, скорее всего, об отсутствии или, недостаточности в отношении, к жизни творческого начала.

Исследуемые нами студенты характеризуются тем, что для них характерно преобладание мотивации избегания неудачи, а значит, им свойственна стратегия поведения, имеющая следующие характеристики: человек стремится, прежде всего, избежать срыва, неудачи, порицания, наказания. Ожидание негативных последствий становится в данном случае определяющим. Студенты со склонностью к избеганию неудачи ищут информацию о возможности неудачи при достижении результата. Студенты с низкой мотивацией достижения полагают, что причиной их успеха является мера трудности задачи (ее легкость) или удача, а причиной неудачи - недостаток способностей. Можно полагать, что обозначенные особенности поведения исследуемых нами студентов данной подгруппы блокируют возможности процесса самореализации личности. Встречая барьеры на пути удовлетворения потребности в самореализации, исследуемым нами студентам данной подгруппы не свойственно проявление мотивации достижения успеха.

В контексте системного видения психологической реальности мотивация достижения может быть понята как проявление самоорганизации человека, жизнедеятельность которого протекает в различных социальных, экономических и средовых условиях. Как следствие, «депривация потребности в самореализации» (Клочко В.Е., Галажинский Э.В., 2009., с.102) , обусловлена,

и социокультурным фактом. Наглядно результаты представлены на рисунке 8-9(см.приложение 1 – таблица 2)..

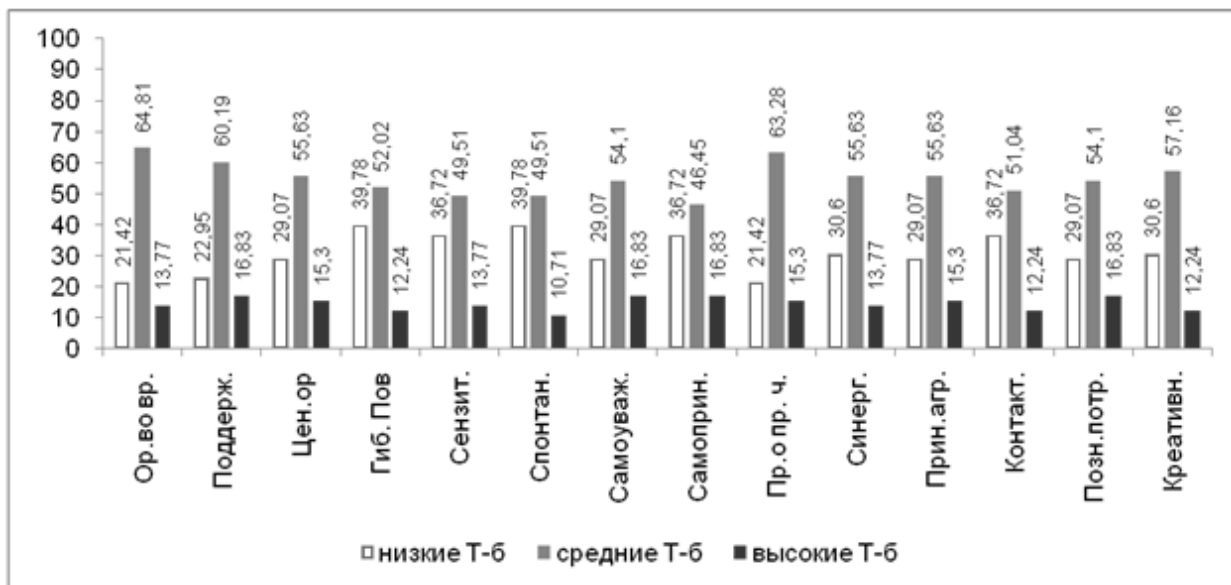

Рис.8. Процентное соотношение показателей исследования по методике САТ у представителей МГ2

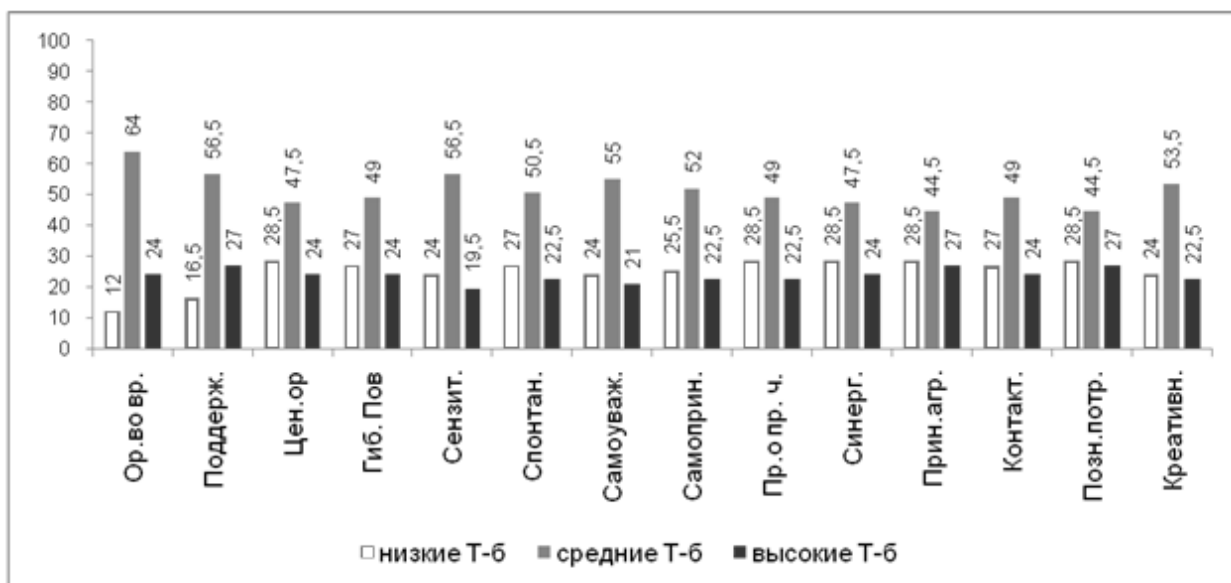

Рис.9.Процентное соотношение показателей исследования по методике САТ у представителей М2

Объяснение полученным, показателям, на наш взгляд, заключается в недостаточных возможностях самореализации для молодежи в малом городе. Потребность в самореализации у молодых людей депривирована. Индикатором этой депривации являются невысокие показатели самореализации. На основании представленных выше (параграф 2.2.) примеров текстов эссе можно

сделать вывод о том, что представители данной подгруппы, не удовлетворены возможностями для самореализации в той социальной среде, где они сейчас находятся.

Студентов четвертой подгруппы, для которых характерна отрицательная модальность социокультурной идентичности и проявление мотивации избегания неудач, отличает преобладание низких и средних самоактуализационных показателей.

У исследуемых студентов МГ4 (44,87%) и студентов М4 (54,48 %) по шкале «Компетентность во времени» выявлена психическая и статистическая норма. Однако, для 55,13 % представителей малого города и для 45,52 % представителей мегаполиса характерно то, что они проявляют низкий уровень компетентности, что говорит о дискретном (прерывистом) восприятии собственного жизненного пути.

Наличие низких (58,11 % и 40,98 %) значений шкалы «Поддержка» говорит о высокой степени зависимости, конформности, несамостоятельности студента («извне направляемая» личность), внешнем локусе контроля.

Из числа данной подгруппы 53,64 % исследуемых студентов МГ4 и 38,71 % исследуемых студентов М4 проявляют низкий интерес к ценностям самоактуализирующейся личности (шкала «Ценностные ориентации»), что можно объяснить недостаточной способностью к их реализации в реальности.

По шкале «Гибкость поведения» выявлены низкие показатели самоактуализации у 55,13 % исследуемых студентов МГ4 и у 36,44 % исследуемых студентов М4. Это означает, что данные студенты характеризуются затруднениями в естественном и открытом проявлении чувств, стремлением к максимальному контролю над своей эмоциональной сферой и слабому самовыражению в общении.

При этом у большинства представителей данной подгруппы по шкале «Самоуважение» выявлены средний уровень самоактуализации (67,05% и 56,75 %), что свидетельствует о способности этих студентов ценить свои достоинства. Тревожность, уверенность в непривлекательности собственной

личности и в том, что они неинтересны окружающим и с ними не хотят общаться, характерна для 28,48% исследуемых студентов МГ4 и 31,9 % исследуемых студентов М4.

У студентов данной подгруппы по шкале «Самопринятие», которая регистрирует степень принятия человеком себя таким, как есть, высокий уровень составляет 7,47 % у представителей малого города и 13,62 % у представителей мегаполиса. Низкий уровень по данной шкале выявлен у 26,97 % студентов МГ4 и у 29,63 % студентов М4. Таким образом, эти студенты оценивают себя в зависимости от оценки своих недостатков и достоинств, другими людьми.

Низкие значения (53,64 % и 40,98%) по шкале «Представления о человеке» проявляются как в недоверии к людям вообще, так и в отверженности крайностей и оценке других исключительно как «хороших» или «плохих», желании «навесить ярлык», лишая этим человека его индивидуальности, уникальности и отличия от всех остальных. Подобная склонность может быть следствием низкой личной автономности, такой человек «отказывает» другим в том, чего не имеет сам.

Для 55,13 % исследуемых студентов МГ4 и 31,9 % исследуемых М4, характерно не синергичное и целостное восприятие мира и людей.

По шкале «Принятие агрессии» у большинства исследуемых студентов МГ4 (67,05%) и 56,75 % исследуемых студентов М4 выявлен средний уровень самоактуализации, что свидетельствует об их способности принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление природы человека.

Представителей этой подгруппы характеризуют нормальные (55, 13 % и 56,75%) и низкие (37,4 % и 29,63 %) значения шкалы «Контактность», что, вероятно, в большинстве случаев ведет и к недооценке своих отношений с людьми и трудности познания окружающих такими, какие они есть.

Следует отметить преобладание низких и средних значений по шкале «Познавательные потребности» у студентов данной подгруппы (41,89 % -

средние и 58,11% - низкие показатели у студентов МГ4) и (59,02 % - средние и 36,44 % - низкие показатели у студентов М4).

Средний уровень по шкале «Креативность» выявлен у 58,11 % исследуемых студентов МГ4 и у 54,48 % исследуемых студентов М4. Полученный результат можно рассматривать, как стремление к творчеству как возможности изменить и обогатить свой внутренний мир и жизнедеятельность, наполнить их новыми смыслами и ценностями. Низкий уровень креативности (32,95% и 34,17 %) говорит, скорее всего, об отсутствии или недостаточности в отношении к жизни творческого начала.

Исходя из характеристик исследуемых, анализируемой подгруппы выявленные показатели исследования можно объяснить преобладанием мотивации избегания неудачи и свойственной ей стратегией поведения в сочетании с отрицательной модальностью социокультурной идентичности. Представляя человека как сложную, самоорганизующуюся, открытую в природу, культуру, социум систему, невозможно обойтись без обсуждения проблем взаимодействия человека и его жизненной среды, природной и социальной. Самореализация как форма проявления самоорганизации человека, по словам Э.В. Галажинского, «...предстает как интегрирующий фактор, с которым связаны решения проблемы выбора жизненных сред и формирования наиболее адекватных жизненных стратегий». Окружающая среда (среда окружения) большинством исследователей «понимается как полный, исчерпывающий набор условий и обстоятельств, в которых живет человек, как физических, так и социокультурных...» [37]. Эти условия могут способствовать или препятствовать самореализации личности, будучи включенными в многомерный мир человека или оставаясь за его пределами и составляя не просто «фон», но основу, на которой разворачивается процесс самореализации. Наглядно результаты представлены на рисунке 10-11(см.приложение 1 – таблица 3).

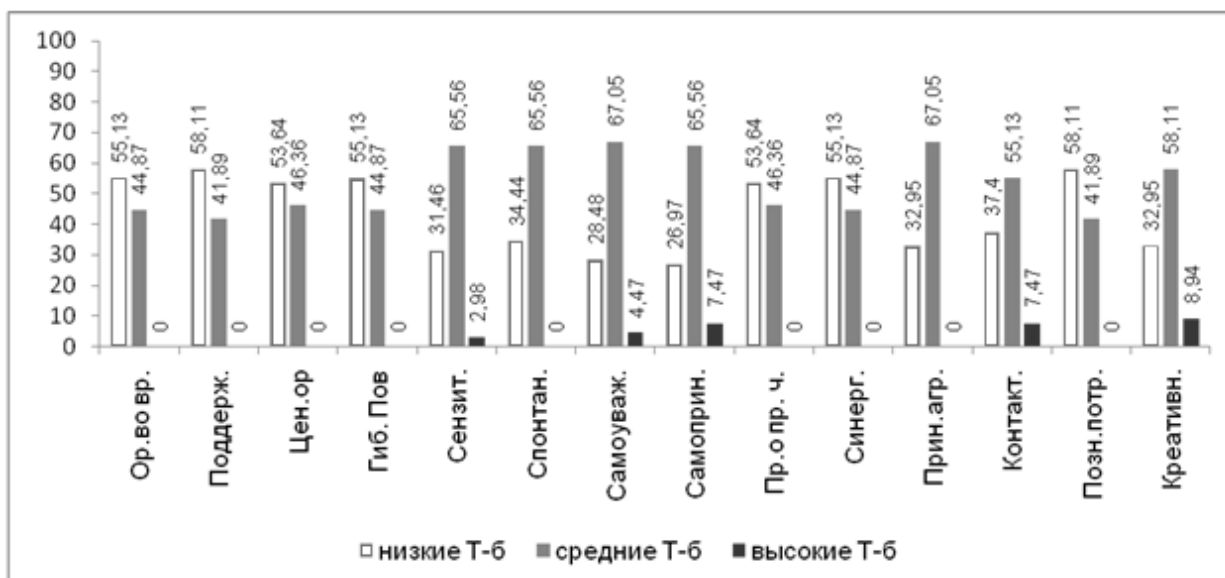

Рис.10.Процентное соотношение показателей исследования по методике САТ у представителей МГ4

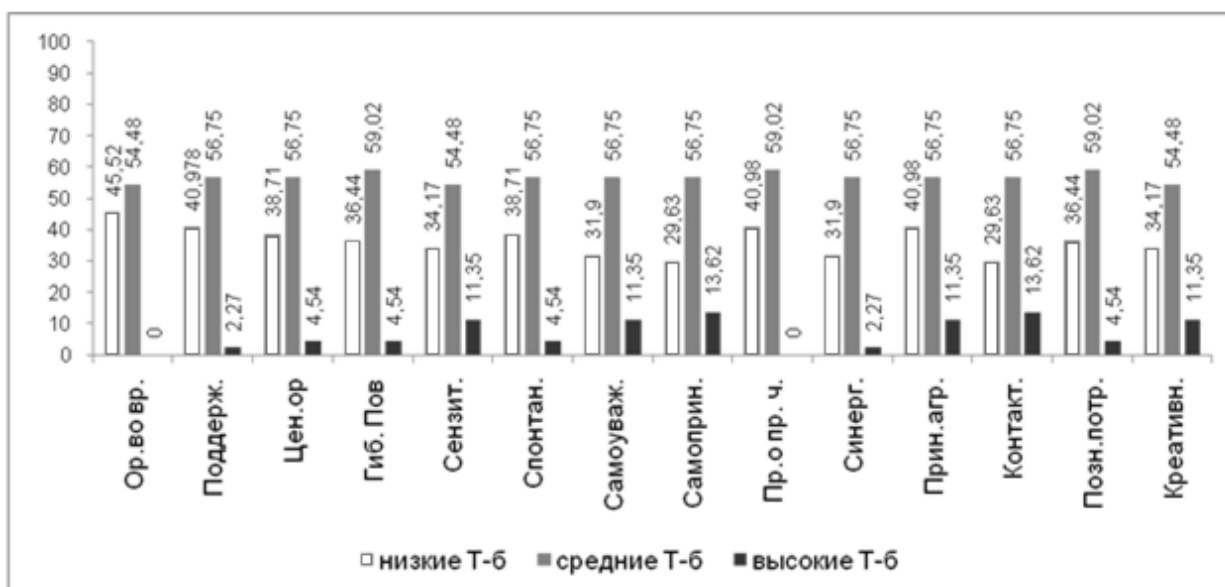

Рис.11.Процентное соотношение показателей исследования по методике САТ у представителей М4

В регионе с «...неблагоприятными условиями к самореализации», препятствующими развитию, уровень самореализации многих людей отстает от степени их потребности в самореализации и по типологии уровней самореализации Э.В. Галажинского может быть определен, как репродуктивно-адаптивный [37] . При этом, как показало исследование, в реальной жизнедеятельности люди с более высоким уровнем самореализации и в условиях малого города проявляют себя активно и разнообразно.

Показатели ригидности студентов малого города и мегаполиса

По определению Г.В.Залевского «...ригидность является тем общесистемным свойством, которое может не только блокировать выход человека за пределы устоявшихся поведенческих схем, но и за пределы жизненных обстоятельств, деятельность в которых предполагает трансформацию фиксированных форм поведения. Она тем самым может блокировать и сам вывод в сознание определенных жизненных обстоятельств, которые связаны с неудачами реализации в них стереотипов, сложившихся в других обстоятельствах. Ригидность также способна блокировать в сознании и те обстоятельства, которые связаны с открывающимися возможностями выхода за пределы требований ситуации – туда, где наиболее явно заявляет о себе мотивация достижения [54].

Внешняя организация, а в нашем случае это влияние социокультурного фактора, делает систему либо открытой, либо частично закрытой, изолированной, остающуюся как бы застывшей (в зависимости от формы расселения – провинция или мегаполис – в плане развития культурного фонда, в плане доступа молодых людей к российской и мировой культуре, в плане социального фона, наличия условий для самореализации, в плане социально-экономических различий и т. д.). В результате чего система может стать неспособной к полноценному личностному и профессиональному становлению, что может привести к распаду системы на составляющие элементы и исчезновению или патологической деформации личностного и профессионального мира человека, прежде всего это скажется на психологическом здоровье личности и успешности ее деятельности.

В диссертационном исследовании Ю.Е. Ключко [83] рассматривалась проблема ригидности как компонента в структуре готовности человека к изменению образа жизни. Ригидность понималась как «...один из факторов, определяющих то, насколько система готова к самоизменениям, т.е. какова способность человека, понимаемого в качестве открытой системы, изменять свой образ жизни и свой образ мира в процессе жизни. При этом и сама

выступает как непрерывный процесс разрешения постоянно воспроизводимого противоречия между образом жизни и образом мира человека. Функция образа жизни заключается в том, что он задает конфигурацию и содержание жизненного пространства человека. Образ жизни, как сложившаяся система отношений, закрепившихся в ценностях и смыслах того, что составляет пространство жизни данного человека, связанных с ними стереотипов, привычек, устоявшиеся способов деятельности и поведения – все это работает на удержание целостности и стабильности человека как саморазвивающейся системы» [83]. Исходя из изложенного выше, на данном этапе исследования мы определили перед собой задачу выявить особенности ригидности у исследуемых нами студентов. На основании данного мы так же проанализировали результаты исследования ригидности, разделив условно показатели исследуемых условно на 4 подгруппы (описание подгрупп представлено выше).

С целью исследования ригидности, в качестве диагностического инструментария мы использовали тестовую методику - Томский опросник ригидности (ТОР) Г.В. Залевского. Так же с целью изучения ригидности – флексибельности нами использовалось наблюдение за исследуемыми студентами во время учебно-воспитательного процесса.

У исследуемых студентов МГ1 по шкале сенситивной ригидности, которая отражает эмоциональную реакцию человека на новые ситуации, умеренный уровень составляет 57,14 %, высокий уровень – 7,14 % и низкий уровни ПР -35,74 %, очень высокий уровень по данной шкале не выявлен. Анализируя результаты исследуемых студентов М1, умеренный уровень составляет 53,2 %, высокий уровень – 7,6 % и низкий уровни ПР - 39,2 %, очень высокий уровень по данной шкале не выявлен. Другими словами, более 90 % исследуемых данной группы как представителей малого города, так и мегаполиса не испытывают страха перед новым, готовы к изменениям.

По шкале установочной ригидности 57,14 % исследуемых малого города имеют умеренную степень ПР, 28,58 % - низкую степень проявления ПР, 14,26

% - высокую степень ПР, очень высокий уровень ПР у студентов данной подгруппы не выявлено. Анализируя показатели исследуемых мегаполиса выявлено, что для 57 % исследуемых характерна умеренная степень ПР, для 27,8 % - низкая степень проявления ПР, для 15,2 % - высокая степень ПР, очень высокий уровень ПР у студентов данной подгруппы не наблюдается. Следовательно, более 80 % исследуемых как малого города, так и мегаполиса данной подгруппы готовы к принятию нового, к изменению себя – самооценки, уровня притязаний, системы ценностей и т.п.

По шкале РСО 64,28 % исследуемых студентов малого города имеют умеренную степень ПР. Тогда как, высокий уровень проявления ПР по данной шкале выявлен у 7,14 %, а низкий уровень у 28,58 % . Для 57 % исследуемых студентов мегаполиса характерна умеренная степень ПР. Тогда как, высокий уровень проявления ПР по данной шкале выявлен у 12,6 % исследуемых, а низкий уровень у 30,4 % исследуемых. Эти данные могут свидетельствовать о том, что более 80 % исследуемых данной подгруппы как малого города, так и мегаполиса в состоянии стресса, утомления не склонны к ригидному поведению.

По шкале СКР у представителей малого города данной группы не выявлен очень высокий уровень проявления ПР. Низкая степень ПР характерна для 35,66% исследуемых студентов, 42,88 % исследуемых имеют умеренную степень ПР, следовательно для 21,46 % респондентов характерна высокая степень проявления ПР. Низкая степень ПР характерна для 30,4 % исследуемых студентов мегаполиса, 62 % исследуемых мегаполиса имеют умеренную степень ПР, следовательно для 7,6 % исследуемых характерна высокая степень проявления ПР. Следовательно, более 70% исследуемых малого города и 90 % склонны отходить от сложившихся стереотипов, фиксированных форм поведения.

По шкале актуальной ригидности у 57,14 % исследуемых студентов малого города наблюдается умеренная степень ПР, низкую степень ПР имеют

28,6 % исследуемых, высокая степень выявлена у 14,26 % исследуемых и очень высокая степень ПР по данной шкале не выявлены. У 53,2 % исследуемых студентов мегаполиса наблюдается умеренная степень ПР, низкую степень ПР имеют 7,6 % исследуемых, высокая степень выявлена у 39,2 % исследуемых и очень высокая степень ПР по данной шкале не выявлены. Таким образом, для 80% исследуемых малого города и более 90 % исследуемых мегаполиса, представителей данной подгруппы не составляет трудности изменить мнение при объективной необходимости, мотивы и т.п.

По шкале ПМР у 42,88 % исследуемых студентов малого города выявлена умеренная степень ПР, у 35,74 % исследуемых - низкая степень ПР, у 21,38 % исследуемых - высокая степень ПР, исследуемые с очень высокой степенью ПР по данной шкале не выявлены. По шкале ПМР у 57 % исследуемых студентов мегаполиса выявлена умеренная степень ПР, у 27 % исследуемых - низкая степень ПР, у 15,2 % исследуемых - высокая степень ПР, исследуемые с очень высокой степенью ПР по данной шкале не выявлены. Возможно, около 20% исследуемых малого города и 15 % исследуемых студентов мегаполиса испытывали трудности в ситуациях, требующих каких-либо перемен в подростковом возрасте. Наглядно результаты представлены на рисунке 12-13(см.приложение 1 – таблица 4)..

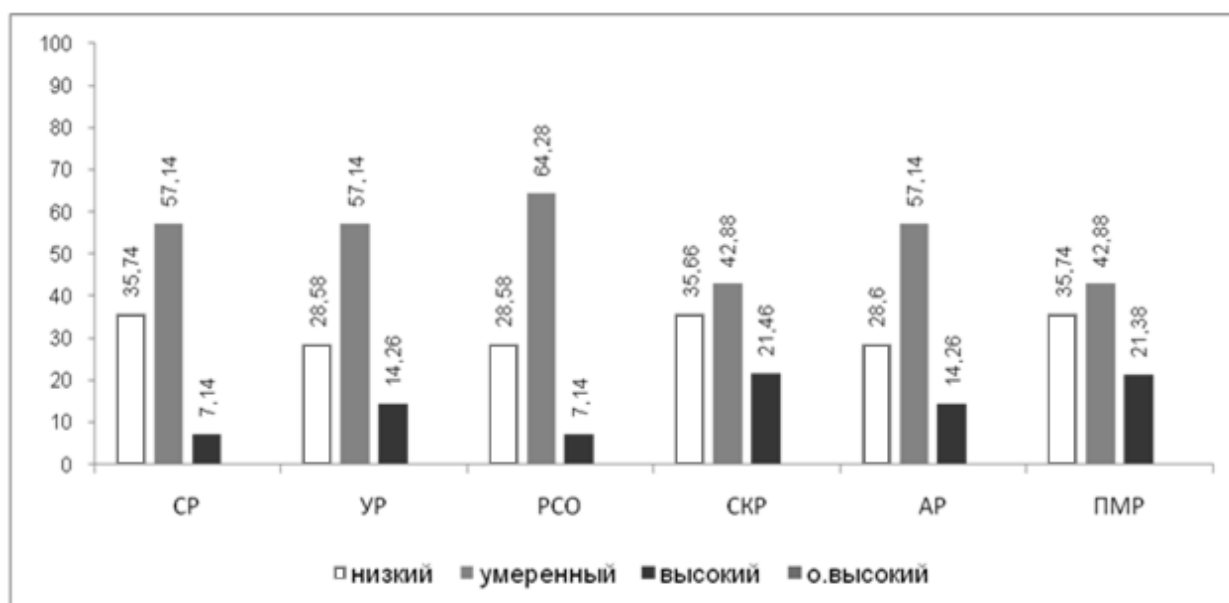

Рис.12. Процентное соотношение результатов исследования по методике TOP у представителей МГ1

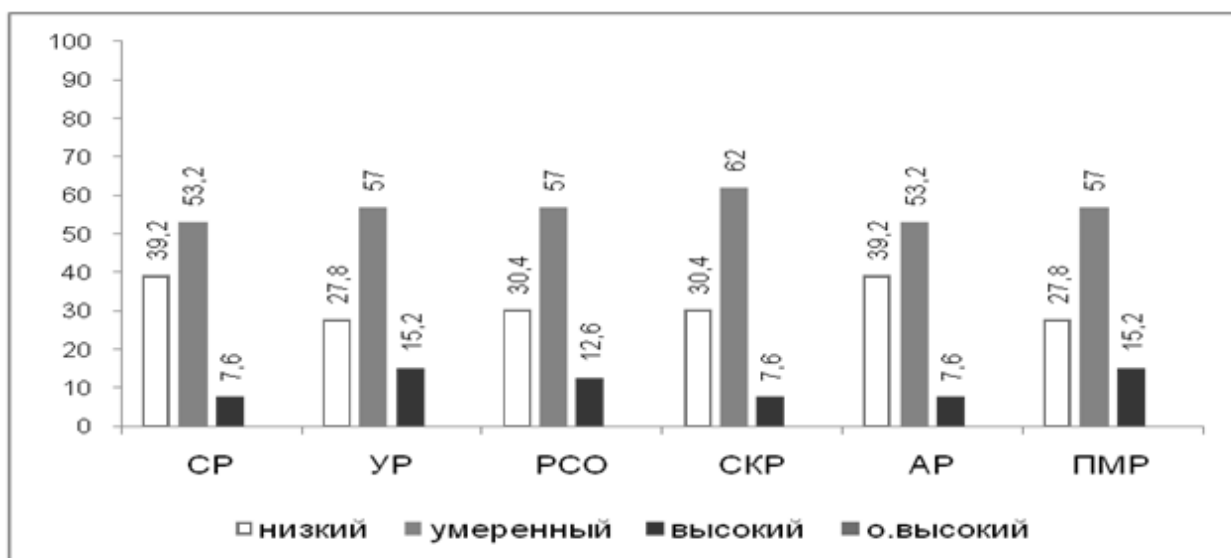

Рис.13. Процентное соотношение результатов исследования по методике TOP у представителей М1

Анализ полученных данных показывает, что студенты, характеризующиеся положительной модальностью социокультурной идентичности и проявлением мотивации достижения успеха, могут быть отнесены к типу «высокая выраженность флексибильности», то есть эти студенты способны легко отказаться от несоответствующих ситуации средств деятельности, вырабатывать или принимать новые, оригинальные подходы к разрешению проблемы. Следовательно, эти студенты обладают готовностью к новой, творческой деятельности, способностью к самостоятельному поиску и изменению типа своего мышления, понимают необходимость к изменению себя.

По данным нашего наблюдения представители этой группы социально адаптированы, предпочитают самостоятельно искать новые пути в решении проблемных ситуаций и педагогических задач. Кроме того, эти студенты обладают социальной уверенностью и оптимизмом. В большей степени этим студентам нравятся занятия, где используются исследовательские, эвристические методы: творческие задания, подразумевающие длительную

самостоятельную работу (рефераты, творческие сочинения, эссе, опыты), учебные дискуссии, деловые игры, круглые столы и др.

Для студентов второй подгруппы, характеризующихся положительной модальностью социокультурной идентичности и проявлением мотивации избегания неудачи, по шкалам ТОРа у определенного количества исследуемых выявлена высокая степень проявления ПР:

Анализируя показатели студентов МГ2 по шкале сенситивной ригидности, мы обнаруживаем, что у 64,81% исследуемых студентов выявлен высокий уровень проявления ригидности, по шкале установочной ригидности высокий уровень характерен для 60,19 % респондентов, по шкале РСО – у 55,63 % выявлен высокий уровень, по шкале СКР – у 52,02 % исследуемых выявлен высокий уровень, по шкале актуальной ригидности – у 49,51 % исследуемых выявлен высокий уровень, по шкале ПМР – у 49,51 % исследуемых выявлен высокий уровень.

Анализируя результаты исследования у студентов М2, мы можем отметить, что выявлена высокая степень проявления ПР: по шкале сенситивной ригидности – у 47,5 % исследуемых студентов, по шкале установочной ригидности – у 49 % исследуемых, по шкале РСО – у 47 % исследуемых, по шкале СКР – у 44,5 % исследуемых, по шкале актуальной ригидности – у 49 % исследуемых, по шкале ПМР – у 47,5 % исследуемых. Наглядно результаты представлены на рисунках 14-15. (см.приложение 1 – таблица 5).

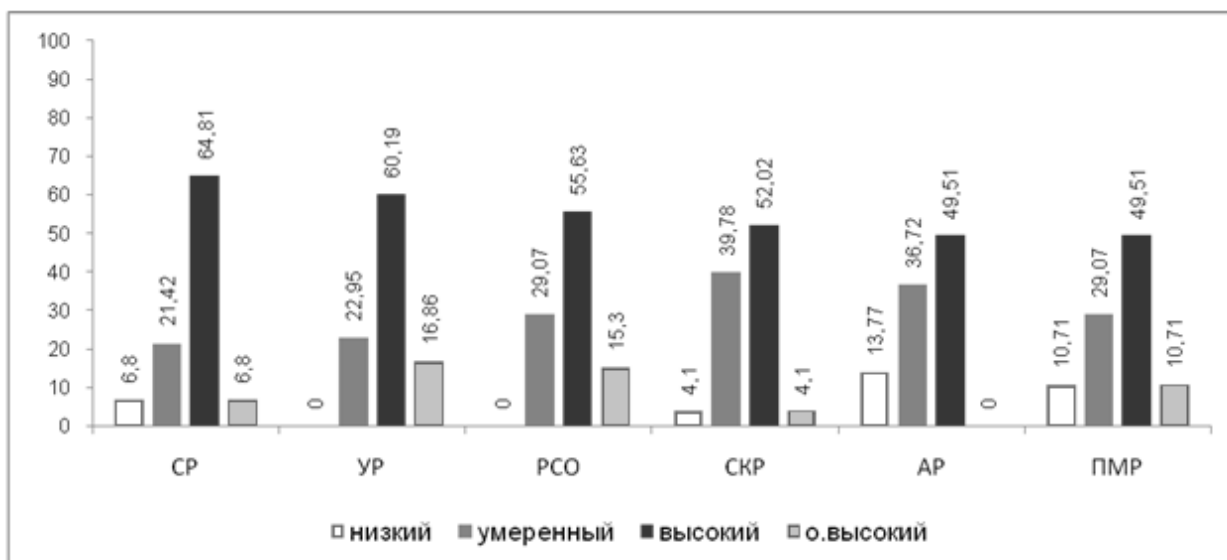

Рис.14. Процентное соотношение результатов исследования по методике ТОР у представителей МГ2

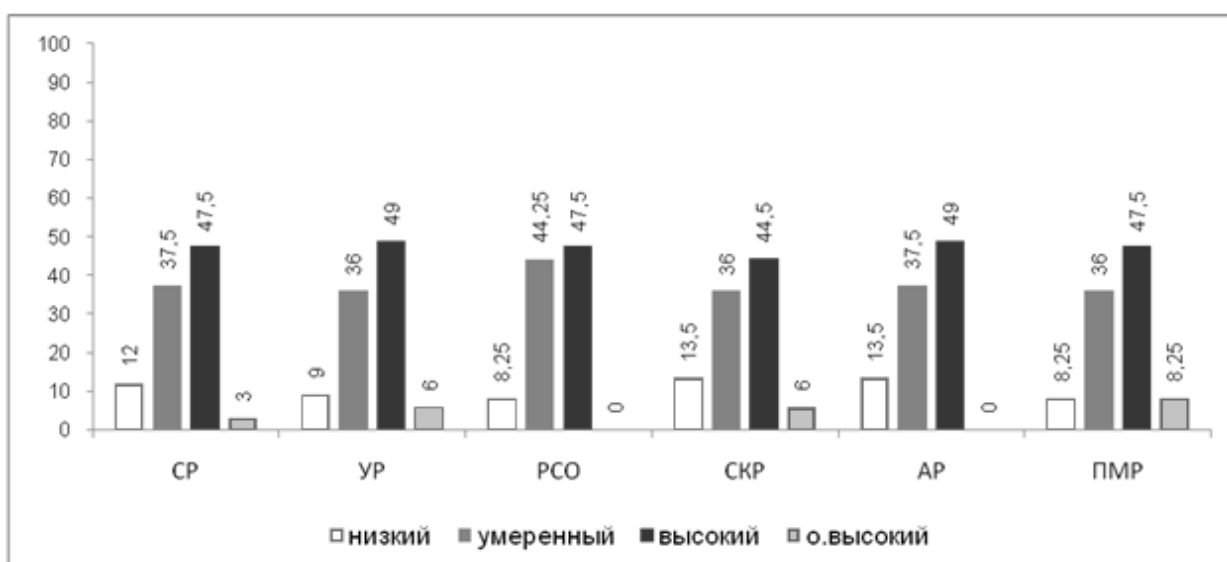

Рис.15. Процентное соотношение результатов исследования по методике ТОР у представителей М2

На основании полученных данных и наблюдения можно сделать вывод о том, что студенты второй подгруппы характеризуются личностными особенностями различного уровня проявления: одни студенты склонны изменить присущие им фиксированные формы поведения, могут отойти от стереотипов в условиях учебной деятельности, другие – не способны изменить свое мнение, отношение при объективной необходимости. Для большинства

студентов характерна интравертированность, заторможенность, конформизм, нерешительность и нетерпимость к изменениям.

У исследуемых МГ4 по шкале сенситивной ригидности высокий уровень составляет 55,13 %, очень высокий уровень ПР – 32,95%, умеренный уровень ПР – 11,92 %, низкий уровень ПР по данной шкале не выявлен. Высокий уровень ригидности выявлен у исследуемых студентов мегаполиса М4, что составляет 56,75 %, очень высокий уровень ПР – 29,63 % , умеренный уровень ПР – 13,62 %, низкий уровень ПР по данной шкале не выявлен. На основании этого можно сделать вывод о том, что около 90% исследуемых как малого города, так и мегаполиса данной группы находятся в состоянии страха перед новым.

По шкале установочной ригидности 50,66 % исследуемых малого города МГ4 проявляют высокую степень ПР, 46,36 % - очень высокую степень проявления ПР, 2,98 %- умеренную степень проявления ПР и низкий уровень ПР в данной подгруппе не наблюдается. По шкале установочной ригидности 54,48 % исследуемых мегаполиса М4 проявляют высокую степень ПР, 34,17 % исследуемых - очень высокую степень проявления ПР, 11,35 % - умеренную степень проявления ПР и низкий уровень ПР в данной подгруппе не наблюдается. Следовательно, более 90% исследуемых малого города и 80% исследуемых мегаполиса не готовы к самоизменению.

По шкале РСО у исследуемых малого города МГ4 не выявлен низкий уровень ригидности. При этом большинство исследуемых студентов (53,64 %) имеют высокий уровень ригидности. Вместе с тем следует отметить, что очень высокая степень проявления ПР наблюдается у 41,89% исследуемых малого города. У исследуемых мегаполиса М4 выявлен низкий уровень ригидности – 2,27 %. При этом большинство студентов (52,21 %) имеют высокий уровень ригидности. Вместе с тем следует отметить, что очень высокая степень проявления ПР наблюдается у 31,9 % . Эти данные могут свидетельствовать о

том, что в состоянии стресса, утомления испытуемые в высокой степени склонны к ригидному поведению.

По шкале СКР и АР у 100% студентов проявляют высокую и очень высокую степень ПР. Тогда как, низкий и умеренный уровни проявления ПР по данной шкале не выявлены. Это значит, что большинство испытуемых склонны к фиксированным формам поведения. Таким образом, для представителей четвертой подгруппы составляет трудность изменить мнение при объективной необходимости.

По шкале ПМР 46,36 % исследуемых проявляют высокую и 41,89% очень высокую степень ПР. У 11,75 % исследуемых выявлен умеренный уровень ПР. При этом низкий уровень проявления ПР по данной шкале не выявлен. Полученные данные говорят о том, что студенты испытывали трудности в ситуациях, требующих каких-либо перемен в предыдущем возрастном периоде. Наглядно результаты представлены на рисунках 16-17(см.приложение 1 – таблица 6).

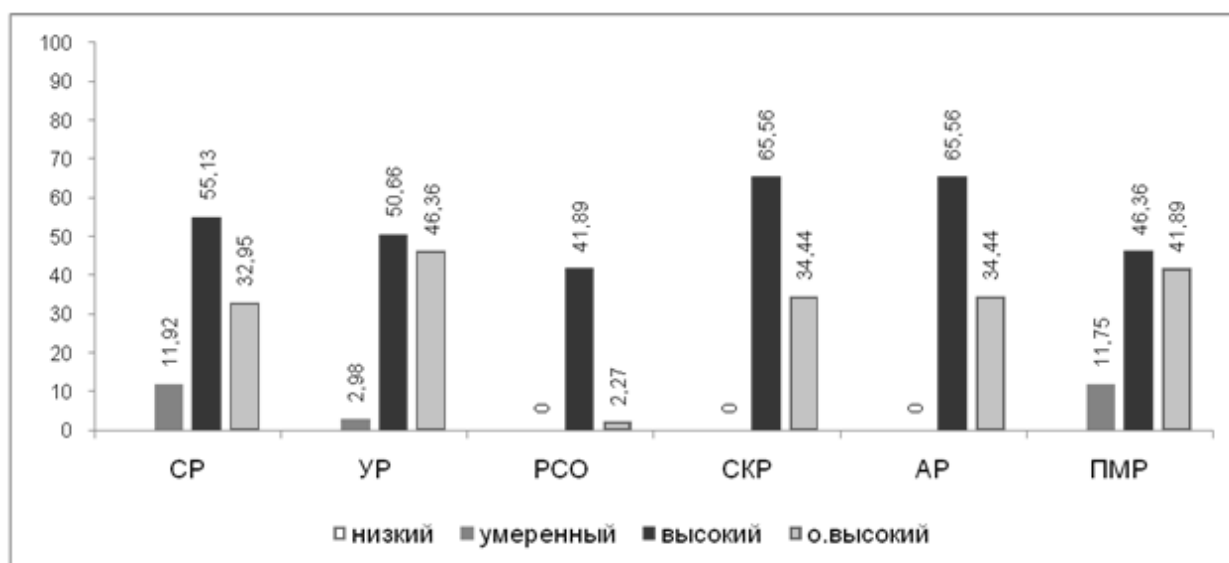

Рис.16 Процентное соотношение результатов исследования по методике ТОР у представителей МГ4

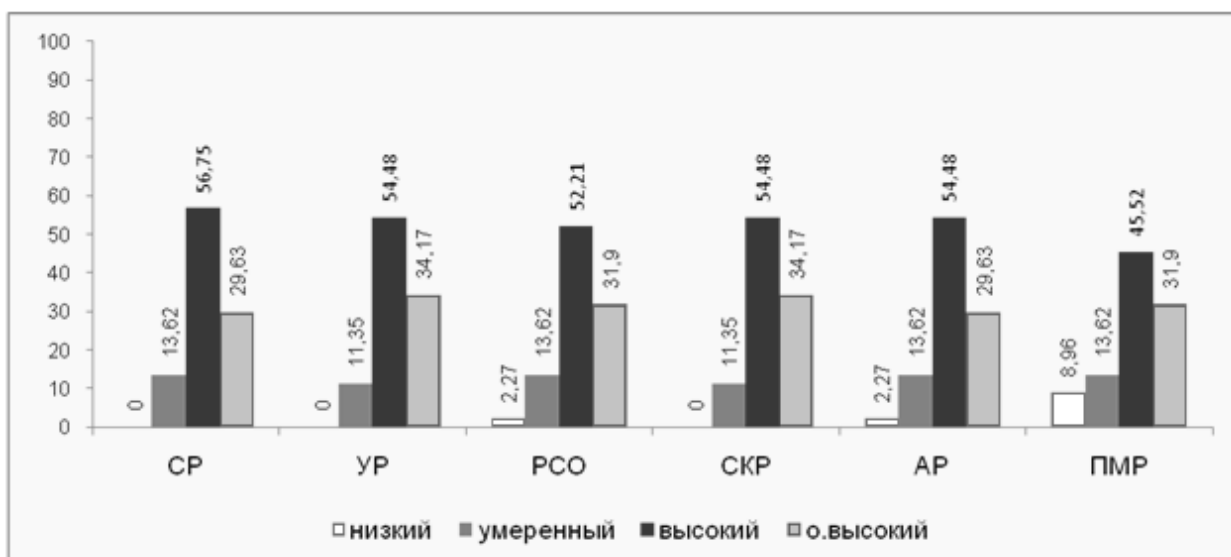

Рис.17. Процентное соотношение результатов исследования по методике ТОР у представителей М4

По данным наблюдения представители этой группы в учебе ориентируются на правила и предписания. Они с удовольствием собирают информацию и аккуратно приводят ее в порядок. Студенты данной группы предпочитают, чтобы за них думал преподаватель, давал им указания по поводу решения проблемных ситуаций и педагогических задач. Они учат то, что им предписывают, не предлагают ничего нового и не делают что-либо по-своему. В большей степени этим студентам нравятся занятия тех лекторов, которые любят, чтобы цитировали их мысли и на экзаменах отвечали четко по написанным лекциям. Кроме того, они предпочитают экзаменационные билеты с четко поставленной проблемой. Следует отметить, что студенты рассматриваемой группы относятся отрицательно к занятиям, на которых от них требуют выполнения творческих заданий, ставят в ситуацию публичных ответов. Данные наших наблюдений подтверждаются описаниями «ригидных людей» White [цит. по: 18].

Анализ полученных данных показывает, что по шкалам Томского опросника ригидности Г.В. Залевского [54] обнаружены высокие показатели в структуре личности у испытуемых, отнесенных нами к четвертой подгруппе, в актуальном состоянии: по проявлению психической ригидности в эмоционально-напряженных ситуациях они могут быть отнесены к типу

«высокая выраженность психической ригидности». Следовательно, большинство студентов, которые характеризуются отрицательной модальностью социокультурной идентичности и проявлением мотивации избегания неудачи, склонны к ригидному поведению, подвержены стереотипизации собственного опыта в силу сформировавшихся фиксированных установок, но при этом некоторые из них обладают способностью при объективной необходимости изменить мнение, отношение, установку. При этом ситуации, непривычные для студентов, требующие каких-либо перемен, эмоционально переживаются как неприятные, дискомфортные.

Показатели жизнестойкости студентов малого города и мегаполиса

В исследовании С.А. Богомаза показано, что «...о феномене жизнестойкости и его значимости для человека впервые заговорил американский психолог С. Мадди, с точки зрения которого, понятие «hardiness» отражает психологическую живучесть и расширенную эффективность человека, связанную с его мотивацией преобразовывать стрессогенные жизненные события. Действительно, в ходе исследований было установлено, что жизнестойкость человека связана с возможностью преодоления различных стрессов, поддержанием высокого уровня физического и психического здоровья, а также с оптимизмом, самоэффективностью и субъективной удовлетворенностью собственной жизнью»[25].

Подобное свойство, с нашей точки зрения, является чрезвычайно ценным для людей, стремящихся реализовать себя, так как это своего рода способность выходить за пределы самого себя, становясь и реализуя свою человеческую сущность одновременно изменяя, преобразуя себя самого и мир вокруг. В качестве диагностического инструментария для изучения жизнестойкости у исследуемых нами студентов мы использовали методику «Тест жизнестойкости» Д.А Леонтьева, Е.И. Рассказовой [102].

Учитывая социокультурный контекст исследования, при описании результатов исследования мы так же разделили исследуемые нами выборки на подгруппы с учетом социокультурного фактора (описание представлено выше).

Анализируя результаты исследования у студентов МГ1 по шкале «Вовлеченность», можно отметить, что для 49,98 % исследуемых, у которых выявлены очень высокие баллы, свойственно то, что они склонны к лидерству, активной жизненной позиции, здоровому образу мыслей и поведению. Для исследуемых студентов мегаполиса М1 эта характеристика присуща 54,4 %.

Для 42,88 % исследуемых МГ1 у которых выявлены высокие баллы, характерно то, что они склонны чувствовать себя значимыми и достаточно ценными, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, несмотря на наличие стрессогенных факторов и изменений. Эти характеристики присущи 45,6 % исследуемых студентов М1.

У 7,14 % исследуемых МГ1 выявлены средние баллы, это свидетельствует о том, что они имеют силы и мотивацию к реализации своего личностного потенциала. Для исследуемых нами студентов данной выборки не характерны низкие и очень низкие баллы по данной шкале, а значит им не свойственно: пассивная жизненная позиция, они не отличаются пессимизмом и нежеланием брать на себя ответственность в сложных жизненных ситуациях.

По данным шкалы «Контроль», для 57,12 % исследуемых МГ1, у которых выявлены очень высокие баллы, характерно то, что они способны не только лично на поиск путей влияния на результаты стрессогенных изменений, но и могут привлечь к этому сторонних людей, объясняя им всю важность проявления активности в данной ситуации. Эти характеристики присущи 53,2 % исследуемых студентов М1.

У 42,88 % исследуемых МГ1 выявлены высокие баллы, им свойственно то, что они ориентированы на объективное оценивание и снижение угрозы события, способствование переоценки события и стимулирование к использованию различных средств, ориентированных на решение проблем и поиск поддержки. Эти характеристики присущи 46,8 % исследуемых студентов М1. В исследуемой нами подгруппе не выявлены средние, низкие и очень низкие показатели по данной шкале, что дает нам основания предполагать, что

им не свойственна невключенность в какую-либо сложившуюся ситуацию, проявление пассивности и незаинтересованности.

По данным шкалы «Принятие риска» для 64,28 % исследуемых МГ1, у которых выявлены очень высокие баллы, характерно то, что они открыты окружающей среде и обществу, воспринимают события жизни как вызов и испытание лично себе, успешно адаптируются к различным факторам внешней среды, готовы действовать в отсутствии надежных гарантий успеха, всегда готовы пойти на риск. У 76 % исследуемых М1, так же выявлены очень высокие баллы. В исследуемой нами выборке у 35,74 % исследуемых МГ1 и 24 % исследуемых М1 выявлены высокие баллы, это свидетельствует о том, что в возникающих событиях они успешно справляются с трудностями, принимая их как вызов, остаются верными себе, с успехом защищают свои позиции. Результаты исследования наглядно представлены на рисунке 18. (см.приложение 1 – таблица7).

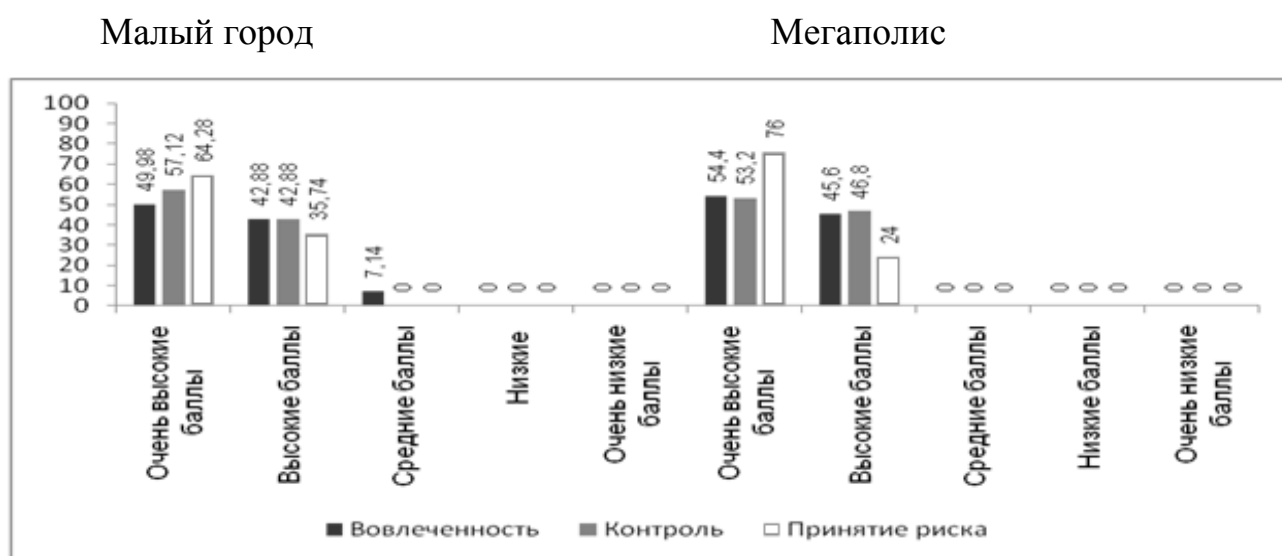

Рис.18. Процентное соотношение результатов исследования жизнестойкости у представителей МГ1 и М1

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что большинству исследуемых подгруппы (при положительной модальности социокультурной идентичности и проявлении мотивации достижения успеха) характерно то, что они имеют силу и мотивацию к реализации своего личностного потенциала в какой-либо ситуации, устойчивы к воздействию стрессогенных факторов,

успешно адаптируются к различным факторам окружающей среды, часто готовы пойти на риск с целью достижения успеха в своей деятельности и успешно справляются с трудностями.

Анализируя результаты исследования у студентов МГ2 по шкале «Вовлеченность», у 13,77 % исследуемых и у 24% исследуемых М2 выявлены высокие баллы, они склонны чувствовать себя значимыми и достаточно ценными, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, несмотря на наличие стрессогенных факторов и изменений. У 49,51 % исследуемых МГ2 и 47,5 % исследуемых М2 выявлены средние баллы, они имеют силы и мотивацию к реализации своего личностного потенциала в какой-либо новой для них ситуации. Для 36,72 % исследуемых МГ2 и 28,5 % исследуемых М2 характерно то, что они не склонны включаться в решение жизненных задач, ссылаясь на наличие стрессогенных факторов и изменений, выявлены низкие баллы.

По данным шкалы «Контроль» у 13, 77 % исследуемых МГ2 и 22,5 % исследуемых М2 выявлены высокие баллы, они ориентированы на объективное оценивание угрозы события. У 64,81% исследуемых МГ2 и 52% исследуемых М2 выявлены средние баллы, они ориентированы на снижение угрозы события или уменьшение выраженности стрессогенных факторов. Для 21,42 % исследуемых МГ2 и 25,5% исследуемых М2, у которых выявлены низкие баллы, характерно то, что они отличаются невключенностью в какую-либо сложившуюся ситуацию.

По данным шкалы «Принятие риска» для 16,83 % исследуемых МГ2 и для 27 % исследуемых М2, у которых выявлены высокие баллы, характерно то, что они в возникающих событиях успешно справляются с трудностями, принимая их как вызов. В исследуемой нами подгруппе у 46,45 % исследуемых малого города и у 56,5% исследуемых мегаполиса выявлены средние баллы, они рассматривают жизнь как способ приобретения опыта неважно позитивного или негативного. Для 36,72 % исследуемых МГ2 и для 16,5 % исследуемых М2 у которых выявлены низкие баллы, характерно то, что они не

считают риск «благородным делом», стремятся к простому комфорту и безопасности. Наглядно результаты исследования представлены на рисунке.19. (см.приложение 1 – таблица 8).

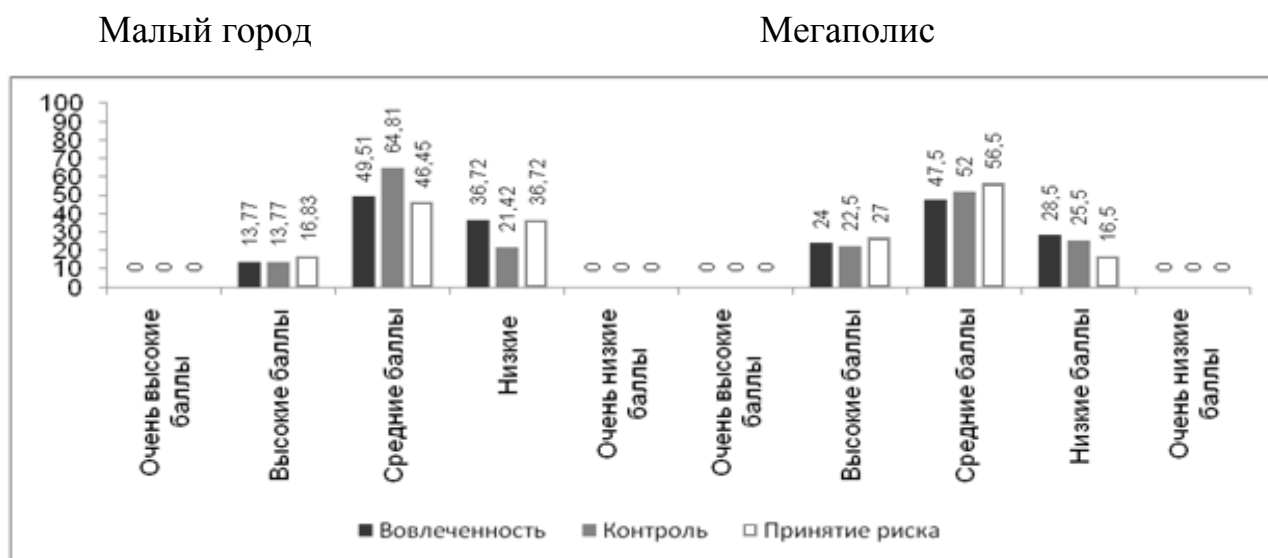

Рис.19. Процентное соотношение результатов исследования жизнестойкости у представителей МГ2 и М2

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что большинству исследуемых (при положительной модальности социокультурной идентичности и проявлении мотивации избегания неудачи) характерны средние и низкие показатели жизнестойкости. Они ориентированы на объективное оценивание и снижение угрозы события или уменьшение выраженности стрессогенных факторов. Исследуемые рассматривают жизнь как способ приобретения опыта неважно позитивного или негативного, не считают риск «благородным делом», стремятся к простому комфорту и безопасности.

Анализируя результаты исследования студентов четвертой подгруппы, можно прийти к выводу о том, что:

По данным шкалы «Вовлеченность» у 2,98 % исследуемых МГ4 и у 13,62 % исследуемых М4 выявлены средние баллы, это свидетельствует о том, что они имеют силы и мотивацию к реализации своего личностного потенциала. Для 65,56 % исследуемых МГ4 и для 56,75 % исследуемых М4 у которых выявлены низкие баллы, характерно то, что они не склонны включаться в решение жизненных задач, ссылаясь на наличие стрессогенных факторов. У

31,46 % исследуемых МГ4 и у 29,63 % исследуемых М4 выявлено то, что они склоны к пассивной жизненной позиции, отличаются пессимизмом и нежеланием брать на себя ответственность в сложных жизненных ситуациях.

По данным шкалы «Контроль» для 4,47 % исследуемых МГ4 и для 11,35 % исследуемых М4 характерно то, что они ориентированы на объективное оценивание стрессогенных факторов. Для 67,05 % исследуемых МГ4 и для 65,75 % исследуемых М4 характерно проявление пассивности и незаинтересованности в отношении сложившихся вокруг них обстоятельств. Для 28,48 % исследуемых МГ4 и 31,9 % исследуемых М4 у которых выявлены очень низкие баллы, характерно то, что они не способны повлиять на результат и само течение стрессогенных ситуаций.

По данным шкалы «Принятие риска», можно сделать вывод о том, что у 7,47 % исследуемых МГ4 и 13,62 % исследуемых М4 выявлены средние баллы, им свойственно то, что они воспринимают события как несущие вызов. Для 65,56 % исследуемых МГ4 и для 59,02 % исследуемых М4 характерно то, что они стремятся к простому комфорту и безопасности. У 26,97 % исследуемых МГ4 и у 27,36 % исследуемых М4 выявлены очень низкие баллы, они склонны стремиться к комфорту и безопасности, не считают, что все что с ними происходит способствует их развитию и именно поэтому предпочитают жить с наименьшим сопротивлением. Наглядно результаты представлены на рисунке 20 (см. приложение 1 – таблица 9).

Малый город

Мегаполис

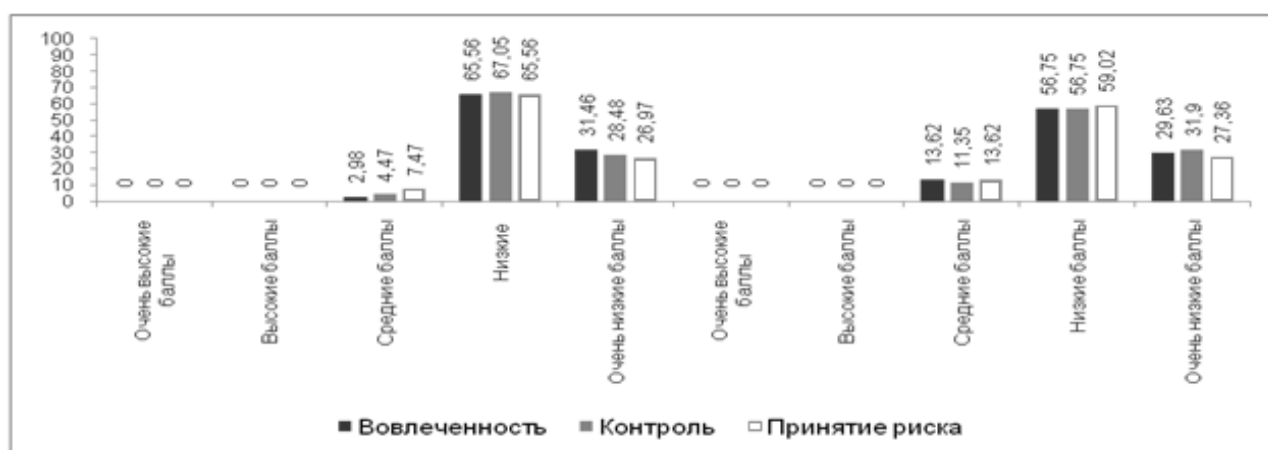

Рис.20. Процентное соотношение результатов исследования жизнестойкости у представителей МГ4 и М4

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для исследуемых у которых выявлено преобладание мотивации избегания неудачи и отрицательная модальность социокультурной идентичности не свойственны высокие показатели жизнестойкости. Данный факт свидетельствует о том, что им характерно жить с наименьшим сопротивлением. Исследуемые отличаются пессимизмом и нежеланием брать на себя ответственность в сложных жизненных ситуациях. Рассматривают жизнь как способ приобретения опыта неважно позитивного или негативного.

Показатели психологического благополучия личности студентов малого города и мегаполиса

В качестве диагностического инструментария для изучения психологического благополучия у исследуемых нами студентов мы использовали методику «Шкалы психологического благополучия» (ШПБ). Методика «Шкалы психологического благополучия» это адаптированный русскоязычный вариант опросника «The scales of psychological well-being», предложенного американской исследовательницей, доктором психологии Кэрол Рифф (Carol Ryff).

Исходя из полученных данных исследования студентов первой подгруппы (социокультурная идентичность – положительная модальность, проявление мотивации достижения успеха), мы определили степень выраженности компонентов психологического благополучия. Наглядно результаты представлены на рис.21 (см.приложение 1 – таблица 10).

Мегаполис

Малый город

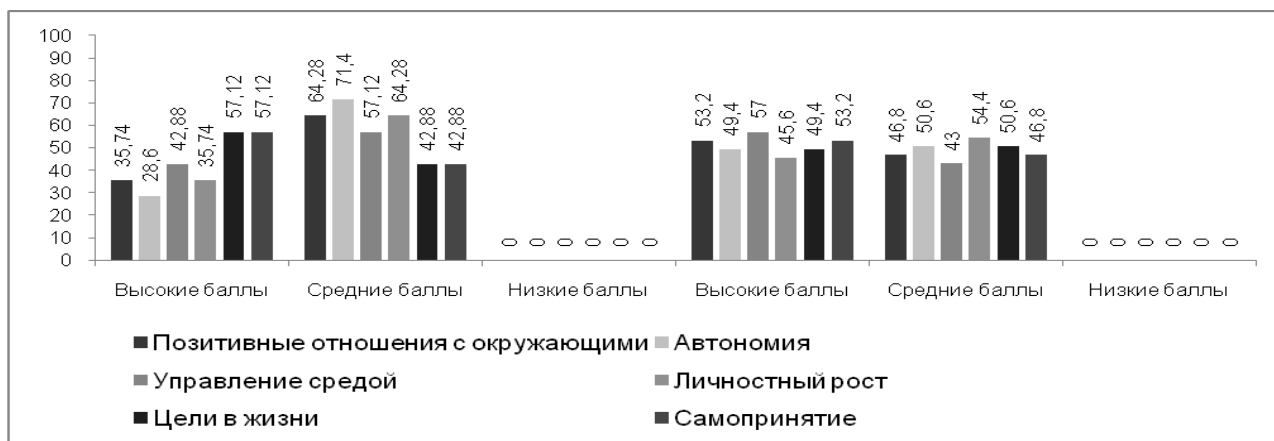

Рис.21. Процентное соотношение показателей исследования психологического благополучия у представителей МГ1 и М1

По шкале «Позитивные отношения с окружающими» у 35,74 % исследуемых МГ1 и у 53,2 % исследуемых М1 выявлены высокие баллы, что свидетельствует о наличии у испытуемых близких, приятных, доверительных отношений с окружающими; желания проявлять заботу о других людях; способности к эмпатии; наличии навыков, помогающих устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми. Для 64,28 % исследуемых МГ1 и для 46,8 % исследуемых М1 характерны средние баллы, что говорит об их желании быть гибким во взаимодействии с окружающими, умении прийти к компромиссу.

Из результатов, полученных по шкале «Автономия» можно сделать вывод о том, что у представителей МГ1 средние показатели выявлены у 71,4% исследуемых, а у представителей М1 50,6 % исследуемых. У 28,6 % исследуемых студентов малого города выявлены высокие показатели и соответственно у 49,4 % исследуемых студентов мегаполиса. Исходя из этого, можно говорить о том, что исследуемые студенты имеют такие качества, как независимость, способность противостоять социальному давлению в своих мыслях и поступках.

Анализируя полученные результаты по шкале «Управление средой» можно сделать следующие выводы:

- чувство уверенности и компетентности в управлении повседневными делами, способность эффективно использовать различные жизненные

обстоятельства, умение самому выбирать и создавать подходящий контекст для реализации личных потребностей и ценностей, а также умение осуществлять разнообразные виды деятельности присущи 42,88 % респондентам МГ1, и 57 % исследуемых М1. Средние показатели выявлены у 57,12 % представителей МГ1 и у 43 % исследуемых представителей М1.

По шкале «Личностный рост» у всех респондентов исследуемой нами подгруппы высокие и нормативные значения. Из этого следует, что студенты для которых характерно проявление мотивации достижения и позитивная социокультурная идентичность обладают чувством продолжающегося развития и реализации своего потенциала, видят свой рост и экспансию, открыты новому опыту, наблюдают все большее совершенствование себя и своего поведения с течением времени.

Полученные результаты по шкале «Цели в жизни» свидетельствуют о высоком уровне психологического благополучия у 57,12 % респондентов МГ1 и среднем у 42,88 %. Так же выявлены высокие показатели у 49,4 % исследуемых М1 и средние у 50,6 %. Из этого следует, что наличие целей в жизни и чувства осмысленности своего прошлого и настоящего присуще большинству студентов. У них сформированы убеждения, придающие жизни цель, а также есть основания и причины для того, чтобы жить.

На рис.21. наглядно изображено процентное соотношение уровней психологического благополучия по шкале «Самопринятие». Высокие и нормативные значения имеют 100 % респондентов исследуемой нами подгруппы. Они обладают позитивным отношением к себе и своему прошлому, осознают и принимают разные стороны своего Я, включая как положительные, так и отрицательные качества.

Анализируя результаты исследования студентов, для которых характерна социокультурная идентичность – положительная модальность, проявление мотивации избегания неудачи, мы выявили, что в исследуемой нами подгруппе обнаружены низкие показатели, но в основном большинству исследуемых

характерны средние показатели психологического благополучия. Наглядно результаты представлены на рис.22 (см.приложение 1 – таблица 11).

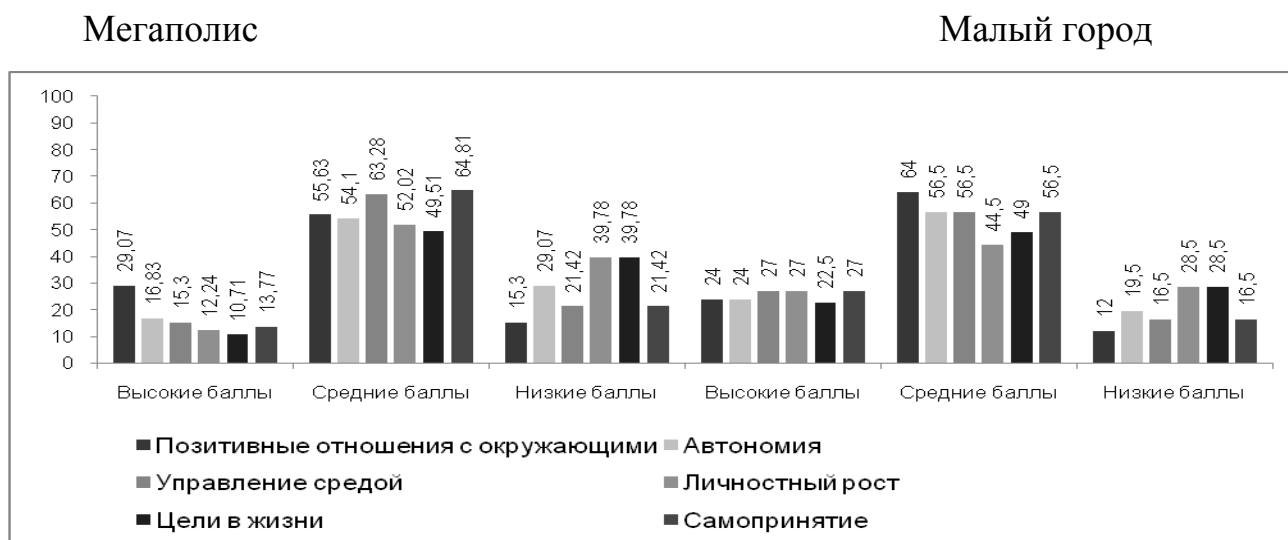

Рис. 22. Процентное соотношение показателей исследования психологического благополучия у представителей МГ2 и М2

Анализируя результаты исследования по шкале «Позитивные отношения с окружающими» можно отметить, что у большинства молодых людей выявлен средний уровень психологического благополучия. Данная характеристика включает в себя желание быть гибким во взаимодействии с окружающими, умение прийти к компромиссу. Отсутствие этого качества свидетельствует об одиночестве, неспособности устанавливать и поддерживать доверительные отношения, что характерно для 15,3 % исследуемых представителей МГ2 и для 12% исследуемых студентов М2.

Результаты, выявленные по шкале «Автономия» свидетельствуют о том, что у исследуемых МГ2 54,1 % студентов выявлены средние показатели, а у исследуемых М2 56,5 % исследуемых характеризуются тем, что имеют такие качества, как независимость, способность противостоять социальному давлению в своих мыслях и поступках.

Озабоченность ожиданиями и оценками других, ориентация на мнение других людей при принятии важных решений и не способность противостоять социальному давлению в мыслях и поступках характерны для людей с низкими

показателями по данной шкале (24 % исследуемых МГ2 и 19,5 % исследуемых М2).

Анализируя полученные результаты по шкале «Управление средой», можно сделать следующие выводы:

- чувство уверенности и компетентности в управлении повседневными делами, присущи 63,28 % респондентам МГ2 и 56,5 % студентам М2.

- для 21,42 % исследуемых МГ2 и для 16,5 % исследуемых М2 трудности в управлении повседневными делами, чувство неспособности улучшить или изменить окружающие обстоятельства, отсутствие чувства контроля над внешним миром.

По шкале «Личностный рост» высокие и нормативные значения выявлены у 64,26 % исследуемых МГ2 и у 71,5 % студентов М2. У 39,78 % исследуемых представителей МГ2 и у 28,5 % исследуемых М2 выявлены низкие показатели. Из этого следует, что последним не характерно чувство продолжающегося развития и реализации своего потенциала, они не видят свой рост.

Полученные результаты по шкале «Цели в жизни» свидетельствуют о высоком уровне психологического благополучия у 10,71% респондентов и среднем у 49,51 % исследуемых МГ2. Из этого следует, что наличие целей в жизни и чувства осмысленности своего прошлого и настоящего присуще 60,22 % студентов данной подгруппы. В выборке исследуемых студентов М2 такая характеристика присуща для 71,5 % исследуемых.

Для 39,78 % исследуемых МГ2 не свойственно чувство осмысленности жизни и чувство направленности и 28,5 % исследуемых М2 так же присуща данная характеристика. Для исследуемых данной подгруппы характерно присутствие недостатка ясности жизненной цели, отсутствуют воззрения и убеждения, придающие жизни смысл.

По шкале «Самопринятие» высокие и нормативные значения выявлены у 78,58 % респондентов МГ2. Они обладают позитивным отношением к себе и своему прошлому, осознают и принимают разные стороны своего Я, включая как положительные, так и отрицательные качества. Данная характеристика

присуща для 83,5 % исследуемых М2. Недовольство самим собой испытывают 21,42 % исследуемых представителей малого города и 16,5 % исследуемых мегаполиса. Они разочарованы в собственном прошлом, обеспокоены некоторыми чертами собственной личности, не принимают себя. Для них характерно желание быть другим, не таким, каков есть на самом деле.

Проанализируем результаты исследования по методике «Шкалы психологического благополучия» (ШПБ) у студентов Лесосибирского педагогического института и у студентов КГПУ им. В.П. Астафьева четвертой подгруппы. Наглядно результаты представлены на рисунке 23. (см.приложение 1 – таблица 12).

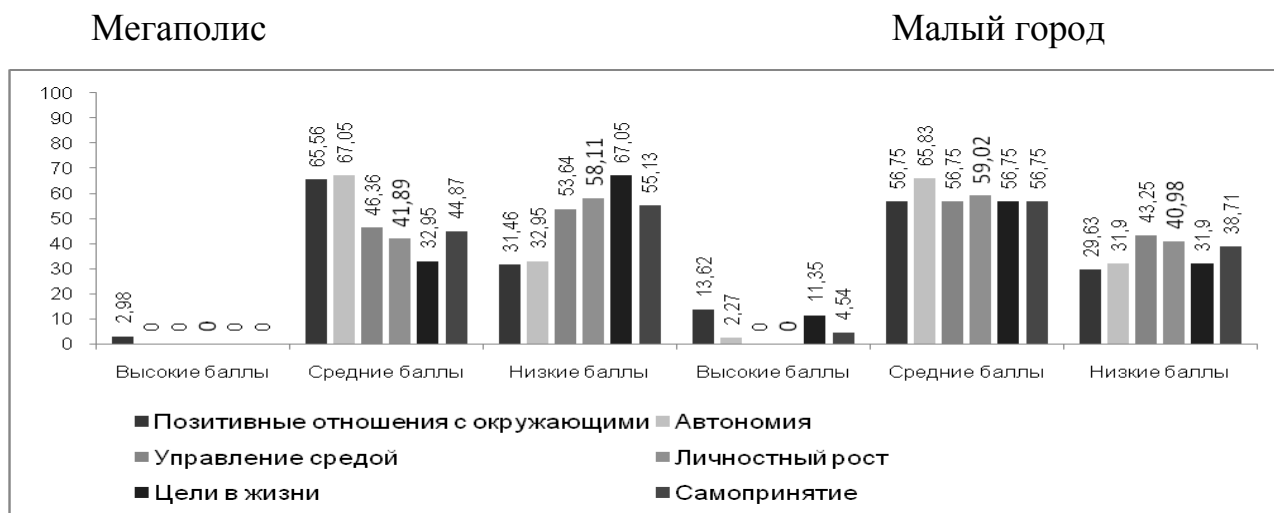

Рис. 23. Процентное соотношение показателей исследования психологического благополучия у представителей МГ4 и М4

По шкале «Позитивные отношения с окружающими» выявлены низкие показатели психологического благополучия у 31,46 % исследуемых студентов МГ4 и у 29,63 % исследуемых М4.

Озабоченность ожиданиями и оценками других, ориентация на мнение других людей при принятии важных решений и не способность противостоять социальному давлению в мыслях и поступках характерны для людей с низкими показателями по шкале «Автономия», что характерно для 32,95 % исследуемых представителей МГ4 и для 32,9 % исследуемых М4.

Анализируя полученные результаты по шкале «Управление средой», можно сделать следующие выводы:

- для 53,64 % респондентов МГ4 и для 43,5 % респондентов М4 характерны трудности в управлении повседневными делами, чувство неспособности улучшить или изменить окружающие обстоятельства.

По шкале «Личностный рост» низкие значения выявлены у 58,11 % исследуемых МГ4 и у 40,98 % исследуемых М4. Из этого следует, что им не характерно чувство продолжающегося развития и реализации своего потенциала.

Полученные результаты по шкале «Цели в жизни» свидетельствуют о том, что 32,95 % исследуемым студентам МГ4 не свойственно чувство осмысленности жизни и чувство направленности. Для 28,5 % исследуемых М4 так же присуща данная характеристика.

По шкале «Самопринятие» высокие и нормативные значения не выявлены. Недовольство самим собой испытывают 55,13 % исследуемых представителей МГ4 и 38,71 % исследуемых М4. Они разочарованы в собственном прошлом, обеспокоены некоторыми чертами собственной личности, не принимают себя. Для них характерно желание быть другим, не таким, каков есть на самом деле.

На основании данных исследования можно сделать вывод о том, что для исследуемых нами студентов, у которых в большей степени преобладает мотивация достижения успеха и они позитивно идентичны к социуму свойственно психологическое благополучие. Они обладают чувством продолжающегося развития и реализации своего потенциала. Результаты исследования респондентов, для которых характерна положительная модальность социокультурной идентичности - мотивация избегания неудачи, свидетельствуют о преобладании средних показателей психологического благополучия в данной подгруппе. Анализ результатов исследования исследуемых, для которых характерно соотношение показателей социокультурная идентичность – отрицательная модальность, мотивация избегания неудачи свидетельствует о преобладании низких показателей психологического благополучия в данной подгруппе. Для исследуемых, обозначенной подгруппы характерны трудности в управлении повседневными

делами, чувство неспособности улучшить или изменить окружающие обстоятельства, отсутствие чувства контроля над внешним миром.

Определив содержательные отличия исследуемых динамических характеристик устойчивости жизненного мира у студентов малого города и мегаполиса мы посчитали целесообразным, на следующем этапе исследования определить достоверность различий между данными выборок. Перед проведением запланированных вычислений так же была проведена проверка на соответствие нормальному закону распределения случайной величины полученных в ходе исследования данных. Так как от этой процедуры зависит корректность применения такого параметрического критерия как t-критерия Стьюдента. После подтверждения нормальности распределения полученных данных был проведен сравнительный анализ показателей выборки исследуемых малого города и выборки, исследуемых мегаполиса (анализ различий средних значений). При этом предполагается, что обе выборки извлечены из генеральных совокупностей, имеющих нормальное распределение.

Для определения статистической достоверности различий между данными выборок нами был проведен расчет t-критерия Стьюдента по показателям методик: Самоактуализационный тест (САТ), Томский опросник ригидности (ТОР) Г.В. Залевского, «Тест жизнестойкости» Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, методике «Шкалы психологического благополучия». Наглядно результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5

Результаты определения статистической достоверности различий между показателями исследования динамических характеристик устойчивости жизненного мира студентов малого города и мегаполиса

Личностные характеристики	Вероятность допустимой ошибки	Эмпирическое значение показателя t (критическое 1,98)	Статистическая достоверность различий (недостоверные/ достоверные)
Самоактуализационный тест (САТ)			
Компетентность во времени	0,05	1,99	достоверные
Поддержки	0,05	2,2	достоверные
Ценностные ориентации	0,05	1,99	достоверные
Гибкость поведения	0,05	2,12	достоверные

Сензитивность	0,05	2,02	достоверные
Спонтанность	0,05	2,08	достоверные
Самоуважение	0,05	1,95	недостоверные
Самопринятие	0,05	1,94	недостоверные
Природа человека	0,05	2,08	достоверные
Синергия	0,05	2,12	достоверные
Принятие агрессии	0,05	2,02	достоверные
Контактность	0,05	2,04	достоверные
Познавательные способности	0,05	2,08	достоверные
Креативность	0,05	1,92	недостоверные
Томский опросник ригидности (ТОР)			
Симптомокомплекс ригидности	0,05	2,12	достоверные
Актуальная ригидность	0,05	1,99	достоверные
Сенситивная ригидность	0,05	2,02	достоверные
Установочная ригидность	0,05	1,99	достоверные
Ригидность как состояние	0,05	1,99	достоверные
Премобидная ригидность	0,05	2,11	достоверные
Тест жизнестойкости			
Вовлеченность	0,05	2,02	достоверные
Контроль	0,05	2,12	достоверные
Принятие риска	0,05	1,99	достоверные
«Шкалы психологического благополучия»			
Позитивные отношения с окружающими	0,05	2,02	достоверные
Управление средой	0,05	1,92	недостоверные
Цели в жизни	0,05	1,94	недостоверные
Автономия	0,05	2,02	достоверные
Личностный рост	0,05	1,94	недостоверные
Самопринятие	0,05	1,94	недостоверные

На основании данных, представленных в таблице можно сделать вывод о том, что сравниваемые значения двух выборок действительно, статистически достоверно различаются с вероятностью допустимой ошибки меньше 0,05 по всем шкалам методики Томский опросник ригидности (ТОР) Г.В. Залевского и методики «Тест жизнестойкости» Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой. Выявленные значения достоверности различий свидетельствуют о том, что существуют содержательные отличия в исследуемых характеристиках студента малого города и мегаполиса по таким параметрам как: «Симптомокомплекс ригидности», «Актуальная ригидность», «Сенситивная ригидность», «Установочная ригидность», «Ригидность как состояние», «Премобидная ригидность», «Вовлеченность», «Контроль», «Принятие риска». Данные вычислений свидетельствуют о том, что в зависимости от того, где

проживают наши исследуемые: в малом городе или в мегаполисе у них в разной степени проявляются особенности ригидности и жизнестойкости, они по – разному реагируют на изменения, происходящие в социуме, у них разное восприятие стрессогенных ситуаций.

Интересен выявленный при вычислениях факт того, что вне зависимости, от места проживания исследуемые относятся с уважением к себе, принимают себя такими, какие они есть. Несмотря на различия в особенностях социального окружения, исследуемые в равной степени способны к принятию нестандартных решений, к проявлению творчества. Исследуемые как малого города так и мегаполиса способны ставить перед собой жизненные цели и реализовывать их управляя, конечно же разными условиями окружающей среды.

2.4 Факторные модели динамических характеристик устойчивости жизненного мира, студентов малого города и мегаполиса

На следующем этапе исследования проблемным полем для нас стало изучение взаимосвязи между модальностью социокультурной идентичности и показателями динамических характеристик устойчивости жизненного мира, студентов малого города и мегаполиса.

Результаты, полученные при использовании метода ранговой корреляции Ч. Спирмена, позволяют констатировать наличие системы связей между исследуемыми параметрами.

По результатам исследования характеристик студентов мегаполиса и малого города были составлены интеркорреляционные матрицы взаимозависимости между модальностью социокультурной идентичности и показателями исследуемых характеристик. Наглядно интеркорреляционные матрицы представлены в приложении (2). Осуществим качественный анализ полученных взаимосвязей.

Анализируя выявленные взаимосвязи между показателями модальности социокультурной идентичности и показателями по методике САТ, можно определить следующее:

Выявлена положительная прямая пропорциональная зависимость между показателями шкалы «Ориентация во времени» и показателями шкалы «Личностная и социальная идентичность» (далее «СИ») характерная как для показателей студентов Лесосибирского педагогического института ($r=0,61$; $p<0,05$), так и для результатов исследования студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r= 0,62$; $p<0,05$). Данная взаимосвязь может свидетельствовать о том, что при положительной модальности социокультурной идентичности для исследуемых, в большей степени характерно то, что студенты живут, полноценно ориентируясь во временном пространстве, то есть переживают настоящий момент своей жизни достаточно полно. Соответственно ощущают неразрывность прошлого, настоящего будущего, видят свою жизнь целостной. При этом значимость выявленной взаимосвязи выше у исследуемых мегаполиса.

Так же показатели шкалы «СИ» взаимосвязаны с показателями шкалы «Поддержка» (САТ), выявлена положительная прямая пропорциональная зависимость. В выборке показателей студентов Лесосибирского педагогического института ($r=0,70$; $p<0,05$) и показателях студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r= 0,73$; $p<0,05$). Выявленная взаимосвязь дает нам возможность предположить, что чем позитивнее идентичен (положительная модальность) исследуемый в социум, тем для него в большей степени характерно свобода в выборе стратегий своей жизни, он умеет руководствоваться собственными принципами, целями, убеждениями и установками при принятии решений. Так же в выявленной взаимозависимости значимость выше в показателях представителей мегаполиса.

Выявлена положительная прямая пропорциональная зависимость между показателями шкалы «СИ» и показателями шкалы «Ценностные ориентации»

(САТ). В выборке студентов Лесосибирского педагогического института ($r=0,60$; $p<0,05$) и студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r= 0,66$; $p<0,05$). На основании этого мы имеем возможность предположить о наличии следующей зависимости: для студентов, которые разделяют ценности, присущие самоактуализирующейся личности в большей степени характерно проявление положительной модальности социокультурной идентичности.

Результаты корреляционного анализа определения взаимосвязи показателей шкалы «СИ» и шкалы «Гибкость поведения» САТ у студентов Лесосибирского педагогического института ($r= 0,52$; $p<0,05$) и у студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r= 66$; $p<0,05$) свидетельствуют о наличии прямой положительной взаимозависимости. Данные корреляционного анализа дают нам возможность предположить, что чем позитивнее идентичен исследуемый, тем он в большей степени он умеет контролировать свое поведение, взаимодействуя с окружающими людьми, находит с ними общий язык, быстро и адекватно реагирует на изменяющиеся условия социума. Значимость различий позволяет предположить, что среда мегаполиса в большей степени предрасполагает формирование гибкости поведения у исследуемых студентов.

Важно отметить, что при исследовании взаимосвязи между показателями по шкале «СИ» и показателями «Сензитивность» выявлена значимая взаимосвязь только при сопоставлении результатов исследования студентов мегаполиса ($r=0,58$; $p<0,05$). Сензитивность открывающимся возможностям как показатель степени открытости человека к познанию и творческому преобразованию мира (себя), может рассматриваться, по мнению Э.В.Галажинского, как проявление определенного уровня самореализации. Разница между уровнями самореализации представителей малых городов и мегаполисов, как считает автор, обусловлена доминированием разных источников активности. Разными типами смысловых образований, определяющими характер и форму открытия системы во внешнюю среду.

Интересен тот факт, что при исследовании взаимосвязи между показателями по шкале «СИ» и показателями «Контактность» выявлена значимая взаимосвязь только при сопоставлении результатов исследования студентов мегаполиса ($r=0,62$; $p<0,05$). Контактность характеризует способность человека к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с людьми, а выявленная зависимость дает нам основание предположить, что именно среда мегаполиса способствует проявлению данной характеристики.

Выявлена положительная прямая пропорциональная зависимость между показателями шкалы «СИ» и показателями шкал «Спонтанность», «Представление о природе человека» (CAT). В выборке студентов Лесосибирского педагогического института ($r=0,54$; $p<0,05$); ($r=0,45$; $p<0,05$); и студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r=0,52$; $p<0,05$); ($r=0,59$; $p<0,05$). На основании выявленной зависимости мы имеем возможность предположить, что чем позитивнее человек идентичен (положительная модальность), тем спонтаннее его поведение, и он принимает природу человека такой какая она есть («люди в массе своей скорее добры»).

Показатели шкалы «СИ» не обнаруживают значимых взаимосвязей с показателями шкал «Самоуважение», «Самопринятие», как у исследуемых малого города, так и у исследуемых мегаполиса. На основании этих данных мы имеем возможность сделать вывод о том, что в исследуемой нами выборке данные характеристики не являются взаимообуславливающими друг друга, а скорее наоборот вполне самостоятельными. Можно предположить, что вне зависимости от модальности социокультурной идентичности исследуемые ценят и уважают себя, знают свои достоинства, положительные свойства характера.

Показатели шкалы «СИ» взаимосвязаны с показателями шкалы «Принятие агрессии», выявлена положительная прямая пропорциональная зависимость. В выборке студентов Лесосибирского педагогического института ($r=0,64$; $p<0,05$) и студентов Красноярского государственного педагогического

университета ($r = 0,60$; $p < 0,05$). На основании полученных данных мы имеем возможность предположить, что положительная модальность социокультурной идентичности в большей степени характерна студентам, которые способны адекватно принимать свое напряжение, гнев и адекватно принимать агрессивность окружающих.

Так же не выявлены значимые взаимосвязи между показателями шкалы «Креативность» (САТ) и показателями шкалы «СИ». На основании этого мы можем предположить, что данные характеристики не являются взаимообуславливающими друг друга, а скорее наоборот вполне самостоятельны.

Для нас важным аспектом в исследовании взаимосвязи между показателями самоактуизационного потенциала и показателями модальности социокультурной идентичности у студентов малого города и мегаполиса явилось понятие о самореализации человека как о форме, в которой проявляется самоорганизация человека как открытой психологической системы.

Для изучения взаимосвязи между модальностью социокультурной идентичности и показателями ригидности мы так же воспользовались методом ранговой корреляции Ч. Спирмена. Результаты, полученные при использовании метода ранговой корреляции Ч. Спирмена, позволяют констатировать наличие системы связей между исследуемыми параметрами. Интеркорреляционная матрица результатов исследования взаимосвязи показателей ригидности и социокультурной идентичности наглядно так же представлена в приложении (2).

Результаты корреляционного анализа показателей модальности социокультурной идентичности и ригидности свидетельствуют о наличии отрицательной прямой пропорциональной зависимости между шкалами «СИ» и шкалой «Симптомокомплекс ригидности» (ТОР). В выборке студентов Лесосибирского педагогического института ($r = - 0,63$; $p < 0,05$) и студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r = - 0,60$;

$p < 0,05$). На основании выявленной взаимосвязи мы имеем возможность предположить о том, что если для исследуемого студента в большей степени характерна положительная модальность социокультурной идентичности, то ему в меньшей степени свойственна склонность к широкому спектру фиксированных форм поведения – навязчивости, педантизму, упрямству и соответственно наоборот.

Выявлена отрицательная прямая пропорциональная зависимость между показателями шкалы «СИ» и показателями шкалы «Актуальная ригидность» (ТОР). В выборке студентов Лесосибирского педагогического института ($r = -0,44$; $p < 0,05$) и так же в выборке исследуемых Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева ($r = -0,44$; $p < 0,05$). Данная взаимосвязь может свидетельствовать о том, что чем позитивнее идентичен исследуемый, тем ему характернее способность при объективной необходимости изменить мнение, отношение, установку, мотивы.

Отрицательная прямая пропорциональная зависимость выявлена между показателями шкалы «СИ» и показателями шкалы «Сенситивная ригидность» (ТОР). В выборке студентов Лесосибирского педагогического института ($r = -0,49$; $p < 0,05$) и студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r = -0,50$; $p < 0,05$). Выявленная зависимость может свидетельствовать о том что, чем выше показатели ригидности, тем в меньшей степени проявляется позитивная установка на принятие нового, в большей степени неадекватная эмоциональная реакция на ситуации, требующие каких – либо изменений, страх перед новым.

Так же обнаружено наличие значимых взаимосвязей между показателями шкал «Установочная ригидность», «Ригидность как состояние» и показателями шкалы «СИ». В выборке студентов Лесосибирского педагогического института (далее ЛПИ) ($r = -0,54$; $p < 0,05$), ($r = -0,44$; $p < 0,05$) и студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r = -0,45$; $p < 0,05$) ($r = -0,44$; $p < 0,05$). Данная взаимосвязь дает нам основания предполагать, что чем

позитивнее идентичны исследуемые, тем больше они имеют возможность и чувствуют необходимость изменения самого себя – самооценки, уровня притязаний, системы ценностей, привычек (УР), что в состоянии страха, стресса, плохого настроения или болезни такие студенты менее склонны к ригидному поведению (РСО).

Результаты корреляционного анализа определения взаимосвязи показателей шкалы «СИ» и шкалы «Преморбидная ригидность» (ТОР) у студентов Лесосибирского педагогического института ($r = 0,49$; $p < 0,05$) и у студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r = 0,40$; $p < 0,05$) свидетельствуют о наличии прямой отрицательной зависимости. Преморбидная ригидность отражает то, что исследуемый уже в подростковом и юношеском возрасте испытывал трудности в ситуациях, требующих каких-либо перемен, нового подхода, а выявленная зависимость свидетельствует о том, что при положительной модальности идентичности это исследуемым не свойственно.

Уровень ригидности, проявляемой субъектом, обусловлен взаимодействием его личностных особенностей с характером среды, включая степень сложности стоящей задачи, ее привлекательности, наличие опасности, монотонность стимуляции и другое. При низкой ригидности человек не испытывает страха перед новым, понимает необходимость самоизменения и готов к этим изменениям. Эти люди характеризуются заторможенностью, замкнутостью, щепетильностью, тревожностью, узостью интересов. Они не терпят беспорядка и неопределенности, отвергают и порицают людей, нарушающих устоявшиеся ценности, мыслят ригидными категориями. По мнению Г.В.Залевского [54], в обычных условиях человек может и не демонстрировать ригидного поведения, хотя нередко ригидность как состояние сочетается с ригидностью как чертой характера, а потому проявляется с исключительной силой и тотально. На основании анализа взаимосвязей показателей модальности социокультурной идентичности и ригидности мы имеем возможность предполагать, что для студентов нашей выборки при

проявлении положительной модальности социокультурной идентичности характерны низкие показатели по шкалам методики TOP: актуальная ригидность, сенситивная ригидность, симптомокомплекс ригидности. А значит, в большей степени для них характерна способность при объективной необходимости изменить мнение, отношение, установку, мотивы и позитивная установка на принятие нового.

На следующем этапе исследования мы выявили взаимосвязи между показателями модальности социокультурной идентичности и показателями жизнестойкости у исследуемых студентов малого города и мегаполиса.

Результаты статистического анализа показателей исследования студентов Лесосибирского педагогического института и студентов Красноярского государственного педагогического университета представлены в таблице приложения (2).

В ходе обработки результатов была выявлена положительная прямая пропорциональная зависимость между показателями шкал «Вовлеченность» и «СИ» у исследуемых ЛПИ ($r = 0,51$; $p < 0,05$), и у исследуемых Красноярского государственного педагогического университета ($r = 0,55$; $p < 0,05$). Данный факт, может свидетельствовать в пользу того, что вовлеченность, как способность получать удовольствие от собственной деятельности и нахождения нечего стоящего и интересного для себя как личности, готовность действовать в отсутствии надежных гарантий успеха играет очень важную роль для проявления положительной модальности социокультурной идентичности.

В ходе статистической обработки результатов была выявлена положительная прямая пропорциональная зависимость между шкалами «Контроль» и «СИ» у исследуемых ЛПИ ($r = 0,49$; $p < 0,05$), и у студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r = 0,55$; $p < 0,05$). Данные результаты свидетельствуют в пользу того, что получение удовольствия от собственной деятельности, убежденность в такой позиции, что все, что бы ни случилось с человеком, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта напрямую связаны с уверенностью человека в

том, что борьба может повлиять на результат происходящего, но при этом необходимо позитивно позиционировать себя с социумом.

Так же выявлена положительная прямая пропорциональная зависимость между шкалами «Принятие риска» и «СИ» у исследуемых ЛПИ ($r = 0,41$; $p < 0,05$), и у студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r = 0,55$; $p < 0,05$). Данные результаты дают основания нам предполагать, что для исследуемых, у которых выявлены высокие баллы по шкале «Принятие риска», характерно то, что они открыты окружающей среде и обществу, воспринимают события жизни как вызов и испытание лично себе, успешно адаптируются к различным факторам внешней среды, готовы действовать в отсутствии надежных гарантий успеха, всегда готовы пойти на риск и соответственно им в большей степени характерно проявление положительной модальности социокультурной идентичности.

Таким образом, нами выявлена взаимосвязь исследуемых компонентов жизнестойкости и показателей модальности социокультурной идентичности. Учитывая данную закономерность, и целенаправленно создавая условия для формирования жизнестойкости личности, очевидно, можно способствовать позитивной идентификации человека в социум.

Для изучения взаимосвязи показателей модальности социокультурной идентичности и психологического благополучия личности у исследуемых студентов Лесосибирского педагогического института и у студентов Красноярского государственного педагогического университета мы так же воспользовались методом ранговой корреляции Ч. Спирмена. Результаты, полученные при использовании метода ранговой корреляции Ч. Спирмена, позволяют констатировать наличие системы связей между исследуемыми параметрами. Интеркорреляционная матрица результатов исследования взаимосвязи показателей ригидности и социокультурной идентичности наглядно так же представлена в приложении (2).

В ходе обработки результатов была выявлена положительная прямая пропорциональная зависимость между шкалами методики «Шкалы

психологического благополучия» и шкалой «Социокультурная идентичность». Данный факт дает нам основания предполагать, что чем выше показатели выявленные по методике «Шкалы психологического благополучия» (ШПБ), тем, скорее всего вектор модальности социокультурной идентичности ближе к положительному полюсу.

Выявлена положительная прямая пропорциональная зависимость между показателями шкалы «Позитивные отношения с окружающими» и показателями шкалы «СИ» у студентов Лесосибирского педагогического института ($r = 0,42$; $p < 0,05$) и у студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r = 0,43$; $p < 0,05$). Данная взаимозависимость может свидетельствовать о том, что для студентов у которых, выявлены высокие и нормативные показатели характерно наличие близких, приятных, доверительных отношений с окружающими; желание проявлять заботу о других людях; способность к эмпатии; наличие навыков, помогающих устанавливать и поддерживать контакты с другими людьми. Кроме этого, данная характеристика включает в себя желание быть гибким во взаимодействии с окружающими, умение прийти к компромиссу и соответственно для этих студентов в большей степени характерно проявление положительной модальности социокультурной идентичности.

Из результатов, полученных при анализе взаимосвязи между шкалой «Автономия» и шкалой «СИ» можно сделать вывод о наличии положительной прямой пропорциональной зависимости между шкалами у студентов Лесосибирского педагогического института ($r = 0,46$; $p < 0,05$) и у студентов Красноярского государственного педагогического университета ($r = 0,39$; $p < 0,05$). Исходя из выявленной зависимости, можно предположить, что такие качества, как независимость, способность противостоять социальному давлению в своих мыслях и поступках в большей мере характерны исследуемым позитивно позиционирующим себя в социум. Отметим различие, в значимости выявленное у исследуемых мегаполиса, что свидетельствует о том, что независимость, способность противостоять социальному давлению в

своих мыслях и поступках характерна исследуемым мегаполисом вне зависимости от модальности социокультурной идентичности.

Анализируя полученные результаты по шкале «Управление средой» во взаимосвязи с показателями по шкале «Социокультурная идентичность» можно сделать вывод о наличии положительной прямой пропорциональной взаимозависимости между показателями у студентов Лесосибирского педагогического института ($r = 0,42$; $p < 0,05$) и у студентов Красноярского государственного педагогического университета им. ($r = 0,44$; $p < 0,05$) на основании данного можно предположить следующее:

- чувство уверенности и компетентности в управлении повседневными делами, способность эффективно использовать различные жизненные обстоятельства, умение самому выбирать и создавать подходящий контекст для реализации личных потребностей и ценностей, а также умение осуществлять разнообразные виды деятельности присущи исследуемым для которых характерна положительная модальность социокультурной идентичности.

- для исследуемых у которых выявлены низкие показатели характерны трудности в управлении повседневными делами, чувство неспособности улучшить или изменить окружающие обстоятельства, отсутствие чувства контроля над внешним миром, что проявляется в негативной позиции по отношению к социуму (отрицательная модальность).

Так же выявлена зависимость между шкалами «Личностный рост» ($r = 0,39$; $p < 0,05$), «Цели в жизни» ($r = 0,42$; $p < 0,05$), «Самопринятие» ($r = 0,40$; $p < 0,05$) и шкалой «Социокультурная идентичность» у исследуемых малого города и «Личностный рост» ($r = 0,43$; $p < 0,05$), «Цели в жизни» ($r = 0,44$; $p < 0,05$), «Самопринятие» ($r = 0,43$; $p < 0,05$) и шкалой «Социокультурная идентичность» у исследуемых мегаполиса. Данный факт может свидетельствовать в пользу того, что исследуемым студентам при положительной модальности социокультурной идентичности свойственно чувство продолжающегося развития и возможность реализации своего потенциала, они видят свой рост и экспансию, открыты новому опыту, наблюдают все большее совершенствование себя и своего

поведения с течением времени. У них сформированы убеждения, придающие жизни цель и смыслы. Они обладают позитивным отношением к себе и своему прошлому, осознают и принимают разные стороны своего Я, включая как положительные, так и отрицательные качества.

Выявленная взаимосвязь компонентов позитивного функционирования и модальности социокультурной идентичности рассматривается в контексте нашего исследования как целостное, субъективное переживание, имеющее огромное значение для самого переживающего человека, поскольку связано с базовыми человеческими ценностями, а так же с такими обыденными понятиями как счастье, счастливая жизнь и др.. Характеризуя переживание человеком психологического благополучия, отметим, что оно также предполагает сравнение себя, своего бытия с нормой, эталоном, идеалом, но эта норма или эталон присутствуют в сознании самого переживающего человека; таким образом, психологическое благополучие - это некий вариант самоотношения.

Учитывая характер описанных выше взаимосвязей, мы подвергли полученные нами интеркорреляционные матрицы с имеющимися многообразными и сложными связями между показателями факторизации, в результате чего методом главных компонент при повороте Varimax Raw (Варимакс исходных) были выявлены 4 фактора, как в выборке исследуемых студентов мегаполиса, так и малого города. В подгруппе респондентов мегаполиса показатели исследования объединились в 4 фактора: «Управление средой», «Креативность», «Самоуважение», «Мотивация достижения» (таблица 6).

Таблица 6

Результаты факторного анализа показателей исследования исследуемых мегаполиса

Шкалы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Социокультурная идентичность	0,87353	0,159069	0,031746	0,281847
Компетентность во времени	0,16941	0,614833	0,223102	0,429364
Поддержка	0,17215	0,380345	0,209345	0,650440

Ценностные ориентации	0,21789	0,268171	0,219095	0,689423
Гибкость поведения	0,41492	-0,102782	0,333661	0,617657
Сензитивность	0,42078	0,613360	0,027638	0,303518
Спонтанность	0,15750	0,702181	0,363557	0,231756
Самоуважение	0,11661	0,334975	0,736324	0,089696
Самопринятие	0,00799	0,001657	0,684114	0,185043
Предст. о природе человека	0,05862	0,595151	0,049149	0,456795
Синергия	0,35300	0,329605	0,308461	0,092829
Принятие агрессии	0,15348	0,706933	0,028311	0,476743
Контактность	0,15954	0,253457	0,126498	0,701474
Познавательные потребности	0,31980	0,557133	0,135698	0,114116
Креативность	0,18004	0,893306	0,020982	0,018359
Симптомокомплекс ригидности	-0,69036	-0,182323	- 0,005841	-0,497794
Актуальная ригидность	-0,36677	-0,125167	-0,242640	-0,488046
Сенситивная ригидность	-0,18221	-0,096214	-0,719644	-0,284684
Установочная ригидность	-0,71215	-0,215237	0,145101	-0,249884
Ригидность как состояние	-0,72651	-0,458630	-0,080970	-0,018689
Преморбидная ригидность	-0,53991	-0,132318	0,223482	-0,342673
Вовлеченность	0,83098	0,112736	0,007704	0,285106
Контроль	0,84843	0,118658	0,019814	0,216759
Принятие риска	0,86763	0,053352	0,054495	0,144584
Позитивные отношения с окружающими	0,89659	0,129324	0,079768	0,149935
Автономия	0,90015	0,182094	0,120398	0,136454
Управление средой	0,92820	0,163652	0,094415	0,137359
Личностный рост	0,92085	0,177643	0,120963	0,153673
Цели в жизни	0,91697	0,198800	0,154964	0,139918
Самопринятие	0,91237	0,225848	0,119004	0,140198
Мотивация достижения	0,33368	0,329162	0,172296	0,764832
Дисперсия (%)	47,5	12,6	6,8	5,4

В ходе факторного анализа показателей исследования представителей мегаполиса, были выделены четыре фактора, объясняющих 72,3 % дисперсии. Первый фактор - «Управление средой», имеет самый высокий уровень дисперсии (47,5%), который включает в себя наибольшее количество характеристик: «Управление средой» (0,93), «Личностный рост» (0,92), «Цели в жизни» (0,92), «Самопринятие» (0,91), «Автономия» (0,90), «Социокультурная идентичность» (0,87). Данный фактор можно считать ответственным за возможность студентов, проживающих в мегаполисе, обладая данными

характеристиками реализовать свой потенциал достижения в той среде, которая обнаруживает соответствие ресурсам обучающихся. Среда, в которой реализуют себя исследуемые, задает направление развития, способствует расширению ценностно-смыслового пространства, о чем свидетельствует наличие такого интегрального показателя в данном факторе как «Социокультурная идентичность».

Второй фактор - «Креативность», имеющий дисперсию 12,6%, включает следующие характеристики: «Креативность» (0,89). «Спонтанность» (0,70) и «Принятие агрессии» (0,70). Анализ выявленного фактора позволяет предположить, что активная, деятельная жизнь, свобода, уверенность в себе, спонтанность поведения являются для студентов мегаполиса определяющими характеристиками жизненной стратегии их поведения.

Третий фактор, именуемый нами как «Самоуважение» имеет дисперсию 6,8% и включает характеристики: «Самоуважение» (0,74) и «Сенситивная ригидность» (-0,71). Анализ данного фактора показал, что для исследуемых студентов, обучающихся в мегаполисе характерно то, что они адекватно оценивают свои ресурсы, уважают себя, при этом им все же свойственно выражать эмоциональную реакцию страха на ситуации требующие от них каких-то изменений, перед чем-то новым.

Четвертый фактор - «Мотивация достижения», имея дисперсию 5, включает следующие характеристики: «Мотивация достижения» (0,76), «Контактность» (0,70). Выявленные характеристики позволяют говорить о том, что для исследуемых мегаполиса характерно проявление стратегии поведения мотивации достижения они способны к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с людьми.

В подгруппе исследуемых малого города показатели исследования объединились в 4 фактора: «Личностный рост», «Креативность», «Самопринятие», «Симптомокомплекс ригидности» (таблица 7).

**Результаты факторного анализа показателей исследования исследуемых
малого города**

Шкалы	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Социокультурная идентичность	0,850517	0,100741	0,150262	0,194314
Компетентность во времени	0,198770	0,666941	0,353172	0,252781
Поддержка	0,144138	0,422015	0,624403	0,329685
Ценностные ориентации	0,249200	0,322473	0,498479	0,408887
Гибкость поведения	0,292966	0,158989	0,609445	0,458834
Сензитивность	0,236426	0,781490	0,156058	0,202483
Спонтанность	0,255755	0,664830	0,292783	0,153283
Самоуважение	0,008274	0,347858	0,699883	0,123579
Самопринятие	0,162235	0,123181	0,718474	0,026812
Предст. о природе человека	0,032666	0,711414	0,134689	0,218838
Синергия	0,189699	0,319095	0,250789	0,481194
Принятие агрессии	0,075914	0,687462	0,189211	0,403756
Контактность	0,072753	0,492406	0,145568	0,023657
Познавательные потребности	0,258188	0,558628	0,132532	0,205631
Креативность	0,069706	0,870472	0,000553	0,064925
Симптомокомплекс ригидности	-0,277238	-0,330595	-0,110218	-0,80671
Актуальная ригидность	-0,252471	-0,352093	-0,297026	-0,21952
Сенситивная ригидность	-0,145727	-0,147153	-0,705816	-0,12392
Установочная ригидность	-0,025631	-0,057687	-0,559537	-0,36207
Ригидность как состояние	-0,095244	-0,225336	-0,108079	-0,56689
Преморбидная ригидность	-0,151174	-0,121355	-0,102780	-0,79941
Вовлеченность	0,273721	0,191134	0,086566	0,801272
Контроль	0,412036	0,192788	0,130016	0,704641
Принятие риска	0,574080	0,192291	0,057213	0,641033
Позитивные отношения с окружающими	0,950791	0,132205	0,079262	0,258839
Автономия	0,910719	0,137727	0,144390	0,238968
Управление средой	0,929874	0,127940	0,105787	0,194508
Личностный рост	0,923865	0,097771	0,122704	0,146200
Цели в жизни	0,942134	0,155677	0,128041	0,169607
Самопринятие	0,924573	0,097167	0,142794	0,201181
Мотивация	0,252679	0,368873	0,505602	0,501233

достижения				
Дисперсия (%)	41,4	12,6	7,8	6,5

Первый фактор «Позитивные отношения с окружающими», имеющий дисперсию 41,4%, представлен интегральными показателями: «Позитивные отношения с окружающими» (0,95), «Цели в жизни» (0,94), «Управление средой» (0,92), «Личностный рост» (0,92), «Автономия» (0,91), «Социокультурная идентичность» (0,85). Для исследуемых малого города важно строить и сохранять позитивные отношения с окружающими. Для исследуемых студентов, малого города при достижении целей в жизни, важен их личностный рост, они учитывают особенности взаимоотношений человек - среда, но при этом они ценят собственную автономию. Так же отметим, что все перечисленное выше будет возможно реализовать при условии положительной модальности социокультурной идентичности, о чем свидетельствует интегральный показатель «Социокультурная идентичность».

Второй фактор - «Креативность», имея дисперсию 12,6%, представлен характеристиками: «Креативность» (0,87), «Сензитивность» (0,78), «Представление о природе человека» (0,71). Совокупность интегральных показателей данного фактора демонстрирует стремление исследуемых к творчеству как возможности изменить и обогатить свой внутренний мир и жизнедеятельность, наполнить их новыми смыслами и ценностями, студенты склонны воспринимать природу человека в целом как положительную («люди в массе своей скорее добры»).

Третий фактор - «Самопринятие», имея уровень дисперсии 7,8%, включает в себя характеристики: «Самопринятие» (0,72), «Сенситивная ригидность» (- 0,70). Результаты исследования свидетельствуют о том, что для исследуемых студентов малого города свойственно уважение к себе, они принимают себя такими какие они есть, отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, но при этом им свойственно чувство страха в

ситуациях когда необходимы изменения в отношении себя, они испытывают страх перед новым.

Четвертый фактор, именуемый нами как «Симптомокомплекс ригидности», имеет дисперсию 6,5%. Он представлен тремя характеристиками: «Симптомокомплекс ригидности» (-0,80), «Преморбидная ригидность» (-0,79), «Вовлеченность» (0,80), «Контроль» (0,70). Следует отметить, что преморбидная ригидность, отражающая наличие испытанных в подростковом или юношеском возрасте трудностей в ситуациях каких-либо перемен в соотношении с симптомокомплексом ригидности, определяющим склонность к широкому спектру фиксированных форм поведения, а так же вовлеченность как показатель степени реализации личностного потенциала в комплексе могут объяснить факт того, почему исследуемые нами студенты реализуют свой потенциал в малом городе: родившись в условиях постоянства и предопределенности исследуемым сложно перестраиваться к изменениям социума. Они в малой степени склонны включаться в решение жизненных задач, ссылаясь на наличие стрессогенных факторов и изменений, которые они не в силах преодолеть по тем или иным причинам.

Анализ интеркорреляционных матриц и результатов факторного анализа позволил констатировать, что выделенные системные характеристики, имеют различное содержание, в зависимости от того в какой социокультурной среде реализуют свои потенциальные ресурсы, где получают образование исследуемые нами студенты.

Выявленные различия позволяют сделать вывод о том, что более открытая социокультурная среда мегаполиса, а также, собственная активность исследуемых студентов задает направление развития, способствует расширению ценностно-смыслового пространства и реализации жизненного потенциала. Тогда как, бедность форм социокультурной среды малого города приводит к тому, что жизнедеятельность исследуемых имеет отличные ценностные качества, нежели, чем у исследуемых мегаполиса, и протекает в большей мере по сложившимся ранее стереотипам, установкам деятельности,

которые ограничивают личностное развитие и реализацию потенциальных возможностей.

Однако важно отметить, что исследуемые нами студенты как мегаполиса, так и малого города ценят и уважают себя, знают свои достоинства, положительные свойства характера, имеют возможность спонтанно, непосредственно выражать свои чувства, проявлять творческое отношение к деятельности, о чем свидетельствует наличие фактора «Креативность» как в первой, так и во второй выборке.

Выводы по второй главе:

Таким образом, на основании данных исследования социокультурной идентичности как фактора устойчивости жизненного мира студентов малого города и мегаполиса мы имеем возможность отметить следующее:

- исследуемые, у которых выявлены показатели соответствующие положительной модальности социокультурной идентичности в большей степени адаптированы к реальности социального мира, они осознают, что для ощущения успешности и повышения самооценки важны как личностные качества, так и объективные показатели социальной позиции, им характерно увеличение осознанности представлений о себе и своем будущем, повышение эмоциональной насыщенности этих представлений, расширение их круга, такие студенты нацелены на будущее.

- для исследуемых, у которых выявлены показатели соответствующие отрицательной модальности социокультурной идентичности, свойственно то, что они не принимают в полной мере ту социальную среду, в которой живут, и не пытаются противостоять возникающим проблемным ситуациям. Им свойственна низкая адаптивность к новым условиям жизни, неспособность перестраиваться под обстоятельства или менять отношение к изменениям в социуме. У них в малой степени сформированы представления о своем будущем, они не связывают свое будущее с социумом в котором находятся сейчас.

Говоря об особенностях социокультурной идентичности у исследуемых малого города можно отметить, что для них очень значимы такие характеристики пространства, как постоянство, наличие доверительных отношений, тишина, спокойствие, неизменность. Если же мы обращаем внимание на характеристики социокультурного пространства значимые для исследуемых проживающих, в мегаполисе, то здесь важен ритм, движение, изменение, возможности в будущем. Необходимо отметить, что как в малом городе, так и в мегаполисе для исследуемых при положительной модальности социокультурной идентичности характерно осознание человеком своих социальных потребностей и расширение средств и способов их реализации.

Результаты, полученные при использовании метода ранговой корреляции Ч. Спирмена, позволяют констатировать наличие взаимосвязи между показателями мотивации достижения и социокультурной идентичности.

Нами определены и изучены динамические характеристики устойчивости жизненного мира студентов малого города и мегаполиса:

- самореализация как форма проявления самоорганизации
- степень открытости психологической системы, выражающаяся в континууме « ригидность-флексибильность»
- жизнестойкость, как системного психологического свойства
- показатели, степени позитивного функционирования личности и степени удовлетворенности человеком собой и собственной жизнью.

Для изучения взаимосвязи между показателями модальности социокультурной идентичности и исследуемыми нами динамическими характеристиками был использован метод ранговой корреляции Ч. Спирмена, в ходе использования которого были получены результаты позволяющие констатировать наличие системы связей между исследуемыми параметрами.

В ходе факторизации имеющегося многообразия сложными связями, методом главных компонент при повороте Varimax Raw (Варимакс исходных) были выявлены 4 фактора как в выборке исследуемых студентов мегаполиса так и малого города. В подгруппе исследуемых мегаполиса показатели

исследования объединились в 4 фактора: «Управление средой», «Креативность», «Самоуважение», «Мотивация достижения». В подгруппе исследуемых малого города показатели исследования объединились в 4 фактора: «Позитивные отношения с окружающими», «Креативность», «Самопринятие», «Симптомокомплекс ригидности».

Для исследуемых студентов мегаполиса характерно чувство уверенности и компетентности в управлении повседневными делами, способность эффективно использовать различные жизненные обстоятельства умение самим выбирать и создавать подходящий контекст, для реализации личностных ресурсов. Данный фактор можно считать ответственным за возможность студентов, обучающихся в мегаполисе обладая данными характеристиками реализовать свой потенциал достижения в той среде, которая обнаруживает соответствие ресурсам обучающихся.

Для исследуемых студентов малого города при достижении целей в жизни, важен их личностный рост, они учитывают особенности взаимоотношений человек - среда, но при этом они ценят собственную автономию. Исследуемые в малой степени склонны включаться в решение жизненных задач, ссылаясь на наличие стрессогенных факторов и изменений, которые они не в силах преодолеть по тем или иным причинам.

На основании данных исследования представленных во второй главе мы можем сделать вывод о том, что чем позитивнее позиционируют исследуемые себя с социумом (вектор модальности положительный), тем больше у личности ресурсов сохранения и восстановления душевного равновесия, оздоровления, поддержания устойчивости, тем шире возможности достижения жизненных целей.

ГЛАВА 3 СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ ЖИЗНЕННОГО МИРА СТУДЕНТОВ МАЛОГО ГОРОДА И МЕГАПОЛИСА

3.1 Исследование устойчивости жизненного мира студентов малого города и мегаполиса

Вопросы психологической устойчивости личности имеют огромное практическое значение, поскольку устойчивость охраняет личность от дезинтеграции и личностных расстройств, создает основу внутренней гармонии, полноценного психического здоровья, высокой работоспособности. Психологическую устойчивость личности можно рассматривать как сложное качество личности, синтез отдельных качеств и способностей. Насколько она выражена - зависит от множества факторов. Психологическую устойчивость поддерживают внутренние (личностные) ресурсы и внешние (факторы социальной среды).

В.Е. Ключко и О.В. Лукьянов, отмечают, что «...проблема устойчивости человека в меняющемся мире сложна и в конкретно-практических аспектах, и теоретически, в качестве решения задачи присутствия, сохранения человека как сущности, организма, индивидуальности, личности. Но истинную ее сложность определяет то, что и сам человек существует только в движении, в непрерывном процессе саморазвития. Два условия жизни (меняющийся мир и меняющейся человек) взаимосвязаны: человек меняется под воздействием изменяющегося мира, но и сам мир меняется под воздействием человека, поскольку в значительной степени им и создается. Проблема в том, что если человек включен в мир и тем самым является одним из условий саморазвития мира, то у человека имеются и свои ресурсы (источники) саморазвития» [111].

Как было отмечено ранее (п.1.3.) понимая устойчивость как качественную характеристику психологической системы, обеспечивающую определенный режим функционирования, результатом которого выступает

«жизнестойкость» по отношению к «внешним» и «внутренним» воздействиям [105], И.О. Логиновой была разработана специальная процедура для ее исследования – методика «Исследование устойчивости жизненного мира человека» которая состоит из двух методик:

- методика «Изучение устойчивости жизненного мира человека»
- опросник «Определение типа жизненного сценария»

1.Методика «Изучение устойчивости жизненного мира человека», позволяющая выявить особенности организации человеком процесса жизнедеятельности, определяющей характер проявления устойчивости жизненного мира (конструктивный, неконструктивный, стагнационный);

Данная методика позволяет выявлять особенности устойчивости жизненного мира, располагающиеся в диапазоне «низкая степень устойчивости жизненного мира человека – высокая степень устойчивости жизненного мира человека», проявляющиеся в специфических формах взаимодействия человека с миром:

- низкая степень устойчивости жизненного мира человека проявляется в двух «крайних» формах устойчивости: гиперустойчивости (отсутствии готовности к изменениям под влиянием обстоятельств, сохранении выработанных форм взаимодействия с миром) или гипоустойчивости (наличием готовности к изменениям под влиянием обстоятельств, отсутствием выработанных форм взаимодействия с миром);

- высокая степень устойчивости жизненного мира человека проявляется в «подвижной устойчивости» – способности к такому взаимодействию с миром, когда имеется готовность к изменениям под влиянием обстоятельств и выработанные формы взаимодействия с миром, которые человек изменяет под влиянием обстоятельств.

2.Опросник «Определение типа жизненного сценария», позволяющего диагностировать два типа жизненных сценариев, занимающих полярные, крайние позиции, характеризующие две тенденции устойчивости жизненного

мира человека: преодоление как восполнение необходимого и восхождение как восполнение сверхнеобходимого, возможного.

Каждая из предлагаемых методик может использоваться как самостоятельный инструмент, определяющий одну из сторон устойчивости жизненного мира человека и описывающий ее с позиции заложенных в него показателей и критериев. Для каждой из представленных методик определена собственная процедура проведения, обработки и интерпретации данных.

Основываясь на вышеизложенное следующим этапом исследования стало изучение устойчивости жизненного мира исследуемых малого города и мегаполиса. Именно в рамках выделенных групп нас интересовали особенности устойчивости жизненного мира. Результаты исследования позволили обнаружить нижеследующее.

Студентов первой подгруппы (малый город - МГ1 и мегаполис - М1, положительная модальность социокультурной идентичности и проявление мотивации достижения успеха) отличает высокая степень устойчивости жизненного мира человека. Особенности характера устойчивости жизненного мира исследуемых студентов первой подгруппы представлены в таблице 8.

Таблица 8

Результаты исследования по методике «Исследование устойчивости жизненного мира человека» у представителей малого города и мегаполиса первой подгруппы (положительная модальность социокультурной идентичности – проявление мотивации достижения успеха)

Характер устойчивости жизненного мира	Малый город	Мегаполис
Временной модус событий	Характерно наличие перспектив дальнейшего движения. Временной модус рассредоточен в настоящем и будущем : «...моего мужа забрали в армию и теперь, смотря в будущее, я понимаю насколько дорог мне этот человек и как я буду с нетерпением его ждать», « ... я смогла сдать этот экзамен на отлично, поэтому у меня появилось больше уверенности в своих силах перед	Модус событий, описываемых в эссе рассредоточен на временной оси жизни человека. Прослеживается связь: прошлое – настоящее-будущее: « ...так эти события изменили мою жизнь в прошлом, сейчас и конечно же повлияли на будущее.»

	переводной сессией.»	
Соотношение глаголов	Процентное соотношение глаголов в равных долях прошедшего и настоящего времени или настоящего и будущего.	Процентное соотношение глаголов прошедшего, настоящего и будущего в равных долях.
Критерий выбора содержания событий	Критерий выбора содержания описываемых событий в основном либо биографический, когда описываются события собственной биографии, включенные в общую сюжетную линию жизни или топологический, когда отправной точкой описанных событий выступает определенное пространство (географическое, культурное, ценностно-смысловое и т.д.): « В моей жизни произошло очень важное событие, я ...», « Этот случай произошел, когда я с моей мамой отправилась...», «..сильно повлияло на мою жизнь поступление в институт»	Критерий выбора содержания описываемых событий хронотопический, когда совмещены биографический и топологический критерии, позволяющее описать события в призме единства пространства и времени жизни человека: «Событие, которое повлияло на мое отношение к себе, мою жизнь это знакомство прошлым летом в г.Москва с молодым фотографом...», « Самые важные для меня дни произошли прошлым летом, когда я переехала из родного мне города в Красноярск..»
Общий эмоциональный фон событий	Анализ используемых в тексте прилагательных, позволяет выявить соотношение эмоционально нейтральных прилагательных с эмоционально отрицательных либо эмоционально положительными: «В моей жизни произошли очень трагичные события...», «.. был обычный день».	Анализ используемых в тексте прилагательных, позволяет выявить преобладание эмоционально положительных прилагательных: « Событие о котором я буду писать очень хорошее и радостное...», «..каждый день моей жизни застывает, как смола, превращаясь с янтарь, солнечный и теплый..»
Значение описываемых событий в жизни	Описываются значимые и важные, но не удерживающие общую направленность линии развития события: «..этот случай произошел, когда мы с родителями поехали отдыхать на озеро Байкал», « ...когда произошел пожар...», «...после экзамена ...».	Удержание общей направленности линии развития описываемых событий в жизни: « Еще с восьмого класса у меня была мечта... я приложила все усилия, чтобы сдать экзамен... когда я получу диплом...», «..это произошло четыре года назад... теперь, благодаря успеху в тех соревнованиях...в будущем я»
Отношение к событиям	Отношение к описываемым событиям ответственное, которое определяется как критичное, рефлексивное отношение к произошедшему и имеющее выводы относительно роли	Отношение к описываемым событиям ценностное определяется как «уплотнение мира вокруг человека» за счет единства пространственных, временных и смысловых

	событий в жизни либо ценностное, которое определяется как «уплотнение мира вокруг человека» за счет единства пространственных, временных и смысловых значимых контекстов: «..я долго думал, куда в итоге поступить», «..я понимала, что от этого зависит моё будущее».	значимых контекстов: «...для себя я решила, что буду учиться, как бы мне не было сложно в будущем», «...так я одержал первую свою победу в этом турнире и теперь мне предстояло сразиться в финале ...».
Непрерывность личностной истории	Непрерывность личностной истории проявляется на отдельных этапах, человек «протягивает» линию от конкретного события в пространстве и времени жизни: «...это повлияло на выбор мною учебного заведения», «...после обучения в педагогическом институте я планирую получить юридическое образование».	Непрерывность личностной истории удерживается, человек в описании показывает взаимосвязанность различных событий, объединенных общей линией становления человека: «..еще в детстве я мечтала..., несмотря на произошедшее событие...после получения диплома я обязательно пойду работать в школу с детьми»
Рефлексивная позиция автора	Рефлексивная позиция автора по отношению к описываемым событиям целостная, описываемые события выступают предметом рефлексии в контексте жизни человека, в редких случаях она ситуативная: «...после этого случая я стала иначе относиться к близким мне людям», « ...после пожара я стала ответственнее», «..случившееся очень сильно повлияло на меня, я стал больше ценить родных».	Рефлексивная позиция автора по отношению к описываемым событиям целостная, описываемые события выступают предметом рефлексии в контексте жизни человека: «...я стала больше ценить близких и о них заботиться», «...я понял, что если приложить усилия, то можно достигнуть даже очень сложную цель», «...я понимаю, что правильно выбрал профессию».

Анализируя характер устойчивости жизненного мира студентов М1 мы определяем, что для исследуемых в большей степени характерен конструктивный характер проявления устойчивости жизненного мира. Качество этой устойчивости достигается за счет выраженной самотождественности, проявляющейся в ценностном типе времени, развитой способности к рефлексии собственной жизни и высокой ответственности по отношению к себе, своей жизни, своему окружению. Можно полагать, что для

данной группы студентов характерна «подвижная устойчивость» [107], позволяющая держать баланс между равновесием и хаосом. При этом «внешние» воздействия используются во благо «организма», обеспечивая пространство осуществления себя в процессе собственной жизни. Интересен тот факт, что для студентов МГ1 характерен так же конструктивный характер проявления устойчивости жизненного мира, однако, качество этой устойчивости несколько иное, чем у представителей предыдущей группы. Для них характерно обнаружение и возможность разрешения противоречия между образом мира и образом жизни человека. Понимание собственных жизненных «дефицитов». Демонстрация готовности к их восполнению путем целеполагания и рефлексии. Стремление гармонизировать отношения между образом мира и образом жизни человека.

Результаты исследования выявленные по опроснику: «Определение типа жизненного сценария» у студентов данной подгруппы показали, что в меньшей степени их жизненный сценарий разворачивается по типу «Преодоление», что свидетельствует о минимизированности собственных усилий человека в отношении организации собственной жизни, творчества, стереотипизации форм и способов взаимодействия с окружающим миром, ориентации на ближайшие планы, отсутствие жизненных перспектив, требующих усилий по их реализации. Выявлено, что большинство исследуемых данной подгруппы относятся ко второму виду жизненного сценария, который характеризует «Восхождение», что свидетельствует о наличии особого духовного усилия людей в отношении самостроительства собственной жизни, реализации потребности творчества, ориентации на отдаленные результаты и перспективы, требующие больших жизненных усилий и вложений, которые способны облагораживать, переводить возникающие возможности в действительность. Показатели представлены в таблице

Таблица 9

Показатели исследования по опроснику «Определение типа жизненного сценария» у представителей малого города и мегаполиса первой подгруппы

(положительная модальность социокультурной идентичности – проявление мотивации достижения успеха) %

Шкалы \ Группа	Малый город	Мегаполис
Преодоление	16	8
Восхождение	84	92

Студентов второй подгруппы (малый город – МГ2 и мегаполис - М2 положительная модальность социокультурной идентичности и проявление мотивации избегания неудач) отличает преобладание среди исследуемых неконструктивного характера проявления устойчивости жизненного мира студентов. Результаты наглядно представлены в таблице 10.

Таблица 10

Результаты исследования по методике «Исследование устойчивости жизненного мира человека» у представителей малого города и мегаполиса второй подгруппы (положительная модальность социокультурной идентичности – проявление мотивации избегания неудачи)

Характер устойчивости жизненного мира	Малый город	Мегаполис
Временной модус событий	Характерно наличие перспектив дальнейшего движения. Временной модус рассредоточен отдельно во времени-прошлом, настоящем, будущем либо : «мне было три года, я была совсем одна...», «я сдала сессию, нашла работу..», «буду много работать и зарабатывать, построю карьеру..»	Модус событий, описываемых в эссе рассредоточен на временной оси прошедшего и настоящего, жизни человека : «после этого я никому теперь не верю..», «из-за случившегося я нашла в себе силы теперь ...»
Соотношение глаголов	Процентное соотношение глаголов в равных долях прошедшего и настоящего времени.	Процентное соотношение глаголов в равных долях прошедшего и настоящего времени; настоящего и будущего.
Критерий выбора содержания событий	Критерий выбора содержания описываемых событий в основном либо биографический, когда описываются события	Критерий выбора содержания описываемых событий в основном топологический, когда отправной точкой

	собственной биографии, включенные в общую сюжетную линию жизни или топологический, когда отправной точкой описанных событий выступает определенное пространство (географическое, культурное, ценностно-смысловое и т.д.): « это случилось со мной, когда мои родители уехали и я осталась с бабушкой...»	описанных событий выступает определенное пространство (географическое, культурное, ценностно-смысловое и т.д.): « когда мы приехали в Крым...», «мы переехали из Абалаково в Лесосибирск ...»
Общий эмоциональный фон событий	Анализ используемых в тексте прилагательных, позволяет выявить соотношение эмоционально нейтральных прилагательных с эмоционально отрицательными либо эмоционально положительными: «это был обыкновенный день и я даже не предполагал, что он мне принесет что-то плохое...», «мы пошли по обычному пути, нам было весело..»	Анализ используемых в тексте прилагательных, позволяет выявить соотношение эмоционально нейтральных прилагательных с эмоционально положительными: «обычно я просыпаюсь в хорошем настроении...», «это был обыкновенный день, все было как всегда, но вдруг мне пришло радостное известие....»
Значение описываемых событий в жизни	Описываются значимые и важные, но не удерживающие общую направленность линии развития события либо события центральной линии развития или начало: « все произошло, когда у меня погибли родители...»	Описываются значимые и важные, но не удерживающие общую направленность линии развития события: «это случилось после переезда....»
Отношение к событиям	Отношение к описываемым событиям рациональное, определяется как разумное, наиболее целесообразное, обоснованное отношение к описанию; ответственное определяется как критичное, рефлексивное отношение к произошедшему и имеющее выводы относительно роли событий в жизни.	Отношение к описываемым событиям ответственное, которое определяется как критичное, рефлексивное отношение к произошедшему и имеющее выводы относительно роли событий в жизни; ценностное определяется как «уплотнение мира вокруг человека» за счет единства пространственных, временных и смысловых значимых контекстов.
Непрерывность личностной истории	Непрерывность личностной истории проявляется на отдельных этапах, человек «протягивает» линию от конкретного события в пространстве и времени жизни либо в отдельных случаях	Непрерывность личностной истории проявляется на отдельных этапах, человек «протягивает» линию от конкретного события в пространстве и времени жизни: «после победы на этих

	отсутствует: «...после окончания института я обязательно пойду в армию»	соревнованиях я решил не бросать спорт и сделать себе карьеру ...»
Рефлексивная позиция автора	Рефлексивная позиция автора по отношению к описываемым событиям ситуативно: «может быть именно этот случай повлиял на мой выбор...»	Рефлексивная позиция автора по отношению к описываемым событиям целостная, описываемые события выступают предметом рефлексии в контексте жизни человека, в редких случаях она ситуативная: «если бы это не произошло, то я так бы и не поступила в институт...»

Анализ результатов исследования подгруппы М2 выявил респондентов характеризующихся конструктивным характером устойчивости жизненного мира (27,3%). Для данных студентов характерен конструктивный характер проявления устойчивости жизненного мира на определенном этапе становления, однако, качество которого отличается от первой подгруппы. Это проявляется в способности обнаруживать и разрешать противоречия между образом мира и образом жизни, удерживая систему в состоянии постоянного «решения задач на смысл», за счет чего осуществляется взаимодействие с миром, самим собой, приводящее к образованию новых связей, отношений. Показательно наличие ощущения недостатка ресурса для разрешения противоречий у данной категории людей (они об этом говорят, их действия свидетельствуют о постоянном поиске такого ресурса), что на общем фоне выступает как проявление поисковой активности в расширении собственного потенциала и возможностей среды, способных удовлетворить запрос. Можно полагать, что это результат проявления положительной модальности социокультурной идентичности, несмотря на доминирование мотивации избегания неудач.

У большинства исследуемых студентов МГ2 86,5 % и так же у исследуемых студентов М2 62,3 % выявлен неконструктивный характер устойчивости жизненного мира. Для исследуемых, характерно обнаружение и

невозможность разрешения противоречия между образом мира и образом жизни. Студенты ощущают недостаток ресурса (собственного потенциала, условий среды) для разрешения противоречия между образом мира и образом жизни. Нарушена непрерывность личностной истории, самотождественности, утрачены цели и смыслы жизнедеятельности. Отсутствие равновесия между реальностью и желаемой гармонией.

Стагнационный характер устойчивости жизненного мира выявлен у 13,5% исследуемых студентов МГ2 и у 10,4% исследуемых студентов М2. Это означает, что исследуемым характерна невозможность обнаружения противоречия между образом мира и образом жизни. У них снижена рефлексивная способность. Отсутствует ценностное отношение к жизни. Наглядно результаты представлены на рисунке 24.

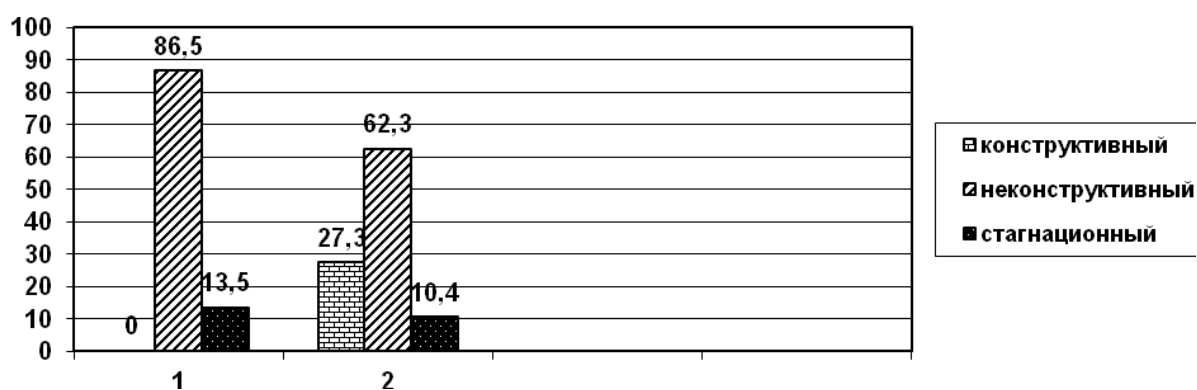

Рис.24. Характер устойчивости жизненного мира студентов с положительной модальностью социокультурной идентичности и мотивацией избегания неудачи. Условные обозначения: 1- результаты исследования студентов ЛПИ (малый город); 2- результаты исследования студентов КГПУ (мегаполис)

Объяснение данным результатам сформулированы нами в более ранних работах, где представлены три варианта дефицитарности, обусловливающей становление жизненного самоосуществления психологической системы [235]. В описываемом феномене мы обнаруживаем пример второго варианта – противоречие между образом мира и образом жизни настолько велико, что у человека нет возможности оформить его в виде определенной цели, на достижение которой «можно работать», гармонизируя этот дисбаланс. Здесь обнаруживается полная неопределенность результата, которая ограничивает

возможности участия человека в управлении движением системы. Как только человек не в силах «ликвидировать» эту разницу в образе мира и образе жизни (в связи с пониманием, что у него недостаточно ресурса для этой ликвидации, зависящего как от его собственного потенциала, так и условий среды) система начинает «скатываться в хаос», характеризующийся, наряду с позитивными, и негативными последствиями, среди которых, по мнению И.О. Логиновой, нарушение непрерывности личностной истории, самотождественности, утрата целей и смыслов жизнедеятельности, возникающих в силу отсутствия равновесия между реальностью и желаемой гармонией, образом мира и образом жизни [106]. Однако, этот процесс можно также считать продуктивным при условии сохранения активности и ответственности человека по отношению к самому себе; здесь может использоваться режим поиска, генерации новых жизненных контекстов, «рождающих» новые смыслы, существенным образом расширяющих пространство жизненного самоосуществления человека, и это может быть обусловлено по нашему мнению положительной модальностью социокультурной идентичности у исследуемых данной подгруппы.

Результаты исследования выявленные по опроснику: «Определение типа жизненного сценария» у студентов второй подгруппы показали, что при стагнационном и неконструктивном характере устойчивости жизненного мира, как у исследуемых малого города, так и у исследуемых мегаполиса жизненный сценарий разворачивается по типу «Преодоление», что свидетельствует о минимизированности собственных усилий человека в отношении организации собственной жизни, творчества, стереотипизации форм и способов взаимодействия с окружающим миром, ориентации на ближайшие планы, отсутствие жизненных перспектив, требующих усилий по их реализации. Выявлено, что при конструктивном и в ряде случаев неконструктивном (у исследуемых мегаполиса) характере устойчивости жизненного мира характерен вид жизненного сценария, который характеризует «Восхождение», что свидетельствует о наличии особого духовного усилия людей в отношении самостроительства собственной жизни, реализации потребности творчества,

ориентации на отдаленные результаты и перспективы, требующие больших жизненных усилий и вложений, которые способны облагораживать, переводить возникающие возможности в действительность. Показатели представлены в таблице 11.

Таблица 11

Показатели исследования по опроснику «Определение типа жизненного сценария» у представителей малого города и мегаполиса второй подгруппы (положительная модальность социокультурной идентичности – проявление мотивации избегания неудачи) %

Шкалы \ Группа	Малый город	Мегаполис
Преодоление	66	78
Восхождение	34	22

Студентов четвертой подгруппы (малый город - МГ4 и мегаполис – М4, отрицательная модальность социокультурной идентичности и проявление мотивации избегания неудачи) отличает преобладание неконструктивного и стагнационного характера устойчивости жизненного мира. Результаты наглядно представлены в таблице 12.

Таблица 12

Результаты исследования по методике «Исследование устойчивости жизненного мира человека» у представителей малого города и мегаполиса четвертой подгруппы (отрицательная модальность социокультурной идентичности – проявление мотивации избегания неудачи)

Характер устойчивости жизненного мира	Малый город	Мегаполис
Временной модус событий	Не характерно наличие перспектив дальнейшего движения. Временной модус рассредоточен отдельно во времени-прошлом, настоящем,	Модус событий, описываемых в эссе рассредоточен на временной оси прошедшего или настоящего, будущего жизни человека: «после этого мы

	будущем либо: «когда я закончил школу...», «все случилось два года назад...»	переехали и теперь...», «я получу диплом и смогу...»
Соотношение глаголов	Доминируют глаголы прошедшего и настоящего времени.	Доминируют глаголы отдельно прошедшего, настоящего либо будущего времени.
Критерий выбора содержания событий	Критерий выбора содержания описываемых событий в основном биографический, когда описываются события собственной биографии, включенные в общую сюжетную линию жизни: «я с моей сестрой...», «мы с родственниками ...»	Критерий выбора содержания описываемых событий биографический либо топологический, когда отправной точкой описанных событий выступает определенное пространство (географическое, культурное, ценностно-смысловое и т.д.): «...и вот мы приехали в Москву», «когда я поступила в институт...»
Общий эмоциональный фон событий	Анализ используемых в тексте прилагательных, позволяет выявить преобладание эмоционально отрицательных прилагательных: «я чувствовала себя одинокой, подавленной...», «это был ужасный день...»	Анализ используемых в тексте прилагательных, позволяет выявить эмоционально положительные прилагательные реже, чем эмоционально отрицательные.
Значение описываемых событий в жизни	Описываются значимые и важные, но не удерживающие общую направленность линии развития события либо события центральной линии развития или начало: «мне было пять лет...», «я поступил в институт...»	Описываются значимые и важные, но не удерживающие общую направленность линии развития события: «я смог помериться с отцом...», «я перестала обижаться на маму...»
Отношение к событиям	Отношение к описываемым событиям рациональное, определяется как разумное, наиболее целесообразное, обоснованное отношение к описанию.	Отношение к описываемым событиям рациональное либо ответственное, которое определяется как критичное, рефлексивное отношение к произошедшему и имеющее выводы относительно роли событий в жизни.
Непрерывность личностной истории	Непрерывность личностной истории отсутствует (описывается отдельно некоторый временной отрезок)	Непрерывность личностной истории в редких случаях проявляется на отдельных этапах, но в основном отсутствует.
Рефлексивная позиция автора	Рефлексивная позиция автора по отношению к описываемым событиям отсутствует (представлено описание события)	Рефлексивная позиция автора по отношению к описываемым событиям проявляется ситуативно: «может поэтому я теперь не верю людям...»,

		«наверное это помогло мне ...»
--	--	--------------------------------

Анализируя результаты исследования студентов четвертой подгруппы мы выявили факт того, что для большинства исследуемых МГ4 и для 31,9 % исследуемых М4 свойственна стагнационная устойчивость жизненного мира. Стагнационная устойчивость, характеризует организованный человеком процесс жизнедеятельности, который ориентирован на использование ранее сформированных форм взаимодействия с окружающим миром, зачастую неадекватных условиям настоящей жизненной ситуации. Стагнационный характер проявления устойчивости жизненного мира не способствует продуктивному и оптимальному жизненному самоосуществлению. Высокая степень выраженности стагнационного характера проявления устойчивости жизненного мира человека, определяет особенности таких характеристик как отсутствие ценностного отношения к жизни, перспектив дальнейшего движения, снижение рефлексивной способности, доминирование стереотипных продуктов жизнедеятельности, неспособность к решению творческих задач, не возможность адекватно оценить собственные жизненные дефициты.

Так же низкие показатели по методике «Исследование устойчивости жизненного мира человека» свидетельствуют о том, что для 36% исследуемых малого города – МГ4 и для 68,1 % исследуемых мегаполиса – М4 характерно нарушение устойчивости психологической системы, связанное с ощущением «потери почвы под ногами», причиной которой является как раз потеря самотождественности. На этом основании можно говорить о неконструктивном характере проявления устойчивости жизненного мира, снижающего продуктивность и оптимальность жизнедеятельности человека, что может быть рассмотрено как бифуркационная точка «предельной неустойчивости», снижающая возможности прогнозирования сценария дальнейшего движения. Наглядно результаты представлены на рисунке 25.

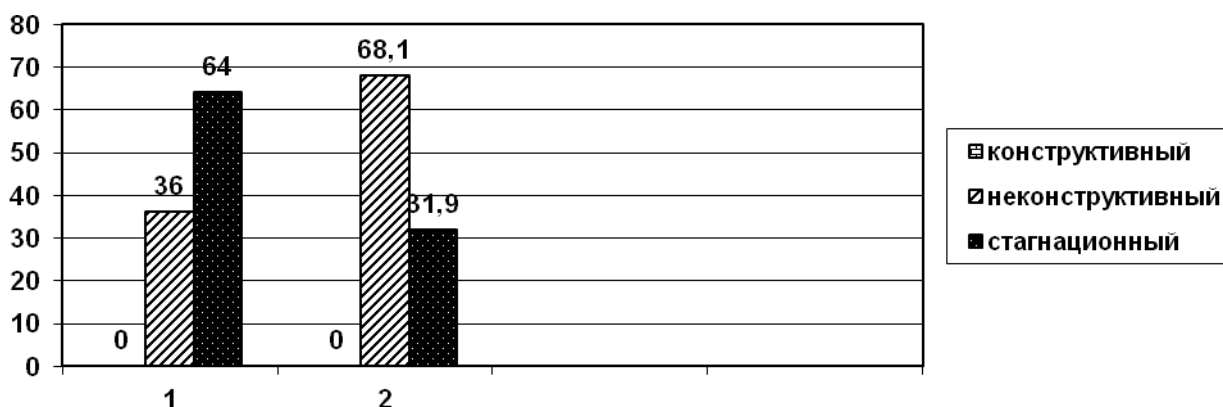

Рис.25. Характер устойчивости жизненного мира студентов с отрицательной модальностью социокультурной идентичности и проявлением мотивации избегания неудачи. Условные обозначения: 1- результаты исследования студентов ЛПИИ-филиал СФУ; 2- результаты исследования студентов КГПУ им. Астафьева

Результаты исследования выявленные по опроснику: «Определение типа жизненного сценария» у студентов данной подгруппы показали, что при стагнационном и неконструктивном характере устойчивости жизненного мира, как у исследуемых малого города, так и у исследуемых мегаполиса жизненный сценарий разворачивается по типу «Преодоление». Выявлено, что при неконструктивном (у исследуемых мегаполиса 12%, малого города 8%) характере устойчивости жизненного мира характерен вид жизненного сценария, который характеризует «Восхождение», что свидетельствует о наличии особого духовного усилия исследуемых в отношении самостроительства собственной жизни. Показатели представлены в таблице 13.

Таблица 13

Показатели исследования по опроснику «Определение типа жизненного сценария» у представителей малого города и мегаполиса четвертой подгруппы (отрицательная модальность социокультурной идентичности – проявление мотивации избегания неудачи) %

Шкалы	Группа	Малый город	Мегаполис
Преодоление		92	88

Восхождение	8	12
-------------	---	----

По мнению И.О. Логиновой жизненное пространство человека – это поле его будущих возможностей, его самоосуществления в пространстве и времени, в его истории жизни, которая еще не состоялась, но частью, которой он является. Решающую роль здесь выполняет будущее, выступающее экзистенциальным заказом и удерживающим общую интенцию движения человека в пространстве разнообразных возможностей [106]. Положительная модальность социокультурной идентичности ориентирована на связь прошлого-настоящего и будущего. Для студентов, у которых выявлена отрицательная модальность социокультурной идентичности, характерно то, что они не принимают в полной мере ту социальную среду, в которой они живут, не пытаются противостоять возникшим проблемным ситуациям. Им свойственна низкая адаптивность к новым условиям жизни, неспособность подстраиваться под обстоятельства, которые встречаются на их пути. У них в малой степени сформированы представления о своем будущем, они не связывают свое будущее с социумом в котором находятся сейчас.

Характер режима функционирования самоорганизующейся психологической системы может быть как конструктивным, так и неконструктивным, в зависимости от соответствия режима функционирования условиям и требованиям среды, а это означает он изначально обусловлен особенностями социокультурной идентичности. Эта взаимосвязь среды, создающей обстоятельства жизни человека, и самого человека, способного изменять условия собственной жизнедеятельности, позволяет выбирать оптимальный режим функционирования психологической системы: особым образом организованный человеком процесс жизнедеятельности, способствующий сохранению здоровья, личностному росту и творчеству. Важнейшей системной особенностью выступает, как показали исследования Ключко Е.В, Краснорядцевой О.М., Логиновой И.О, Лукьянова О.В., – тенденция к оптимизации своего потенциала, характеризующая жизненный

путь любого человека. Эта оптимизация считается успешной, если человеку удастся достичь гармоничного развития самореализации во всех жизненно важных для него сферах.

3.2 Антропологические характеристики динамики жизненного самоосуществления студентов малого города и мегаполиса

Обсуждая динамические характеристики различных явлений и феноменов, в том числе, жизненного самоосуществления человека, важно понимать, что сам феномен жизнь является динамическим образованием, характеризующим «непрерывную изменчивость, сохранение прошлого в настоящем, истинную длительность» самоорганизующейся психологической системы (Клочко В.Е., 2008).

Данный этап исследования представляет собой лонгитюдное исследование. Проводимое нами исследование, направленное на изучение динамики антропологических характеристик жизненного самоосуществления у исследуемых, представляло анализ эссе «Моя малая родина», написанных с интервалом в 3 года. Первичное исследование было проведено в период с 2007 по 2008 год, повторное – в период с 2009 по 2010 год. Процедура исследования представляла собой реализацию предварительного и основного этапов исследования.

Предварительный этап исследования был ориентирован на обнаружение доминирующего содержательного аспекта жизненного самоосуществления у людей с различным вектором модальности социокультурной идентичности. Исследование предполагало выявление доминирующих содержательных аспектов (предметного, смыслового или ценностного) жизненного самоосуществления, которое определялось нами через анализ контекста сочинений эссе. Нами были выделены критерии доминирующих содержательных аспектов жизненного самоосуществления у людей с различным вектором модальности социокультурной идентичности в

соотношении с особенностями проявления мотивации достижения. Полученные результаты были подвергнуты анализу на предмет сохранения/изменения доминирующего содержательного аспекта жизненного самоосуществления исследуемых на протяжении 3 лет.

Основным методом исследования выступил контент-анализ продуктов деятельности. Контент-анализ (наряду с проективными методами, анализом материалов и бесед и др.) относится к методам экспертной оценки и представляет собой качественно-количественный метод анализа продуктов деятельности, которыми могут быть личные документы, материалы групповой и массовой коммуникации, литература, искусство.

Основываясь на результатах диссертационного исследования Басалаевой Н.В. «Особенности смыслообразования в условиях квазипрофессиональной деятельности», выделяем три категории анализа (предметная, смысловая и ценностная категории), характеризующие уровни смыслообразования. Выбор автором данных категорий был обусловлен следующими теоретическими положениями. Рассматривая человека как самоорганизующуюся систему, порождающую психологические новообразования и опирающуюся на них в своем самодвижении [18], предполагаем, что при «вхождении» в профессиональную культуру происходит движение к суверенизации человека от предметного уровня сознания к смысловому, а затем – к ценностному уровню. Другими словами, в условиях квазипрофессиональной деятельности осуществляется становление «человеческого в человеке – ценностно-смыслового мира человека с его подвижной, открытой в окружающую среду (природную, социальную, культурную) границей» [18]. Первоначально значение, «живущее» в культуре, соединяется в процессе обучения в вузе с чувственным опытом студента, тем самым происходит становление предметного пространства, то есть студенты осваивают предметное поле будущей профессии (категории, законы, теории и т.п.). В.Е. Ключко отмечает, что смыслы, пребывающие в культуре в идеальной форме, соединяются с предметным пространством человека, «превращая тем самым предметный мир

в реальность, в которой можно действовать, понимая смысл своих действий и отвечая за них» [81, с.12]. Студент начинает понимать смысл своих действий, того, что он изучил: «настоящая деятельность совершается тогда, когда человек понимает смысл ... своих действий» [81,с.13]. И, наконец, ценностные координаты превращают жизненный мир человека в действительность, в пространство «для реализации возможностей, выражения своей сущности, самоопределения и самостановления, которые сближают его с другими людьми» [81, 87]. Таким образом, обретая ценностно-смысловые составляющие многомерного мира, студент становится посредником между учеником и культурой, организует взаимодействие таким образом, что мир ребенка обретает новые мерности, расширяясь и упорядочиваясь [80]. Предложенные Басалаевой Н.В. характеристики каждой категории (предметной, смысловой, ценностной) были модифицированы и была составлена кодировочная таблица согласно проводимому исследованию.

В ряде исследований, проводимых в контексте теории психологических систем (Клочко В.Е., Краснорядцева О.М., Галажинский Э.В., Клочко А.В. и др.), выделяются особенности людей, центрированных на предметном, смысловом или ценностном уровнях в процессе их онтогенетического развития [80, 93,37,73].

В исследовании А.В. Клочко (2001) отмечается, что «...для «предметников» характерна некоторая «отстраненность», «обособленность» мира, постоянное решение «задач на смысл», для «смысловиков» - четкая ориентация во времени, пространстве, реалистичность, рассудочность, способность «жить настоящим», для «ценностников» - способность видеть настоящее через призму будущего, сверхнормативность, тяга к творчеству» [73].

Опираясь на выше представленные точки зрения, мы определили показатели, раскрывающие специфику жизненного самоосуществления в условиях реальной жизнедеятельности: 1) доминирование содержательных аспектов (предметного, смыслового или ценностного) жизненного

самоосуществления у людей с различными характеристиками мотивации достижения 2) время, в призме которого исследуемый излагает свои мысли.

В результате в нашем исследовании были определены качественные единицы анализа – три категории: предметное, смысловое и ценностное пространства, разработаны индикаторы каждой категории в текстах, введены количественные единицы анализа – единицы контекста (текст сочинения), единицы счета (1 балл за использование одной семантической единицы любой категории) и объем упоминаний (подсчет полученных по каждой категории баллов путем их сложения). Семантическая единица – это единица анализа, за которой могут скрываться различные понятия, «срез» понятия, его конкретное воплощение. Кодировочная инструкция включает в себя три таблицы, в которых отражены название и кодировка предметной (А), смысловой (В), ценностной (С) категорий, содержание и кодировка семантических единиц анализа.

Таблица 14

Кодировочная таблица (категория А)

Кодировочный индекс семантических единиц категории А	Содержание семантических единиц категории А
A1	Адаптация (низкая адаптивность)
A2	Стабильность
A3	Воздействие, воздействовать
A4	Заранее заданность образа (информация о возможности неудачи при достижении результата)
A5	Интроспекция
A6	Противопоставление человека и социума
A7	Должен
A8	Отношения
A9	Ответственность (отсутствие самостоятельности в принятии решений)
A10	Необходимость
A11	Время (присутствует в двух формах: настоящее и прошлое)
A12	Отражение
A13	Воспроизведение
A14	Контроль
A15	Регулировать, регулирование

Таблица 15

Кодировочная таблица (категория В)

Кодировочный индекс	Содержание семантических единиц категории В
---------------------	---

семантических единиц категории В	
B1	Саморегуляция
B2	Взаимоотношение
B3	Взаимодействие, взаимосвязь
B4	Ответственность возлагается на себя
B5	Динамика
B6	Личностный рост
B7	Активность
B8	Саморазвитие
B9	Восприятие жизненного мира «здесь и сейчас»
B10	Эмоциональный механизм восприятия мира
B11	Вариантность проявлений собственного «Я»
B12	Смыслообразование
B13	Развитие
B14	Позитивные изменения
B15	Взаимодействие человека с социумом

Таблица 16

Кодировочная таблица (категория С)

Кодировочный индекс семантических единиц категории С	Содержание семантических единиц категории С
С 1	Самоопределение
С 2	Самоорганизация
С 3	Ценностное отношение
С4	Чувствительность к проблемам
С5	Понимание
С6	Реализация собственных потенций
С7	Целостная картина мира
С8	Толерантность
С9	Психологическая устойчивость
С10	Сосуществование, сотрудничество
С11	Уникальность психического мира человека, уникальность культуры
С12	Векторы возможности
С13	Творчество, креативность, творческая сущность человека
С14	Единство трех времен (прошлого, настоящего будущего)
С15	Достижение успеха

В процессе анализа эссе написанных на предварительном этапе исследования было обнаружено следующее: 1) не все эссе позволяют обнаружить четкое доминирование того или иного (предметного, смыслового или ценностного) содержательного аспекта жизненного самоосуществления, имеют место «переходные» формы - «предметно-смысловой содержательный аспект жизненного самоосуществления» и «ценностно-смысловой

содержательного аспекта жизненного самоосуществления», которые характеризуют особенности самоосуществления в условиях реальной жизнедеятельности исследуемых; 2) временная координата не однонаправлена, указывается на разновременное проживание описываемых событий (прошлое и настоящее; настоящее и будущее; прошлое, настоящее и будущее); только в единичных случаях «схватывается» единство времен. В процессе детального анализа сочинений эссе предварительного этапа исследования были выделены следующие характеристики жизненного самоосуществления у исследуемых с разным характером социокультурной идентичности и проявлением мотивации достижения:

Исследуемые студенты подгруппы МГ1 и М1, характеризующиеся положительной модальностью социокультурной идентичности и проявлением мотивации достижения успеха в своих сочинениях эссе демонстрируют наличие собственной системы ценностей. В описании событий наблюдается единство трех времен (прошлого, настоящего и будущего). По результатам предварительного этапа исследования данная группа студентов, обучающихся в мегаполисе в текстах сочинений использовала наряду с семантическими единицами предметного уровня (11%) семантические единицы категорий В (37%) и С (52%). По результатам основного этапа исследования преобладают семантические единицы, относящиеся к категории С (74%). Доминирующие позиции занимают следующие из них: С 4, С 12, С 9. Следует отметить использование в ответах этой серии 26% семантических единиц категории В (В 9, В 15, В 11). Для исследуемых малого города при анализе текстов на предварительном этапе так же характерно использование семантических единиц предметного уровня (18%), таких как А2, А15 и А14. Исследуемыми малого города используются семантические единицы категорий В (34%) и С (48%). Обобщая, можно отметить, что исследуемым характеризующимся положительной социокультурной идентичностью в соотношении с проявлением мотивации достижения успеха удастся в полной мере оценить и использовать свой предшествующий опыт, работающий в ситуации «здесь и

сейчас» на ситуацию и на них самих. Их личностная позиция довольна целостна, они видят место сегодняшнего достижения в контексте всех событий жизнеосуществления, объясняют успех, как достижение полученное в результате приложения собственных усилий. Их деятельность направлена на достижение положительных, конструктивных результатов. В описании мы имеем возможность отметить взаимодействие с культурой, проявление чувства ответственности.

Так же в исследуемой подгруппе выявлены студенты, характеризующиеся «переходной» формой содержания жизнеосуществления (малый город – 74% исследуемых; мегаполис – 66%) со смыслового содержательного аспекта жизненного самоосуществления на ценностный (которая свидетельствует о росте человека). Признаками этого движения выступают высказывания связанные с проявлением в жизненных ситуациях креативности, творческой сущности человека. Отличить этот «переходный» этап не просто, но на него указывает очень важный момент – время, в котором «живет» исследуемый. Здесь обнаруживается центрация на настоящем, в описании событий доминанта сдвинута на настоящее посредством будущего, а сам исследуемый не двигается дальше, пока для себя не исчерпает ситуацию «здесь и теперь». По результатам предварительного этапа исследования данная группа студентов мегаполиса в текстах сочинений использовала наряду с семантическими единицами предметного уровня (22%) А2,А3,А8 семантические единицы категорий В (48%) и С (30%). По результатам основного этапа исследования отмечается повышение частоты применения семантических единиц относящихся к категории С (44%). Следует отметить использование в текстах основного этапа 56% семантических единиц категории В (В 5, В 13, В 13). Для исследуемых малого города по результатам предварительного этапа характерно использование наряду с семантическими единицами предметного уровня (28%) семантические единицы категорий В (44%) и С (28%). По результатам основного этапа исследования преобладают семантические единицы, относящиеся к категории В(58 %) и так же следует

отметить использование в текстах основного этапа (42 %) семантических единиц категории С. Наглядно результаты представлены на рисунке 26.

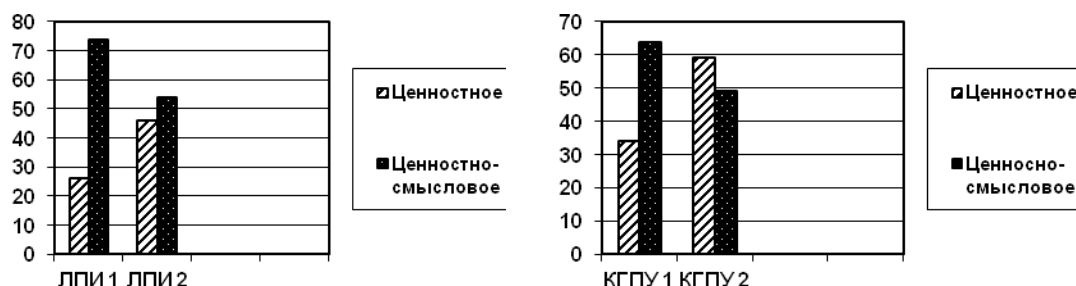

Рис.26 . Динамика содержательного аспекта жизненного самоосуществления у исследуемых малого города и мегаполиса с положительной модальностью социокультурной идентичности и доминированием мотивации достижения успеха.

Условные обозначения:

ЛПИ 1, ЛПИ 2- результаты исследования студентов Лесосибирского педагогического института 1- первичная, 2- повторная диагностика.

КГПУ 1, КГПУ 2 результаты исследования студентов КГПУ им. В.П. Астафьева 1- первичная; 2- повторная диагностика.

Вторую группу составили исследуемые МГ2 и М2, характерной особенностью которых, является проявление положительной модальности социокультурной идентичности в соотношении с мотивацией избегания неудачи. Для них характерно наличие смыслового содержательного аспекта жизненного самоосуществления (малый город – 18% исследуемых, мегаполис – 32% исследуемых). По результатам предварительного этапа исследования исследуемые мегаполиса активно оперируют семантическими единицами, относящимися к категории А (32%), такими, как А3, А 7, А10, А 15. Кроме того, студенты используют семантические единицы смыслового В 52% (В 15, В10, В11, В 9) и ценностного уровней (С 8). Следует отметить существенное снижение процентного показателя частоты использования семантических единиц, относящихся к категории А до 8% при повторной диагностике. Результаты контент-анализа содержания текстов при основном этапе исследования свидетельствуют об использовании 66 % семантических единиц категории В (В 3, В 7, В 8, В 15, В 12, В 9) и 26% семантических единиц категории С (С 15, С 10). Для исследуемых малого города на предварительном этапе характерно использование в текстах семантических единиц, относящихся

к категории А (38%), таких, как А 7, А8, А 9, так же используются семантические единицы смыслового В 54% (В6, В8, В10) и ценностного уровней (С 1, С8). По результатам основного этапа исследования следует отметить существенное снижение процентного показателя частоты использования семантических единиц, относящихся к категории А до 18%, так же преобладают семантические единицы, относящиеся к категории В (58 %) и следует отметить использование в текстах основного этапа (24 %) семантических единиц категории С.

В содержании жизнеосуществления для исследуемых характеризующихся положительной модальностью социокультурной идентичности в соотношении с проявлением мотивации избегания неудачи важно реализовать «смысловую составляющую». Основная задача при достижении поставленной цели – создать пространство смыслов, которое определит «протяженность» жизненного мира. Идет постоянная работа над расширением границ предметного поля. Временной континуум данной подгруппы исследуемых «сконцентрирован» на настоящем («здесь и теперь»), но это не значит, что они не обращаются к прошлому и будущему. Студенты, характеризующиеся «переходной» формой содержания жизнеосуществления (82% исследуемые малого города и 68% исследуемых мегаполиса) – с предметного содержательного аспекта жизненного самоосуществления на смысловой (она самая тяжелая, с большой ломкой для себя, свидетельствующая о каком-то тяжелом переосмыслении жизненной позиции, возможно кризисе). По результатам предварительного этапа исследования испытуемые мегаполиса активно оперируют семантическими единицами, относящимися к категории А (52%). Кроме того, студенты используют семантические единицы категории В 48% . Результаты контент-анализа содержания текстов основного этапа свидетельствуют об использовании семантических единиц категории А 42%, семантических единиц категории В 38 % и появились семантические единицы категории С (С 15, С 10). Для исследуемых малого города на предварительном этапе характерно использование в текстах семантических единиц, относящихся

к категории А (56%), используются семантические единицы смыслового уровня В 44% (В2,В4,В13). По результатам основного этапа исследования следует отметить снижение процентного показателя частоты использования семантических единиц, относящихся к категории А до 46 %, так же используются семантические единицы смыслового уровня В 44% и выявлены семантические единицы категории С 10 %. Наглядно результаты представлены на рисунке 27.

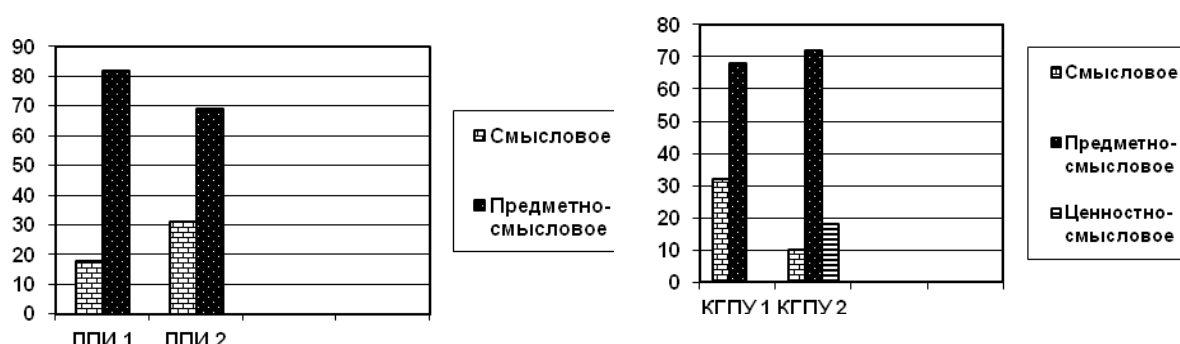

Рис.27. Динамика содержательного аспекта жизненного самоосуществления у исследуемых малого города и мегаполиса с положительной модальностью социокультурной идентичности и доминированием мотивации избегания неудачи

Условные обозначения:

ЛПИ 1, ЛПИ 2- результаты исследования студентов Лесосибирского педагогического института 1- первичная, 2- повторная диагностика.

КГПУ 1, КГПУ 2 результаты исследования студентов КГПУ им. В.П. Астафьева 1- первичная; 2- повторная диагностика.

Отличительной особенностью исследуемых нами студентов четвертой подгруппы МГ4 и М4 (социокультурная идентичность – отрицательная модальность, проявление мотивации избегания неудачи) является: доминирование предметного содержательного аспекта жизненного самоосуществления (78% исследуемых малого города и 66 % исследуемых мегаполиса). Особенности студентов четвертой подгруппы мегаполиса является использование в текстах предварительного этапа исследования семантических единиц, относящихся к категории А: А 1, А 5, А 7-10, А 12, А 15 и лишь 8% использования семантических единиц, относящихся к категории В2,В3.Анализируя тексты повторной диагностики студентами совместно используются семантические единицы, относящиеся к двум категориям (А и В),

при этом сохраняется доминирование семантических единиц категории А (69%). По результатам повторной диагностики было зафиксировано снижение активности использования семантических единиц, относящихся к категории А; повышение (на 23%) частоты применения семантических единиц, относящихся к категории В. Для исследуемых малого города на предварительном этапе характерно использование в текстах семантических единиц, относящихся к категории А (А1,А2,А3,А6,А8,А10-14) и используются семантические единицы смыслового уровня В 4% (В2). По результатам основного этапа исследования следует отметить снижение процентного показателя частоты использования семантических единиц, относящихся к категории А до 76 %. Рейтинг семантических единиц, относящихся к категории С остался на уровне 0%.Полученные в ходе исследования результаты позволяют отметить, что особенностями данной группы студентов является доминирование предметного уровня. Предметное содержание жизненного самоосуществления, не требует вкладывать смысл и ценность в содержание жизнеосуществления. Представленные описания событий характеризуются отсутствием самостоятельности в принятии решений. Выбор рассматривается исследуемыми как необходимость. Исследуемым не свойственна креативность и творческая активность, при реализации деятельности человек воспроизведет опыт прошлого в настоящем.

При сопоставительном анализе показателей исследования была обнаружена тенденция к изменению содержательного аспекта жизненного самоосуществления у студентов при проявлении мотивации достижения успеха или избегании неудачи, но при условии положительной модальности социокультурной идентичности которая имеет место в группах где выявлено доминирование смыслового, ценностного, предметно-смыслового, ценностно-смыслового содержательного аспекта жизненного самоосуществления. Исследуемые от числа тех, кто находился на «переходном слое» (доминирование предметно-смыслового, ценностно-смыслового содержательного аспекта жизненного самоосуществления), вышли на более

высокий уровень самоосуществления – они характеризуются доминированием смыслового или ценностного содержательного аспекта жизненного самоосуществления. Следует отметить существенное снижение процентного показателя частоты использования семантических единиц, относящихся к категории А. У исследуемых первой и второй подгруппы сохраняется количественное и качественное преобладание семантических единиц, относящихся к категории В и С. Причем, студенты первой подгруппы используют, только семантические единицы смыслового и ценностного уровней. Наглядно результаты отражены на рисунке 28.

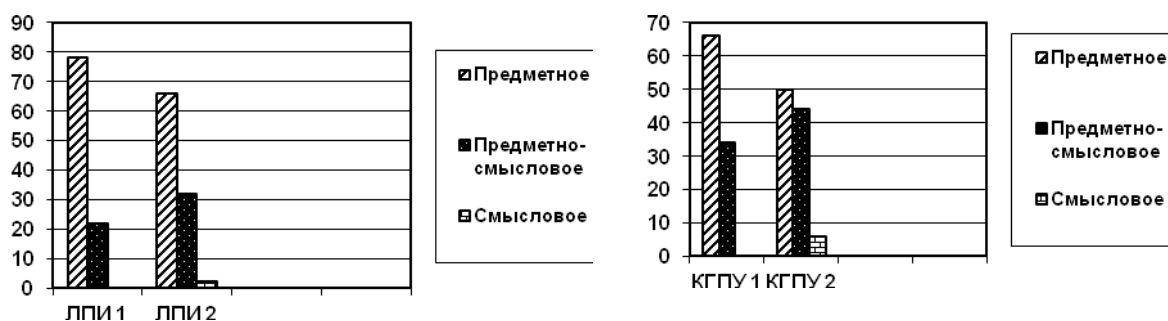

Рис.28. Динамика содержательного аспекта жизненного самоосуществления у исследуемых малого города и мегаполиса с отрицательной модальностью социокультурной идентичности и доминированием мотивации избегания неудачи.

Условные обозначения:

ЛПИ 1, ЛПИ 2- результаты исследования студентов Лесосибирского педагогического института 1- первичная, 2- повторная диагностика.

КГПУ 1, КГПУ 2 результаты исследования студентов КГПУ им. В.П. Астафьева 1- первичная; 2- повторная диагностика.

Таким образом, исследование антропологических характеристик динамики жизненного самоосуществления студентов малого города и мегаполиса позволило обнаружить следующие закономерности:

Исследуемым, у которых выявлено следующее соотношение показателей: положительная модальность социокультурной идентичности и преобладание мотивации достижения успеха характерен наибольший «динамизм» жизнеосуществления, что позволяет отвечать на обнаруживаемые исследуемыми возможности, имеющие для них ценностно-смысловую наполненность.

Для исследуемых, как малого города, так и мегаполиса у которых выявлено следующее соотношение показателей: положительная модальность социокультурной идентичности и преобладание мотивации избегания неудачи характерен адаптационный механизм жизнеосуществления, «динамизм» которого обусловлен внешними характеристиками изменяющегося жизненного мира человека, стремящегося открыть для себя смысл происходящих изменений.

При соотношении показателей: отрицательная модальность социокультурной идентичности и преобладание мотивации избегания неудачи проявляются две противоположные интенции, приводящие систему в разбалансированное состояние: поисковую активность человека для нахождения «островков безопасности» в предметном мире для обеспечения благополучия в условиях жизненной среды, либо выбор стереотипных форм поведения в жизненных условиях. В этой связи можно говорить не только о «динамичной» и «статичной» группах респондентов (поскольку определенная жизненная динамика имеется во всех группах), сколько о различном качестве жизнеосуществления, имеющем специфику в зависимости от социокультурной идентичности в совокупности с преобладающей мотивацией достижения.

Выводы по третьей главе:

Анализируя характер устойчивости жизненного мира исследуемых малого города и мегаполиса, в зависимости от модальности социокультурной идентичности в соотношении с характером проявления мотива достижения можно сделать заключение о том, что:

- для исследуемых, у которых выявлено проявление мотива достижения успеха в соотношении с положительной модальностью социокультурной идентичности в большей степени характерен конструктивный характер проявления устойчивости жизненного мира. Качество этой устойчивости достигается за счет выраженной самотождественности, проявляющейся в

ценностном типе времени, развитой способности к рефлексии собственной жизни и высокой ответственности по отношению к себе, своей жизни, своему окружению.

- для исследуемых как малого города, так мегаполиса, у которых выявлен мотив избегания неудачи, но при этом положительная модальность социокультурной идентичности характерен неконструктивный характер устойчивости жизненного мира. Для исследуемых свойственно обнаружение и невозможность разрешения противоречия между образом мира и образом жизни. Студенты ощущают недостаток ресурса (собственного потенциала, условий среды) для разрешения противоречия между образом мира и образом жизни

- для исследуемых, у которых выявлено соотношение показателей проявления мотива избегания неудачи в соотношении с отрицательной модальностью социокультурной идентичности характерен стагнационный характер устойчивости жизненного мира. Стагнационная устойчивость, характеризует организованный человеком процесс жизнедеятельности, который ориентирован на использование ранее сформированных форм взаимодействия с окружающим миром, зачастую неадекватных условиям настоящей жизненной ситуации.

Выявлено, что при конструктивном и в ряде случаев неконструктивном характере устойчивости жизненного мира обнаружен вид жизненного сценария, который характеризует «Восхождение», что свидетельствует о наличии особого духовного усилия людей в отношении самостроительства собственной жизни, реализации потребности творчества, ориентации на отдаленные результаты и перспективы. При стагнационном и неконструктивном характере устойчивости жизненного мира, как у исследуемых малого города, так и у исследуемых мегаполиса жизненный сценарий разворачивается по типу «Преодоление», что свидетельствует о минимизированности собственных усилий человека в отношении организации собственной жизни, творчества, стереотипизации форм и способов взаимодействия с окружающим миром,

ориентации на ближайшие планы, отсутствие жизненных перспектив, требующих усилий по их реализации.

В процессе изучения содержательного аспекта жизненного самоосуществления в ходе анализа сочинений-эссе было обнаружено следующее: при сопоставлении показателей предварительного и основного этапов исследования была обнаружена тенденция к изменению содержательного аспекта жизненного самоосуществления у исследуемых для которых характерна мотивация достижения успеха и положительная модальность социокультурной идентичности. Так же, выявлена тенденция к изменению, но только в переходной форме у исследуемых, для которых характерно соотношение показателей положительной модальности социокультурной идентичности в соотношении с мотивацией избегания неудачи. Для исследуемых у которых выявлено соотношение показателей мотивации избегания неудач и отрицательной модальности социокультурной идентичности и таких исследуемых выявлено большее количество в малом городе изменение содержательного аспекта жизненного самоосуществления характерно в меньшей степени, максимум на переходную форму предметно-смысловую.

ВЫВОДЫ

1. Социокультурная идентичность, рассматриваемая в контексте системной антропологической психологии выступает как динамическая характеристика открытой саморазвивающейся системы, проявляющаяся в самоотождествлении человека с социокультурным пространством, заключающемся в способности удерживать непрерывность своего Я в потоке пространственно-временных трансформаций социальной реальности.
2. Социокультурная идентичность имеет свою специфику в зависимости от характера социокультурных условий её становления (малый город - мегаполис): специфика социокультурной идентичности исследуемых мегаполиса отличается осознанным и реалистичным представлением о себе и своем будущем (человек не только видит и знает различные стили жизни и ценностные устремления, но и имеет потенциально широкие возможности для самореализации); специфика социокультурной идентичности исследуемых малого города отличается неопределенным представлением о своем будущем (для человека значимым является стабильность, неизменность, склонность к инерции).
3. Положительная модальность социокультурной идентичности и мотивация достижения успеха выступают показателем жизненной динамики студентов как малого города, так и мегаполиса, что проявляется в смене одного содержательного аспекта жизненного самоосуществления на другой – более высокого порядка (смысловой – на ценностно-смысловой; ценностно-смысловой – на ценностный).
4. Студентам малого города и мегаполиса при положительной модальности социокультурной идентичности свойственны такие динамические характеристики как низкий и очень низкий уровень ригидности, высокий уровень самореализации, высокие показатели жизнестойкости, позитивное функционирование личности и высокая степень удовлетворенности человеком собой и собственной жизнью.

5. Факторные модели динамических характеристик устойчивости жизненного мира исследуемых студентов малого города и мегаполиса имеют сходство (фактор «Креативность») и различия: модель динамических характеристик устойчивости жизненного мира студентов малого города представлена факторами «Позитивные отношения с окружающими», «Самопринятие» и «Симптомокомплекс ригидности», а модель динамических характеристик устойчивости жизненного мира студентов мегаполиса – факторами «Управление средой», «Самоуважение» и «Мотивация достижения». Данные результаты указывают на то, что более открытая социокультурная среда мегаполиса, а также собственная активность исследуемых студентов задает направление развития, способствует расширению ценностно-смыслового пространства и реализации жизненного потенциала, тогда как жизнедеятельность исследуемых малого города протекает, в большей мере, по сложившимся ранее стереотипам, установкам деятельности, которые обеспечивают личностное развитие и реализацию потенциальных возможностей.

6. Устойчивость жизненного мира студентов малого города и мегаполиса, характеризующихся доминированием мотивации достижения успеха и положительной модальностью социокультурной идентичности, отличается конструктивным характером. Студенты малого города и мегаполиса, для которых характерна мотивация избегания неудачи и положительная модальность социокультурной идентичности, демонстрируют неконструктивный характер жизненного мира. Студенты малого города и мегаполиса, для которых характерна мотивация избегания неудачи и отрицательная модальность социокультурной идентичности, как правило, демонстрируют стагнационный характер устойчивости жизненного мира.

7. Анализ данных исследования антропологических характеристик динамики жизненного самоосуществления студентов малого города и мегаполиса приводит к выводу о том, что положительная модальность социокультурной идентичности и преобладание мотива достижения успеха

обеспечивают наибольший «динамизм» жизнеосуществления. Положительная модальность социокультурной идентичности и преобладание мотива избегания неудачи «запускает» адаптационный механизм жизнеосуществления, «динамизм» которого обусловлен внешними характеристиками изменяющегося жизненного мира исследуемого, стремящегося открыть для себя смысл происходящих изменений. Отрицательная модальность социокультурной идентичности и преобладание мотива избегания неудачи обнаруживаются в использовании ранее сформированных форм взаимодействия с окружающим миром зачастую неадекватных условиям настоящей жизненной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абульханова-Славская, К.А. Время личности и время жизни / К.А.Абульханова-Славская, Т.Н.Березина. - СПб.: Алетейя, 2001. - 304 с.
2. Адамян, Л.И. Связь саногенной рефлексии с показателями психологической устойчивости личности / Л.И.Адамян // Теория и практика общественного развития. - 2012. - № 3. - С. 73-76.
3. Адлер, А. Понять природу человека / А.Адлер; пер. Е.А.Цыпин; ред. М.В.Козин. - СПб.: Академический проект, 2000. - 256 с.
4. Азбель, А.А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Азбель Анастасия Анатольевна.- М., 2004. - 25 с.
5. Акопян, Т.А. Детско-родительские отношения как фактор формирования этнической идентичности в национально-смешанных семьях: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Акопян Татьяна Альбертовна. – СПб., 2003.- 28 с.
6. Александрова, Л.А. Смысл как регулятор деятельности студентов, направленный на психологическое преодоление трудных жизненных ситуаций / Л.А.Александрова // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2006. - № 1.- С. 80-86.
7. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г.Ананьев. - СПб.: Питер, 2001. - 272 с.
8. Андреева, Т.В. Трансформация социальной идентичности в современных социокультурных условиях / Т.В.Андреева // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. - 2010. - № 2. - С. 174-178.
9. Анненкова, Н.В. Динамика соотношения феномена подросткового эгоцентризма и становления идентичности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Анненкова Наталия Викторовна. – М., 2004. – 220 с.

- 10.Аполлонов, И.А. Идентичность личности в социокультурном контексте / И.А.Аполлонов // Вестник Майкопского государственного технологического университета. - 2010. - № 2. - С. 74-77.
- 11.Арзуманян, И.Г. Неудовлетворенные коммуникативные потребности как фактор снижения психологической устойчивости личности / И.Г.Арзуманян // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. - 2009. - № 2 - С. 51-57.
- 12.Асланова, Д.Т. Личностная и этническая идентичность как предмет исследования в современной психологии / Д.Т.Асланова // Вестник Ставропольского государственного университета. - 2007. - № 6.- С. 92-97.
- 13.Асмолов, А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии / А.Г.Асмолов. – М.: Смысл, 2002. – 480 с.
- 14.Асмолов, А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А.Г.Асмолов // Психолого-педагогический поиск. - 2010. - № 14. - С. 21-39.
- 15.Ахиезер, А.С. Между Я и Другим / А.С.Ахиезер // Мир психологии. - 2001. - № 3. - С. 16-27.
- 16.Ахиезер, А.С. Социально-культурные проблемы развития России / А.С.Ахиезер. – М.: Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН, 1992. – 82 с.
- 17.Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. -М.: Логос, 2002.- 320 с.
- 18.Басалаева, Н.В. Динамические особенности смыслообразования в условиях квазипрофессиональной деятельности / Н.В.Басалаева, И.О.Логинова. - Красноярск.: КГПУ им.В.П.Астафьева. - 2008. - 216 с.
- 19.Батищев, Г.С. Найти и обрести себя. Особенности культуры глубинного общения / Г.С.Батищев // Вопросы философии. – 1995. - № 3 – С. 46-53.
- 20.Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе /М.М. Бахтин. – М., 1976. – 322 с.

- 21.Бергсон, А. Творческая эволюция [Электронный ресурс] / А.Бергсон. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/berg/5.html>.
- 22.Бердяев, Н. О назначении человека. О рабстве и свободе человека / Н.Бердяев. – М.: АСТ:, 2006. – 637 с.
- 23.Березина, Т.Н. Жизненный путь личности: осознанный и неосознаваемый аспекты / Т.Н. Березина // Российский менталитет. Вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 313-323.
- 24.Белинская Е. П. Конструирование идентификационных структур личности в ситуации неопределенности // Трансформация идентификационных структур в современной России / Под ред. Т.Г. Стефаненко. Серия Научные доклады. – М.: МОНФ, 2001. – Вып. 130. – С. 30-54.
- 25.Богомаз, С.А. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С.А.Богомаз // Сибирский психологический журнал. - 2009. - № 32. - С. 23-28.
- 26.Богоявленская, Д.Б. Смысл жизни в контексте психологии творчества / Д.Б.Богоявленская // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла): Материалы международной конференции (Москва, 19-21 мая 2005 г.). – М.: Смысл, 2005. – С.49–53.
- 27.Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И.Божович; под ред. Д.И.Фельдштейна. – М.: Изд-во «Ин-т практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.
- 28.Брандман, Э.М. Социокультурные различия и идентичности обществ в условиях глобализации / Э.М.Брандман // Социальная политика и социология. - 2008.- № 4. - С. 40-48.
- 29.Братусь, Б.С. Леонтьевские основания смысловых концепций личности / Б.С. Братусь // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра. – М.: Смысл, 2006. – С.117-133.

- 30.Брокмейер, Й. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы / Й.Брокмейер, Р.Харре // Вопросы философии. – 2000. - № 3. – С.29-42.
- 31.Брушлинский, А.В. Новые возможности и перспективы развития психологической науки / А.В.Брушлинский, В.В. Знаков // Психологический журнал. – 1998. – Т.19. - №1. – С.170-172.
- 32.Василюк, Ф.Е. Методологический анализ в психологии / Ф.Е.Василюк. - М.: МГППУ; Смысл, 2003. - 240 с.
- 33.Ваулина, Т.А. Типы профессионально-психологического мышления: исторический и общепсихологический аспекты: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Ваулина Татьяна Анатольевна. - Барнаул, 2005. – 177 с.
- 34.Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К.Вилюнас. – М., 1990. – 288с.
- 35.Выготский, Л.С. Исторический смысл психологического кризиса / Л.С.Выготский // Психология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С.14-120.
- 36.Гаврилова, Т.П. Взаимосвязь степени точности межличностной перцепции с типом гендерной идентичности и валентностью эмоционального отношения к личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Гаврилова Татьяна Павловна – М., 2008. - 230 с.
- 37.Галажинский, Э.В. Системная детерминация самореализации личности: дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.01 / Э.В.Галажинский. – Барнаул, 2002. – 299 с.
- 38.Генисаретский, О.И. Экология культуры. Теоретические и проектные проблемы / О.И.Генисаретский. - М., 1991. — 153 с.
- 39.Гозман, Л.Я. Самоактуализационный тест / Л.Я.Гозман, М.В.Кроз, М.В.Латинская. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1995. – 43 с.
- 40.Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения / Т. О. Гордеева– М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

41. Градировский, С. Политика репатриации и трудовой миграции в современном российском государстве / С. Градировский. – М., 2010. – 26 с.
42. Гринфельд, И.Л. Динамика процесса формирования социокультурной идентичности в подростковом возрасте: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Гринфельд Ирина Львовна. – М., 2004. – 198 с.
43. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.Д. Садохин. – М., 2002. – 352 с.
44. Гусева, О.Ю. Этническая идентичность в ситуации межкультурного взаимодействия и в условиях моноэтнической среды: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Гусева Ольга Юрьевна. – М., 2004. – 215 с.
45. Дарвиш, О.Б. Обеспечение психологической устойчивости личности как открытой самоорганизующейся системы / О.Б. Дарвиш // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 2-2. – С. 47-51.
46. Дарвиш, О.Б. Психологические особенности проявления стрессоустойчивости личности в экстремальных ситуациях / О.Б. Дарвиш // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 1. – С. 360-370.
47. Джемс, У. Научные основы психологии / У. Джемс; пер. с англ.; под ред. Л.Е. Оболенского. – СПб., 1902. – 370 с.
48. Духновский, С.В. Психологическая устойчивость как условие преодоления критических ситуаций / С.В. Духновский, А.А. Брюзгин // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Физиология, психофизиология, психология и медицина. – 2008. – № 11. – С. 131-134.
49. Дягилева, Н.С. Сущность социокультурной идентичности молодежи в среде интернет-коммуникации / Н.С. Дягилева, Л.А. Журавлева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 42. – С. 152-153.

- 50.Ермаков, В.П. Кризис личностной идентичности в контексте кризиса социокультурных институтов / В.П.Ермаков // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 4. - С. 23-27.
- 51.Жданова, В.В.Идентичность человека в социокультурном пространстве информационного общества / В.В.Жданова // Аспирантский вестник Поволжья. - 2010. - № 5-6. - С. 33-36.
- 52.Жимбаева, Ц.Ч. Особенности становления социокультурной идентичности у современных студентов / Ц.Ч.Жимбаева // Вестник Бурятского государственного университета. - 2011. - № 6. - С. 267-273.
- 53.Заковоротная, М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В.Заковоротная // Философский факультет Ростовского государственного университета: история и современность. – Ростов н/Д., 2002. – 220 с.
- 54.Залевский, Г.В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем / Г.В.Залевский. - Томск: изд-во ТГУ, 2004. – 234 с.
- 55.Зарубина, Е.Г. Влияние психологических особенностей личности на устойчивость к стрессорам в старших возрастных группах / Е.Г.Зарубина, И.О.Прохоренко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – Т. 12. – № 1–7. – С. 1742–1746.
- 56.Зверева, И.А. Территория как фактор социокультурной идентичности / И.А.Зверева // Социальная политика и социология. – 2009. – № 11. – С. 182–188.
- 57.Зверева, М.А. Взаимосвязь содержания этнических стереотипов и типа этнической идентичности подростка (на примере русских и еврейских подростков): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Зверева Мария Александровна. – М., 2011. – 220 с.
- 58.Зиммель, Г. О сущности культуры [Электронный ресурс] / Г.Зиммель. – Режим доступа: <http://www/countries.ru/library/texts/zimmeosc.html>.
- 59.Зинченко, В.П. Общество на пути к «человеку психологическому» / В.П.Зинченко // Вопросы психологии. – 2008. – № 3. – С. 3–10.

60. Знаков, В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии / В.В.Знаков. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 479 с.
61. Зучер, Л.Б. Глобализация и кризис социокультурной идентичности / Л.Б.Зучер // Вестник Омского университета. – 2011. – № 3. – С. 314–319.
62. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Иванова Наталья Львовна- Ярославль, 2003.- 220с.
63. Иванова, И.В. Влияние переживаний на развитие личностной идентичности у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Иванова Инесса Витальевна – М., 2001. - 200 с.
64. Иванова, С.П. Осознанность и ответственность как фактор психологической устойчивости личности к негативным воздействиям социальной среды в юношеском возрасте / С.П.Иванова // Образование и саморазвитие. - 2009. - Т. 5. - № 15. - С. 173-178.
65. Кабрин, В.И. Ноэтический потенциал человека как перспектива антропологической психологии / В.И.Кабрин // Сибирский психологический журнал. – Томск. – 2007. – № 26. – С. 8-14.
66. Казанков, В.В., Гуменюк О.В. Принятие решения как системное основание психологической устойчивости / В.В.Казанков, О.В.Гуменюк // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. – 2010. – № 111. – С. 126–129.
67. Калина, О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Калина Олег Геннадьевич. – М., 2007. – 220 с.
68. Камиллери, К. Идентичность и управление культурными несоответствиями: попытка типологии / К.Камиллери // Вопросы социологии. – 1993. - № 1/2. - С. 103-112.
69. Карпинский, К.В. Психология жизненного пути личности / К.В.Карпинский. – Гродно, 2002. – 167 с.

70. Качанов, Ю.Л. Проблема ситуационной и трансверсальной идентичности личности как агента социальных отношений / Ю.Л. Качанов // Социальная идентификация личности; под ред. В.А. Ядова. – ИС РАН, 1993. – С. 24–34.
71. Келле, В.Ж. Интеллектуальная и духовная составляющие культуры / В.Ж. Келле // Вопросы философии. – 2005. – № 10. – С. 38 – 55.
72. Кияткина, И.В. Ценностно-смысловая организация жизненного проекта [Электронный ресурс] / И.В. Кияткина. – Режим доступа: www.pirao.ru/ru/news.
73. Ключко, А.В. Суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе / А.В. Ключко, О.М. Краснорядцева // Вестник БГПУ: Психолого-педагогические науки. – 2001. – № 1. – С. 4-9.
74. Ключко В.Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза / В.Е. Ключко // Сибирский психологический журнал. – 1998. – № 8–9. – С. 7–14.
75. Ключко, В.Е. Закономерности движения психологического познания: проблема ценностей и смысла в призме транспективного анализа / В.Е. Ключко // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей; отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – С. 41–61.
76. Ключко, В.Е. Системная антропологическая психология и образовательная практика / В.Е. Ключко // Психология обучения. – 2008. – № 8. – С. 10–23.
77. Ключко, В.Е. Постнеклассическая наука и проблема объяснения в психологии / В.Е. Ключко // Методология и история психологии. Метод психологии. Том 3. Вып. 1. – М., 2008. – С. 165–178.
78. Ключко, В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ) / В.Е. Ключко. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – 174 с.

79. Ключко, В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансспективный анализ) / В.Е. Ключко. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – 174 с.
80. Ключко, В.Е. Методологические принципы теории психологических систем / В.Е. Ключко // Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре. – Бийск, 2000. – С. 8–16.
81. Ключко, В.Е. Самореализация личности как проявление самоорганизации в психологических системах / В.Е. Ключко // Самореализация личности: системный взгляд. – Томск, 1999. – С. 65–144.
82. Ключко, В.Е. Человек как психологическая система / В.Е. Ключко // Сибирский психологический журнал. – 1996. – Вып. 2. – С. 10–13.
83. Ключко, Ю.В. Ригидность в структуре готовности человека к изменению образа жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Ключко Юлия Витальевна. – Барнаул, 2002. – 24 с.
84. Кон, И.С. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не) здоровья / И.С. Кон // Андрология и генитальная хирургия. – 2008. – № 4. – С. 5-12.
85. Кончаловская, М.М. Особенности становления личностной идентичности в дошкольном и младшем школьном возрасте: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Кончаловская Маргарита Михайловна. – М., 2006. – 220 с.
86. Королева, Л.Г. Концепт культуры и проблема социокультурной идентичности / Л.Г. Королева // Ученые записки. – 2012. – № 3. – С. 15–18.
87. Короленко, Ц.П. Психосексуальная аддиктология / Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева. – Новосибирск, Изд-во «Олсиб», 2001 – 251с.
88. Кравченко, Ю.В., Соколова Л.А., Туманов М.В. Индексы психологической устойчивости как новый подход к формированию групп риска / Ю.В. Кравченко, Л.А. Соколова, М.В. Туманов // Труды СПИИРАН. – 2005. – Т. 2. – № 2. – С. 390–397.
89. Краснорядцева, О.М. Психолого-образовательное сопровождение процесса становления профессиональной идентичности студентов

- педагогического колледжа / О.М.Красноярцева, Ю.А.Трифопова // Психология обучения. – 2011. – № 11. – С. 74–83.
- 90.Красноярцева, О.М. Сетевой проект психолого-образовательного сопровождения вхождения молодежи в инновационную деятельность: условие становления инновационных сообществ в образовании / О.М.Красноярцева, И.Ю.Малкова // Психология обучения. – 2010. – № 12. – С. 25–27.
- 91.Красноярцева, О.М. Опыт разработки и реализации психолого-образовательного сопровождения процесса подготовки высококвалифицированных кадров / О.М.Красноярцева // Психология обучения. – 2008. – № 8. – С.15–18.
- 92.Красноярцева, О.М. Психолого-образовательное сопровождение подготовки специалиста / О.М.Красноярцева // Вестник ТГУ. – 2007. – № 305. – С. 165-168.
- 93.Красноярцева, О.М. Психологические механизмы возникновения и регуляции мышления в реальной жизнедеятельности (на материале педагогического труда): автореф. дис. ... д-ра психол. наук / О.М.Красноярцева. – М., 1997. – 42 с.
- 94.Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х.Кули. – М., 2000. – 234 с.
- 95.Куликов, Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики / Л.В.Куликов. – СПб.: Питер, 2004. – 464 с.
- 96.Кун, М. Эмпирическое исследование установок личности на себя / М.Кун, Т.Макпартленд; под ред. Г.М.Андреевой и др. // Современная зарубежная социальная психология. Тексты – М.: МГУ, 1984. – 186 с.
- 97.Кэмпбелл, Дж. Пути к блаженству. Мифология и трансформация личности. - М.: Открытый мир, 2006. - 344 с.
- 98.Лебедев, Д.В. Память как социокультурный феномен: о роли мероприятий практик в процессе конструирования идентичности /

- Д.В.Лебедев, Г.В.Лебедева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-3. – С. 112-115.
99. Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды / К.Левин – М.: Смысл, 2001. – 572 с.
100. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К.Леви-Строс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
101. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н.Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
102. Леонтьев, Д.А. Человечность как проблема / Д.А.Леонтьев // Человек – наука – гуманизм: К 80-летию со дня рождения академика И.Т.Фролова; отв.ред. А.А.Гусейнов. – М.: Наука, 2009. – С. 69-85.
103. Леонтьев, Д.А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека / Д.А.Леонтьев // Философские науки. – 2009. – № 10. – С. 5-10.
104. Лескова, И.В. Проблема культурной идентичности в ситуации кризиса ценностей / И.В.Лескова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 2. – С. 175–182.
105. Логинова, И.О. Жизненное самоосуществление: системно-антропологический контекст: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Логинова Ирина Олеговна. – Томск, 2010. – 22 с.
106. Логинова, И.О. Психология жизненного самоосуществления / И.О.Логинова. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 279 с.
107. Логинова, И.О. Развитие представлений о жизненном самоосуществлении в процессе становления психологического познания / И.О.Логинова // Мир образования – образование в мире. – М.- Воронеж: МПСИ, НПО «МОДЭК». – 2009. – № 1. – С. 176-184.
108. Логинова, И.О. Жизненное самоосуществление человека как предмет психологического познания / И.О.Логинова // Известия

- Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – Волгоград, 2009. – № 6 (40). – С. 184-187.
109. Ломов, Б.Ф. Проблемы и стратегия психологического исследования / Б.Ф.Ломов. – М.: Наука, 1999. – 204 с.
110. Лукина, Е.А. Особенности самоосуществления человека в разные периоды взрослости: дис. ... канд. психол. наук: Спец.: 19.00.13 / Лукина Елена Анатольевна. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 220 с.
111. Лукьянов, О.В. Готовность быть: Введение в транстемпоральную психологию / О.В.Лукьянов. – М.: Смысл, 2009. – 231 с.
112. Лукьянов, О.В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире: дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.01 / Лукьянов Олег Валерьевич. – Томск, 2009. – 261 с.
113. Лукьянов, О.В. Проблема становления идентичности в эпоху социальных изменений / О.В.Лукьянов. – Томск.: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 235 с.
114. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р.Лурия. – Ростов-н/Д.: Наука, 2000. – 528 с.
115. Лучшева, Е.Б. К вопросу о социокультурной идентичности / Е.Б.Лучшева, Л.В.Преснякова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 7. – С. 165–182.
116. Магомед-Эминов, М.Ш. Позитивная психология человека. От психологии субъекта к психологии бытия / М.Ш.Магомед-Эминов. – М.: Психоаналитическая ассоциация Российской Федерации, 2007. – 234 с.
117. Мадди, С.Р. Теории личности: сравнительный анализ / С.Р.Мадди. – СПб.: Речь, 2002. – 539 с.
118. Майэрс, Д. Социальная психология / Д.Майэрс. — СПб.: Питер, 1997. — 688 с.
119. Маккоби, Э. Два пола: растем порознь, живем вместе / Э.Маккоби. – Тверь, 2002. – 334 с.

120. Максимов, А.М. Психологические факторы нарушений идентичности у подростков и юношей с асоциальным поведением: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Максимов Арсений Максимович. – М., 2011. – 220 с.
121. Мамардашвили, М.К. Психологическая топология пути. Лекции. 1984–1985 гг. [Электронный ресурс] / М.К.Мамардашвили. – Режим доступа: www.mamardashvili.ru.
122. Маркус, Х, Нуриус П. Возможные «Я»: посредники между мотивацией и Я-концепцией. Markus, H., Nurius, P. Possible Selves: The Interface between Motivation and the Self-Concept. In Yardley, K., Honess, T. (Eds). Self and Identity: Psychosocial Perspectives. Wiley, 1987. [Электронный ресурс] / Х.Маркус, П.Нуриус. – Режим доступа: <http://referat.rin.ru/doc/i/16562p.html>.
123. Марсиа, Дж. Эго личности статус подход эго-идентичности / Дж.Марсиа // Эго Личности: пособие для психосоциальных исследований. – Нью-Йорк, 1993. – 332 с.
124. Маслоу, А. Мотивация и личность / А.Маслоу. – СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.
125. Матвеева, Л.Г. Становление профессиональной идентичности клинических психологов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Матвеева Лариса Геннадьевна. – М., 2004. – 245с.
126. Мельникова, М.И. Проблема культурно-исторической идентичности в психологии труда / М.И.Мельникова // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – Т. 68. – № 13. – С. 166–171.
127. Мерло-Понти, М. Пространство / М.Мерло-Понти // История философии. – 1997. – № 1. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library>.
128. Мид, М. Культура и преемственность / М.Мид // Культура и мир детства. – М., 1983. – Режим доступа: <http://socio.msk.ru/lib.html>.

129. Микерина, Т.В. Глобальное информационное общество и проблема социокультурной идентичности / Т.В.Микерина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. – 2009. – Т. 2. – № 3. – С. 219–225.
130. Митрошенков, О.А. Смена идентичности как социокультурный проект: управленческие контексты / О.А.Митрошенков // Вопросы социальной теории. – 2011. – Т. 5. – С. 242–261.
131. Муравьева, О.И. Роль инновационной и научно-исследовательской активности в формировании профессиональной идентичности молодежи / О.И.Муравьева, А.Г.Качмарык // Вестник Казахстанско-Американского Свободного университета. – 2011. – № 5. – С. 46–54.
132. Мэй, Р. Открытие Бытия / Р.Мэй. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. – 224 с.
133. Нагиева, О.В., Багрецов С.А., Львов В.М. Личностный адаптационный потенциал индивида в системе формирования социально-психологической устойчивости группы / О.В.Нагиева, С.А.Багрецов, В.М.Львов // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2009. – № 3. – С. 120–127.
134. Некрасова, Е.В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека: автореф. дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.01 / Некрасова Евгения Владимировна. – Барнаул, 2005. – 47 с.
135. Нестеров, Н.О. Социокультурная идентичность этносов России и провинции / Н.О.Нестеров // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 2. – № 1. – С. 215–221.
136. Никитина, Н.Н. Социокультурная идентичность личности: сущность и особенности становления в современной поликультурной реальности / Н.Н.Никитина // Ученые записки Педагогического института СГУ им. Н.Г.Чернышевского. Серия: Психология. Педагогика. – 2009. – Т. 2. – № 1. – С. 46–52.

137. Николаев, Е.Л. Пограничные расстройства как феномен психологии и культуры / Е.Л.Николаев. – Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2006. – 384 с.
138. Новиков, В.В. Место и роль Л.И. Уманского в социальной психологии XX и XXI веков / В.В.Новиков. – Челябинск, 2003. – 235 с.
139. Новохатько, Е.Н. Психология миграции: системно-антропологический подход / Е.Н.Новохатько // Гуманитарные основания развития региона с высоким инновационным потенциалом: глобализация, идентификация, миграция: Материалы школы-семинара (Томск, 26 ноября – 1 декабря 2007 г.). – Томск: ТГУ, 2007. – С. 107–119.
140. Орлова, А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики / А.Б.Орлова. – М.: Академия, 2002. – 272 с.
141. Пантин, В.И. Проблемы идентичности и российская модернизация / В.И.Пантин, И.С.Семененко // «Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании». – М., ИМЭМО РАН, 2004. – С. 46–49.
142. Патрин, О.В. Роль социокультурной идентичности в политической позиции интеллигенции / О.В.Патрин // Власть. – 2012. – № 5. – С. 71-73.
143. Пламмер, К. Идентичность [Электронный ресурс] / К.Пламмер // Контексты современности-1: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: хрестоматия; сост. и общ. ред. С.А. Ерофеев. – 2-е изд. доп. и перераб. – Казань: Изд-во КГУ, 2000. – С. 121–124. – Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/db/msg/126039>.
144. Попова, М.В. Становление персональной идентичности в юношеском возрасте: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Попова Мария Владимировна. – М., 2005. – 225 с.
145. Прохоров, А.О. Психология состояний и психология идентичности / А.О.Прохоров, А.Н.Кимберг // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. Т. 152. – № 5. – С. 172–182.

146. Рачипа, А.В., Байлов А.В., Бурьков В.В. Глобализация и проблемы культурно-цивилизационной идентичности / А.В.Рачипа, А.В.Байлов, В.В.Бурьков // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2011. – Т. 114. – № 1. – С. 189–193.
147. Рикер, П. Повествовательная идентичность [Электронный ресурс] / П.Рикер // Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью. – М.: Akademia, 1995. – Режим доступа: <http://ru.philosophy.kiev.ua/library/Ricoeur/iden.html>.
148. Рогозян, А.Б. Копинг-стратегии в структуре психологических предикторов индивидуального стиля стресс-устойчивости личности / А.Б.Рогозян // Российский научный журнал. – 2012. – № 27. – С. 262–270.
149. Роджерс, К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К.Р.Роджерс. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
150. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л.Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2012. – 224 с.
151. Сарбин, Т.Р. Нарратив как базовая метафора для психологии / Т.Р.Сарбин // Постнеклассическая психология. Журнал конструкционистской психологии и нарративного подхода. – 2004. – № 1. – С. 34-39.
152. Семененко, И.С. Интеграция социокультурных сообществ в разных странах / И.С.Семененко // Полис (Москва). – 24.02.2003. – 2001. – С.5-23.
153. Семенова, Е.А. Акмеологические механизмы развития «Я»-концепции профессионала / Е.А.Семенова // Психологические проблемы смысла жизни и акме: материалы XII симпозиума; под ред. Г.А.Вайзер, Н.В.Волковой. – М.: ПИ РАО, 2007. – 234 с.
154. Серкин, В.П. Структура и функции образа мира в практической деятельности: дис. ... д-ра. психол. наук: 19.00.03 / Серкин Владимир Павлович. – М., 2005. – 356 с.

155. Серый, А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика/ А. В. Серый; М. С. Яницкий. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. - 272 с.
156. Скрипкина, Т.П. Психология доверия / Т.П. Скрипкина. - М., 2000. - 264 с.
157. Скрипкина, Т.П. Доверие к себе как условие развития личности/ Т.П. Скрипкина // Вопросы психологии. - 2001. - № 1. - С. 95 103.
158. Слободчиков, В.И. Антропологический смысл кризисов перехода в развитии и образовании / В.И.Слободчиков // Психология обучения. – 2008. – № 1. – С. 4–25.
159. Соболева (Аринушкина), Н.С. Социально-психологические характеристики идентичности учащейся молодежи: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Соболева Наталья Сергеевна. – Саратов, 2006. – 163 с.
160. Соснин, В.А. Социокультурная идентичность и глобализация современного мира / В.А.Соснин // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 1. – С. 125–143.
161. Степанова, Л.Г. Особенности самоопределения в юношеском возрасте у индивидов с различным типом гендерной идентичности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Степанова Людмила Григорьевна. – М., 2010. – 220 с.
162. Стефаненко, Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии / Т.Г.Стефаненко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2009. – № 2. – С. 3–17.
163. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 284 с.
164. Султанов, К.В., Романенко И.Б. Социокультурная идентичность молодежи как философская проблема / К.В.Султанов, И.Б.Романенко // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2012. – № 1. – С. 116–120.
165. Тагирова, Р.А. Психологическая устойчивость самосознания личности / Р.А.Тагирова // Вестник Московского государственного

- областного университета. Серия: Психологические науки. – 2009. – № 4. – С. 21–25.
166. Телегин, Д.В. Социокультурная идентичность и модель языковой общности / Д.В.Телегин // Преподаватель XXI век. – 2008. – № 3. – С. 86–93.
167. Телегина, Г.В. Национальная идентичность как вид социокультурной идентичности и модель языковой общности в европейской перспективе / Г.В.Телегина // Мир психологии. – 2009. – № 3. – С. 46–58.
168. Телепова, Н.Н. Построение модели психологической устойчивости личности к аддиктивным факторам / Н.Н.Телепова // Казанская наука. – 2012. – № 2. – С. 260–264.
169. Тельнова, Н.А. Феномен идентичности: способы описания и социокультурные основания / Н.А.Тельнова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – Т. 1. – № 7–13. – С. 25–31.
170. Тернер, Дж.С. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа / Дж.С.Тернер, П.Дж.Оукс, С.А.Хеслем, В.Дэвид // Иностранная психология. – 1994. – № 2. – С. 8–17.
171. Тиллих, П. Избранное: Теология культуры / П.Тиллих. – М.: Юрист, 1995. – 479 с.
172. Тихомиров, О.К. Психология мышления / О.К.Тихомиров. – М.: Изд-во: Академия, 2002. – 288 с.
173. Тихонов, О.В. Диалектика идентичности и кризиса идентичности в контексте глобальных социокультурных трансформаций / О.В.Тихонов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – № 1. – С. 208–213.
174. Тулынина, А.Ю. Содержание структурных компонентов этнической идентичности студенческой молодежи: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.00 / Тулынина Анна Юрьевна. – Ростов н/Д., 2004. – 199 с.

175. Трофимова, Ю.В. Изменяющиеся условия жизни и динамика ценностно-смысловых составляющих жизненного мира человека // Гуманитарные основания развития региона с высоким инновационным потенциалом: глобализация, индентификация, миграция: материалы школы семинара / О.М. Краснорядцевой, С.А. Богомаза. – Томск: Дельтаплан, 2007. – С. 91 – 107
176. Трофимова, Ю.В. К проблеме психологического обеспечения инновационных образовательных проектов и технологий // Гуманизация образования в контексте системного подхода: материалы 4-ой Всероссийской научно-практической конференции в 2-х частях. Часть 2. – Бийск, 2007. – С.36-40
177. Тытарь, А.Д. Метод экспериментальной оценки психологической устойчивости в открытой информационной среде / А.Д.Тытарь, Е.Т.Тытарь, А.Ю.Тулынина, Г.А.Дорофеева, А.Ю.Евтушенко // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2006. – Т. 66. – № 11. – С. 248–249.
178. Тюлин, М.Ю.Основные подходы к проблеме психологической устойчивости ее значимость в современной науке / М.Ю.Тюлин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2009. – № 5. – С. 52-70.
179. Узнадзе, Д.Н. Теория установки / Д.Н.Узнадзе; под ред. Ш.А.Надиравили, В.К.Цаава. – М.: Изд-во «Ин-т практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 448 с.
180. Уманский, А.Л. Игровое педагогическое сопровождение детского лидерства / А.Л. Уманский // Ярославский педагогический вестник. – 2004. - № 3.- С. 86-97.
181. Урбанович, З.Ф. Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности: Труды IV международной научной интернет-конференции, январь–март 2011 г. / З.Ф.Урбанович; отв. ред. Е.Г.Ефремов, М.Ю.Семенов. – Киев: Простобук, 2011. – 278 с

182. Ушаков, Д.В. Этническая идентичность как социокультурный ориентир в межэтнических отношениях / Д.В.Ушаков, М.А.Абрамова, В.Г.Костюк // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 91–98.
183. Фарапонова, О.В. Проблема изучения психологической устойчивости личности / О.В.Фарапонова // Российский психологический журнал. – 2007. – Т. 4. – № 4. – С. 90–92.
184. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З.Фрейд. – СПб.: Питер, 2001. – 381 с.
185. Фромм, Э. Душа человека / Э.Фромм. – М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 572 с.
186. Хасаина, З.М. О специфике «современного человека» [Электронный ресурс] / З.М.Хасаина // Человек: соотношение национального и общечеловеческого: сборник материалов международного симпозиума. – Режим доступа: www.edit.muh.ru/content/mag/jour3.php?link=po022010.
187. Хащенко, В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования / В.А.Хащенко // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 5. – С. 32–49.
188. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. / Х.Хекхаузен. – М.: Педагогика, 2001. – 408 с. – 2 т.
189. Ходжабагиянц, Т.Г. Динамические характеристики ментального пространства человека и их проявление в процессах вхождения в инокультурную среду: автореф. ... канд. психол. наук: 19.00. / Ходжабагиянц Татьяна Георгиевна. – Томск, 2007. – 26 с.
190. Хорни, К. Невроз и личностный рост. Борьба за самоосуществление / К.Хорни. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997. – 335 с.

191. Храмцова, Л.Н. Психологические условия самоосуществления личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Храмцова Лидия Николаевна. – Новосибирск, 2003. – 20 с.
192. Четошникова, Е.В. Эмоционально-ценностные основания рефлексивной оценки жизненного самоосуществления: автореф. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Четошникова Екатерина Викторовна. – Томск, 2008. – 23 с.
193. Чупина, В.Б. Влияние социокультурного фактора на самооценку и потенциал самореализации молодых преподавателей ВУЗа: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Чупина Виктория Борисовна. – Барнаул, 2004. – 163 с.
194. Шакурова, М.В. Вопросы теории социальной идентичности в социологии и психологии / М.В.Шакурова // В мире научных открытий. – 2012. – № 4. – С. 188-220.
195. Шакурова, М.В. Педагогическое сопровождение становления и развития социокультурной идентичности школьников: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.01 / Шакурова Марина Викторовна. – М., 2007. – 361 с.
196. Шарапова, С.В. Социокультурная идентичность и возможности интерпритации древней материальной культуры / С.В.Шарапова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11. – № 3. – С. 103-112.
197. Шевеленкова, Т.Д. Исследование личностного способа существования человека в современном мире (опыт гуманистического направления в зарубежной психологии) / Т.Д.Шевеленкова // Психология личности в условиях социальных изменений. – М., Институт психологии РАН, 1993. – С.21– 37.
198. Шиняев, К.А. Особенности психологической устойчивости личности учащегося в образовательной среде как основа для разработки теста психологической устойчивости личности / К.А.Шиняев // Известия

- Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13. – № 2-6. – С. 1438-1440.
199. Шматко, Н. Социальная идентичность и изменение ценностного сознания в кризисном обществе / Н.Шматко. – М.: ИС РАН, 1992. – 234 с.
200. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б.Шнейдер. – М.: Изд-во: МПСИ, 2007. – 128 с.
201. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг / Л.Б.Шнейдер. – М.: Изд-во: МПСИ, 2004. – 600 с.
202. Шпаковская, О.Ю. Пиктополиграфическое исследование феномена ответственности, как личностной характеристики, обеспечивающей психологическую устойчивость личности / О.Ю.Шпаковская // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2009. – Т. 98. – № 9. – С. 225–229.
203. Шпота, В.А. Профессиональная идентичность как личностная и социальная идентичность личности / В.А.Шпота // Научное обозрение. – 2008. – № 6. – С. 83-86.
204. Эриксон, Э. Детство и общество / Э.Эриксон. – СПб.: ИТД «Летний сад», 2000. – 416 с.
205. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э.Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В.Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.
206. Юнг, К.Г. Проблемы души нашего времени / К.Г.Юнг. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
207. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А.Ядов // Социальная идентификация личности. – М.: ИС РАН, 1993. – С. 7–23.
208. Якимова, Е.В. Идентичность как объект и инструмент исследования в современной социальной психологии / Е.В.Якимова // Реферативный журнал. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2008. № 2. – С. 103–114.

209. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия [Электронный ресурс] / И.Ялом. – М., 2000. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/yalom01/txt01.html>.
210. Яницкий, М.С. Ценностное измерение массового сознания / М.С.Яницкий. – Новосибирск.: Изд-во СО РАН, 2012. – 237 с.
211. Яницкий, М.С. Ценностно-смысловая парадигма как методологическая основа прогнозирования развития личности / М.С.Яницкий, А.В.Серый // Личностное развитие: прогностические модели, факторы, вариативность – ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008. – С. 71–93.
212. Ясперс, К. Общая психопатология / К.Ясперс. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.
213. Яшина, А.А. Проблема идентичности в социальной психологии / А.А.Яшина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2007. – № 6. – С. 110-113.
214. Adams, D.P. The stories we live by: Personal myths and the making of the self. – New York-London: The Guilford press, 2000. – P. 27–37.
215. Adler, A. Superiority and social interest: A collection of later writings / H.L.Ansbacher & R.R.Ansbacher, Eds. – New York: Viking Press, 1964. – 222 p.
216. Brewer, M.B. The Social Self: On being the same and different // Personality and Social Psychology Bulletin. – 2001. – 17. 5. 475-487. – P. 475–487.
217. Bruner, J.S. The role of dialogue in language acquisition // The Child's Conception of Language. – New York: Springer-Verlag. – P. 241–256.

218. Campbell, D.T. Epistemological roles for selection theory. Evolutionary epistemology in: Evolutionary epistemology, rationality, and the sociology of knowledge. – P. 47–89.
219. Cinnirella, M. Exploring temporal aspects of social identity: the concept of possible social identities // European Journal of Social Psychology. – 1998. – № 28 (22).
220. Denzin, N.K., Lincoln Y.S. Introduction: The discipline and practice of qualitative research // The handbook of qualitative research. Second edition / Ed. by N.K.Denzin and Y.S.Lincoln. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. – P. 1–28.
221. Ellemers, N. The influence of socio-cultural variables on identity management strategy // European Review of Social Psychology. – 2003. – P. 27–57.
222. Erikson, E.H. Life cycle. In International Encyclopedia of the Social Sciences // New York: Crowell Collier & Macmillan. – 1968. – P. 286–292.
223. Fine, M. For whom? Qualitative Research, representations, and social responsibilities // The handbook of qualitative research. Second edition / Ed. by N. K. Denzin and Y. S. Lincoln. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2000. – P. 107–132.
224. Güney, Ü. We see our people suffering: the war, the mass media and the reproduction of Muslim identity among youth / Media, War & Conflict 3 (2), 2010. – P. 1–14.
225. Habermas, J. Between Naturalism and Religion: Philosophical Essays, Habermas, Jürgen. A Kind of Settlement of Damages. On Apologetic Tendencies In German History Writing , 2008. – P. 34–44.
226. Henwood, K. Grounded Theory in Psychological Research // Qualitative research in psychology: Expanding perspectives in methodology and design. Ed. by P. M. Camic et al. – Washington, DC, 2003. – P. 131–156.
227. Holliday, A. Complexity in cultural identity/ Language and Intercultural Communication 10 (2), 2010. – 177 p.

228. Horney, K. *Neurosis and Human Growth* // Norton. – New York, 1950. – 324 p.
229. Jarumovicz, M. *Self – We – Others schemata and social identifications* // *Social identity (International perspectives)*. – London, 1998. – P. 44–53.
230. Jeffery, L., Rhodes, G., McKone, E., Pellicano, E., Crookes, K., Taylor, E. Distinguishing norm-based from exemplar-based coding of identity in children: evidence from face identity aftereffects // *Journal of Experimental Psychology. Human Perception and Performance*. – 2011. – T. 37. – № 6. – P. 1824-1840.
231. Jung, C. *Analytical Psychology: Its Theory and Practice (The Tavistock Lectures)* // Ark Paperbacks , 1990. – 242 p.
232. Kalnicka, Z. *Art and gender identity* // *Studia Culturae*. – 2013. – № 17. – P. 94–109.
233. Kelly, G.A. *The psychology of personal constructs*. – N.Y.: Norton, 1999 – 234 p.
234. Klochko, Vitaly Y. *Modern Psychology: Systems Meaning of a Paradigm Shift* // *Psychology in Russia: State of the Art* / Ed. by Y.Zinchenko & V.Petrenko. – Moscow: Department of Psychology MSU & IG-SOCIN, 2008. – 388 p.
235. Kwiatkowska, A. *Tozsamosc a spolesne kategyzacje*. – Warszawa, 1999. – 342 p.
236. Loginova, I.O., Chupina, V.B., Zhivaeva, Y.V. Sociocultural Characteristics of Psychological Education in the Context of Systemic-Anthropological Approach // *Journal of Social Sciences*. – V. 8. – № 2. – P. 281-293.
237. Marcia, J.E. *Identity in adolescence* // Adelson J. / (ed.). *Handbook of adolescent psychology*. – N.Y.: John Willey, 1990. – 334 p.
238. Marcus, H.R., Kitayama, Sh. *Culture and the Self: implications for cognition, emotion and motivation* // *Psychological Review*. – 1991. – V. 98. – № 2. – P. 224–253.

239. Noels, A., Yashima, T., Zhang, R. Language, identity and intercultural communication // The Routledge handbook of language and intercultural communication / Ed. by J. Jackson. – Routledge, 2012. – P. 52–66.
240. Oksama, L., Hyönä, J. Dynamic binding of identity and location information: a serial model of multiple identity tracking // Cognitive Psychology. – 2008. – T. 56. – № 4. – P. 237–283.
241. Rogers, C. Client-centered Therapy: Its Current Practice, Implications and Theory. – London, 1951. – 220 c.
242. Shaelyn, M. Strachan, Lawrence, R. Brawley, Kevin S. Spink, Mary, E. Strength of exercise identity and identity-exercise consistency // Jung Journal of Health Psychology. – 2009. – V. 14. – № 8. – P. 1196–1206.
243. Sherif, M. American Psychologist. – New York, 1953. – 132 p.
244. Singh, C.L. New media and cultural identity // China Media Research 6 (1), 2010 – 286 p.
245. Sparrow, L.M. Beyond multicultural man: Complexities of identity // The global intercultural communication Reader: 2nd ed. – New York: Routledge, 2014. – P. 393–414.
246. Sullivan, H. The interpersonal theory of psychiatry. – New York, 1953. – 322 p.
247. Tajfel, H. & Turner, J.C. An Integrative Theory of Intergroup Conflict. In W.G. Austin & S. Worchel (Eds.). The Social Psychology of Intergroup Relations. – Monterey, CA: Brooks-Cole, 1999. – 346 p.
248. Waterman, A.S. The social psychology of intergroup relations. – Monterey, CA: Brooks - Cole, 1979. – 346 p.
249. Wehmeier, K.F. How to live without identity – and why / Australasian // Journal of Philosophy. – 2012. – V.90 – № 4. – P. 761–777.
250. Willig, C. Introducing qualitative research in psychology: Adventures in theory and method. – Maidenhead: Open University Press, 2001. – P. 22–27.

Приложение 1

Таблица 1

Результаты исследования по методике САТ у представителей малого города и мегаполиса первой подгруппы (социокультурная идентичность – положительная модальность, проявление мотивации достижения успеха)

	Малый город			Мегаполис		
Шкалы САТ	Высокие Т-баллы	Средние Т-баллы	Низкие Т-баллы	Высокие Т-баллы	Средние Т-баллы	Низкие Т-баллы
1.Ор.во вр.	71,4 %	28,6 %	-	83,6 %	16,4 %	-
2.Поддержка	64,28 %	35,74 %	-	76 %	24 %	-
3.Ценностн.ор.	57,12%	42,88 %	-	79,8 %	20,2 %	-
4.Гибкость пов.	49,98 %	50,02 %	-	76 %	24 %	-
5.Сензитивность	57,12%	42,88 %	-	79,8 %	20,2 %	-
6.Спонтанность	42,88 %	57,12%	-	72,2 %	27,8 %	-
7.Самоуважение	49,98 %	50,02 %	-	79,8 %	20,2 %	-
8.Самопринятие	64,28 %	35,74 %	-	83,6 %	16,4 %	-
9. Пр.о пр.ч.	78,54 %	21,46 %	-	79,8 %	20,2 %	-
10.Синергии	42,88 %	57,12%	-	76 %	24 %	-
11.Принятие агр.	64,28 %	35,74 %	-	79,8 %	20,2 %	-
12.Контактность	71,4 %	28,6 %	-	83,6 %	16,4 %	-
13.Позн.потр	64,28 %	35,74 %	-	79,8 %	20,2 %	-
14.Креативность	42,88 %	57,12%	-	72,2 %	27,8 %	-

Таблица 2

Результаты исследования по методике САТ у представителей малого города и мегаполиса второй подгруппы (социокультурная идентичность- положительная модальность, проявление мотивации избегания неудачи)

	Малый город			Мегаполис		
Шкалы САТ	Высокие Т-баллы	Средние Т-баллы	Низкие Т-баллы	Высокие Т-баллы	Средние Т-баллы	Низкие Т-баллы
2.Ор.во вр.	13,77 %	64,81%	21,42 %	24%	64%	12%
3.Поддержка	16,83 %	60,19 %	22,95 %	27 %	56,5 %	16,5 %
4.Ценностн.ор.	15,3 %	55,63 %	29,07 %	24 %	47,5 %	28,5 %
5.Гибкость пов.	12,24 %	52,02 %	39,78 %	24 %	49 %	27 %
6.Сензитивность	13,77 %	49,51 %	36,72 %	19,5 %	56,5 %	24 %
7.Спонтанность	10,71 %	49,51 %	39,78 %	22,5 %	50,5 %	27 %
8.Самоуважение	16,83 %	54,1 %	29,07 %	21%	55 %	24 %
9.Самопринятие	16,83 %	46,45 %	36,72 %	22,5 %	52 %	25,5 %
10. Пр.о пр.ч.	15,3 %	63,28 %	21,42 %	22,5 %	49 %	28,5 %
11.Синергии	13,77 %	55,63 %	30,6 %	24 %	47,5 %	28,5 %
12.Принятие агр.	15,3 %	55,63 %	29,07 %	27 %	44,5 %	28,5 %
13.Контактность	12,24 %	51,04 %	36,72 %	24 %	49 %	27 %
14.Позн.потр	16,83 %	54,1 %	29,07 %	27 %	44,5 %	28,5 %
15.Креативность	12,24 %	57,16 %	30,6 %	22,5 %	53,5 %	24 %

Результаты исследования по методике САТ у представителей малого города и мегаполиса четвертой подгруппы (социокультурная идентичность- отрицательная модальность, проявление мотивации избегания неудачи)

Малый город	Мегаполис
-------------	-----------

Шкалы САТ	Высокие Т-баллы	Средние Т-баллы	Низкие Т-баллы	Высокие Т-баллы	Средние Т-баллы	Низкие Т-баллы
2.Ор.во вр.	-	44,87%	55,13 %	-	54,48 %	45,52 %
3.Поддержка	-	41,89%	58,11 %	2,27 %	56,75 %	40,98 %
4.Ценностн.ор.	-	46,36 %	53,64 %	4,54 %	56,75 %	38,71%
5.Гибкость пов.	-	44,87%	55,13 %	4,54 %	59,02 %	36,44 %
6.Сензитивность	2,98 %	65,56 %	31,46 %	11,35 %	54,48 %	34,17 %
7.Спонтанность	-	65,56 %	34,44%	4,54 %	56,75 %	38,71%
8.Самоуважение	4,47 %	67,05 %	28,48%	11,35 %	56,75 %	31,9 %
9.Самопринятие	7,47 %	65,56 %	26,97%	13,62 %	56,75 %	29,63 %
10. Пр.о пр.ч.	-	46,36 %	53,64 %	-	59,02 %	40,98 %
11.Синергии	-	44,87%	55,13 %	11,35 %	56,75 %	31,9%
12.Принятие агр.	-	67,05 %	32,95%	2,27 %	56,75 %	40,98 %
13.Контактность	7,47 %	55,13 %	37,4 %	13,62 %	56,75 %	29,63 %
14.Позн.потр	-	41,89%	58,11 %	4,54 %	59,02 %	36,44 %
15.Креативность	8,94 %	58,11 %	32,95 %	11,35 %	54,48 %	34,17 %

Результаты исследования по методике TOP у представителей малого города и мегаполиса первой подгруппы (социокультурная идентичность- положительная модальность, проявление мотивации достижения успеха)

Малый город	Мегаполис
-------------	-----------

Шкалы	Низкий уровень	Умеренный уровень	Высокий уровень	Очень высокий уровень	Низкий уровень	Умеренный уровень	Высокий уровень	Очень высокий уровень
СР	35,74 %	57,14 %	7,14 %	-	39,2 %	53,2 %	7,6 %	-
УР	28,58 %	57,14 %	14,26 %	-	27,8 %	57 %	15,2 %	-
РСО	28,58 %	64,28 %	7,14 %	-	30,4 %	57 %	12,6 %	-
СКР	35,66%	42,88 %	21,46 %	-	30,4 %	62 %	7,6 %	-
АР	28,6 %	57,14 %	14,26 %	-	39,2 %	53,2 %	7,6 %	-
ПМР	35,74 %	42,88 %	21,38 %	-	27,8 %	57 %	15,2 %	-

Таблица 5

Результаты исследования по методике TOP у представителей малого города и мегаполиса второй подгруппы (социокультурная идентичность- положительная модальность, проявление мотивации избегания неудачи)

Малый город

Мегаполис

Шкалы	Низкий уровень	Умеренный уровень	Высокий уровень	Очень высокий уровень	Низкий уровень	Умеренный уровень	Высокий уровень	Очень высокий уровень
CP	6,8 %	21,42 %	64,81%	6,8 %	12%	37,5 %	47,5 %	3 %
УР	-	22,95 %	60,19 %	16,86 %	9%	36%	49 %	6%
PCO	-	29,07 %	55,63 %	15,3 %	8,25 %	44,25 %	47,5 %	-
СКР	4,1 %	39,78 %	52,02 %	4,1 %	13,5 %	36%	44,5 %	6%
АР	13,77 %	36,72 %	49,51 %	-	13,5 %	37,5 %	49 %	-
ПМР	10,71 %	29,07 %	49,51 %	10,71 %	8,25 %	36%	47,5 %	8,25 %

Таблица 6

Результаты исследования по методике TOP у представителей малого города и мегаполиса четвертой подгруппы (социокультурная идентичность- отрицательная модальность, проявление мотивации избегания неудачи)

Малый город

Мегаполис

Шкалы	Низкий уровень	Умеренный уровень	Высокий уровень	Очень высокий уровень	Низкий уровень	Умеренный уровень	Высокий уровень	Очень высокий уровень
CP	-	11,92 %	55,13 %	32,95%	-	13,62 %	56,75 %	29,63 %
УР	-	2,98 %	50,66 %	46,36 %	-	11,35 %	54,48 %	34,17 %
PCO	-	-	53,64 %	41,89%	2,27 %	13,62 %	52,21 %	31,9 %
СКР	-	-	65,56 %	34,44 %	-	11,35 %	54,48 %	34,17 %
АР	-	-	65,56 %	34,44%	2,27 %	13,62 %	54,48 %	29,63 %
ПМР	-	11,75 %	46,36 %	41,89%	8,96 %	13,62 %	45,52 %	31,9 %

Таблица 7

Результаты исследования по методике «Тест жизнестойкости» Д.А Леонтьева, Е.И. Рассказовой у представителей малого города и мегаполиса первой подгруппы (социокультурная идентичность- положительная модальность, проявление мотивации достижения успеха)

Малый город

Мегаполис

Компоненты жизнестойкости	Очень высокие баллы	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы	Очень Низкие баллы	Очень высокие баллы	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы	Очень Низкие баллы
Вовлеченность	49,98 %	42,88 %	7,14 %	-	-	54,4 %	45,6 %	-	-	-
Контроль	57,12 %	42,88 %	-	-	-	53,2 %	46,8 %	-	-	-
Принятие риска	64,28 %	35,74 %	-	-	-	76 %	24 %	-	-	-

Таблица 8

Результаты исследования по методике «Тест жизнестойкости» Д.А Леонтьева, Е.И. Рассказовой у представителей малого города и мегаполиса второй подгруппы (социокультурная идентичность- положительная модальность, проявление мотивации избегания неудачи)

Малый город

Мегаполис

Компоненты жизнестойкости	Очень высокие баллы	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы	Очень Низкие баллы	Очень высокие баллы	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы	Очень Низкие баллы
Вовлеченность	-	13,77 %	49,51 %	36,72 %	-	-	24 %	47,5 %	28,5 %	-
Контроль	-	13,77 %	64,81 %	21,42 %	-	-	22,5 %	52 %	25,5 %	-
Принятие риска	-	16,83 %	46,45 %	36,72 %	-	-	27 %	56,5 %	16,5 %	-

Таблица 9

Результаты исследования по методике «Тест жизнестойкости» Д.А Леонтьева, Е.И. Рассказовой у представителей малого города и мегаполиса четвертой подгруппы (социокультурная идентичность- отрицательная модальность, проявление мотивации избегания неудачи)

Малый город

Мегаполис

Компоненты жизнестойкости	Очень высокие баллы	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы	Очень Низкие баллы	Очень высокие баллы	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы	Очень Низкие баллы
Вовлеченность	-	-	2,98 %	65,56 %	31,46 %	-	-	13,62 %	56,75 %	29,63 %
Контроль	-	-	4,47 %	67,05 %	28,48%	-	-	11,35 %	56,75 %	31,9%
Принятие риска	-	-	7,47 %	65,56 %	26,97%	-	-	13,62 %	59,02 %	27,36 %

Таблица 10

Результаты исследования по методике «Шкалы психологического благополучия» у представителей малого города и мегаполиса первой подгруппы (социокультурная идентичность – положительная модальность, проявление мотивации достижения успеха)

Малый город

Мегаполис

Компоненты	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы
Позитивные отношения с окружающими	35,74 %	64,28 %	-	53,2 %	46,8 %	-
Автономия	28,6 %	71,4 %	-	49,4 %	50,6 %	-
Управление средой	42,88 %	57,12%	-	57 %	43 %	-
Личностный рост	35,74 %	64,28 %	-	45,6 %	54,4 %	-
Цели в жизни	57,12%	42,88 %	-	49,4 %	50,6 %	-
Самопринятие	57,12%	42,88 %	-	53,2 %	46,8 %	-

Таблица 11

Результаты исследования по методике «Шкалы психологического благополучия» у представителей малого города и мегаполиса второй подгруппы (социокультурная идентичность – положительная модальность, проявление мотивации избегания неудачи)

Малый город

Мегаполис

Компоненты	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы
Позитивные отношения с окружающими	29,07 %	55,63 %	15,3 %	24%	64%	12%
Автономия	16,83 %	54,1 %	29,07 %	24 %	56,5 %	19,5 %
Управление средой	15,3 %	63,28 %	21,42 %	27 %	56,5 %	16,5 %
Личностный рост	12,24 %	52,02 %	39,78 %	27 %	44,5 %	28,5 % %
Цели в жизни	10,71 %	49,51 %	39,78 %	22,5 %	49 %	28,5 %
Самопринятие	13,77 %	64,81%	21,42 %	27 %	56,5 %	16,5 %

Таблица 12

Результаты исследования по методике «Шкалы психологического благополучия» у представителей малого города и мегаполиса четвертой подгруппы (социокультурная идентичность – отрицательная модальность, проявление мотивации избегания неудачи)

Малый город

Мегаполис

Компоненты	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы	Высокие баллы	Средние баллы	Низкие баллы
Позитивные отношения с окружающими	2,98 %	65,56 %	31,46 %	13,62 %	56,75 %	29,63 %
Автономия	-	67,05 %	32,95 %	2,27 %	65,83 %	31,9%
Управление средой	-	46,36 %	53,64 %	-	56,75 %	43,25 %
Личностный рост	-	41,89%	58,11 %	-	59,02 %	40,98 %
Цели в жизни	-	32,95 %	67,05 %	11,35 %	56,75 %	31,9 %
Самопринятие	-	44,87%	55,13 %	4,54 %	56,75 %	38,71%

Приложение 2

Интеркорреляционные матрицы результатов исследования взаимосвязи социокультурной идентичности и показателей самоактуализационного потенциала

Малый город	соц.и	ор во времени	подд ер	ценн ор	гибк пов	сензит	спонтан	самоув	самопри	пр о пр ч	синергии	пр агр	контактн	позн потр	креативн
соц.и	1,00	0,61	0,70	0,60	0,52	0,35	0,54	0,32	0,35	0,45	0,35	0,64	0,23	0,45	0,37
ор время	0,61	1,00	0,62	0,55	0,32	0,46	0,57	0,41	0,30	0,57	0,49	0,57	0,33	0,53	0,62
поддер	0,70	0,62	1,00	0,56	0,49	0,30	0,63	0,53	0,39	0,44	0,47	0,59	0,29	0,34	0,39
ценн ор	0,60	0,55	0,56	1,00	0,62	0,34	0,46	0,35	0,44	0,39	0,45	0,48	0,21	0,39	0,36
гибк пов	0,52	0,32	0,49	0,62	1,00	0,01	0,24	0,31	0,37	0,09	0,40	0,19	0,00	0,20	-0,10
сензит	0,35	0,46	0,30	0,34	0,01	1,00	0,64	0,07	0,06	0,54	0,35	0,57	0,23	0,51	0,66
спонтан	0,54	0,57	0,63	0,46	0,24	0,64	1,00	0,44	0,27	0,45	0,32	0,53	0,22	0,39	0,59
самоув	0,32	0,41	0,53	0,35	0,31	0,07	0,44	1,00	0,44	0,33	0,16	0,31	0,25	0,31	0,24
самопри	0,35	0,30	0,39	0,44	0,37	0,06	0,27	0,44	1,00	0,15	0,21	0,21	0,24	0,28	0,12
пр о пр ч	0,45	0,57	0,44	0,39	0,09	0,54	0,45	0,33	0,15	1,00	0,45	0,56	0,29	0,32	0,59
синергии	0,35	0,49	0,47	0,45	0,40	0,35	0,32	0,16	0,21	0,45	1,00	0,46	0,06	0,37	0,35
пр агр	0,64	0,57	0,59	0,48	0,19	0,57	0,53	0,31	0,21	0,56	0,46	1,00	0,49	0,49	0,56
контактн	0,23	0,33	0,29	0,21	0,00	0,23	0,22	0,25	0,24	0,29	0,06	0,49	1,00	0,24	0,34
позн потр	0,45	0,53	0,34	0,39	0,20	0,51	0,39	0,31	0,28	0,32	0,37	0,49	0,24	1,00	0,46
креативн	0,37	0,62	0,39	0,36	-0,10	0,66	0,59	0,24	0,12	0,59	0,35	0,56	0,34	0,46	1,00
Мегapolis	соц.и	ор во времени	поддер	ценн ор	гибк пов	сензит	спонтан	самоув	самопри	пр о пр ч	синергии	пр агр	контактн	позн потр	креативн
соц.и	1,00	0,62	0,73	0,66	0,66	0,58	0,52	0,25	0,20	0,59	0,25	0,60	0,62	0,45	0,38
ор время	0,62	1,00	0,57	0,50	0,39	0,50	0,61	0,34	0,15	0,49	0,37	0,59	0,52	0,43	0,62
поддер	0,73	0,57	1,00	0,57	0,48	0,49	0,56	0,31	0,28	0,44	0,23	0,60	0,51	0,32	0,41
ценн ор	0,66	0,50	0,57	1,00	0,59	0,44	0,41	0,27	0,32	0,48	0,37	0,58	0,54	0,35	0,32
гибк пов	0,66	0,39	0,48	0,59	1,00	0,28	0,26	0,20	0,26	0,21	0,35	0,29	0,38	0,27	0,03
сензит	0,58	0,50	0,49	0,44	0,28	1,00	0,62	0,12	0,10	0,49	0,21	0,56	0,42	0,50	0,60
спонтан	0,52	0,61	0,56	0,41	0,26	0,62	1,00	0,47	0,27	0,45	0,33	0,55	0,40	0,42	0,65
самоув	0,25	0,34	0,31	0,27	0,20	0,12	0,47	1,00	0,42	0,34	0,19	0,28	0,28	0,24	0,23
самопри	0,20	0,15	0,28	0,32	0,26	0,10	0,27	0,42	1,00	0,11	0,13	0,12	0,26	0,15	0,06
пр о пр ч	0,59	0,49	0,44	0,48	0,21	0,49	0,45	0,34	0,11	1,00	0,37	0,60	0,48	0,32	0,51
синергии	0,25	0,37	0,23	0,37	0,35	0,21	0,33	0,19	0,13	0,37	1,00	0,43	0,16	0,30	0,34
пр агр	0,60	0,59	0,60	0,58	0,29	0,56	0,55	0,28	0,12	0,60	0,43	1,00	0,55	0,51	0,63
контактн	0,62	0,52	0,51	0,54	0,38	0,42	0,40	0,28	0,26	0,48	0,16	0,55	1,00	0,33	0,22
позн потр	0,45	0,43	0,32	0,35	0,27	0,50	0,42	0,24	0,15	0,32	0,30	0,51	0,33	1,00	0,45
креативн	0,38	0,62	0,41	0,32	0,03	0,60	0,65	0,23	0,06	0,51	0,34	0,63	0,22	0,45	1,00

Интеркорреляционные матрицы результатов исследования взаимосвязи социокультурной идентичности
и показателей ригидности

Малый город	соц ид	скр	ар	ср	ур	рсо	пмр
соц ид	1,00	-0,65	-0,44	-0,49	-0,54	-0,44	-0,49
скр	-0,65	1,00	0,40	0,24	0,34	0,58	0,75
ар	-0,44	0,40	1,00	0,47	0,15	0,23	0,38
ср	-0,49	0,24	0,47	1,00	0,28	0,23	0,23
ур	-0,54	0,34	0,15	0,28	1,00	0,13	0,25
рсо	-0,44	0,58	0,23	0,23	0,13	1,00	0,52
пмр	-0,49	0,75	0,38	0,23	0,25	0,52	1,00
Мегаполис	соц ид	скр	ар	ср	ур	рсо	пмр
соц ид	1,00	-0,60	-0,44	-0,50	-0,45	-0,44	-0,40
скр	-0,60	1,00	0,64	0,35	0,66	0,63	0,55
ар	-0,44	0,64	1,00	0,46	0,32	0,38	0,32
ср	-0,50	0,35	0,46	1,00	0,20	0,27	0,09
ур	-0,45	0,66	0,32	0,20	1,00	0,63	0,60
рсо	-0,44	0,63	0,38	0,27	0,63	1,00	0,49
пмр	-0,40	0,55	0,32	0,09	0,60	0,49	1,00

Интеркорреляционные матрицы результатов исследования взаимосвязи социокультурной идентичности и показателей жизнестойкости

Малый город	соц. идентичность	вовлеченность	контроль	принятие риска
соц. ид	1,00	0,51	0,49	0,41
вовл.	0,51	1,00	0,92	0,87
контроль	0,49	0,92	1,00	0,86
пр. риска	0,41	0,87	0,86	1,00
Мегполис	соц. идентичность	вовлеченность	контроль	принятие риска
соц. ид	1,00	0,55	0,55	0,55
вовл.	0,55	1,00	0,79	0,79
контроль	0,55	0,79	1,00	0,80
пр. риска	0,55	0,79	0,80	1,00

Интеркорреляционные матрицы результатов исследования взаимосвязи социокультурной идентичности и показателей психологического благополучия

Малый город	соц ид	п.отн.окр	автономия	упр средой	л.рост	цели в ж	самопр инятие
соц ид	1,00	0,42	0,46	0,42	0,38	0,41	0,40
п.отн.окр	0,42	1,00	0,94	0,94	0,95	0,95	0,95
автономия	0,46	0,94	1,00	0,94	0,94	0,93	0,93
упр средой	0,42	0,94	0,94	1,00	0,96	0,93	0,92
л.рост	0,38	0,95	0,94	0,96	1,00	0,96	0,95
цели в жизни	0,41	0,95	0,93	0,93	0,96	1,00	0,98
самопринятие	0,40	0,95	0,93	0,92	0,95	0,98	1,00
Малый город	соц ид	п.отн.окр	автономия	упр средой	л.рост	цели в ж	самопр инятие
соц ид	1,00	0,43	0,39	0,44	0,43	0,44	0,43
п.отн.окр	0,43	1,00	0,82	0,87	0,93	0,91	0,90
автономия	0,39	0,82	1,00	0,96	0,92	0,92	0,92
упр средой	0,44	0,87	0,96	1,00	0,96	0,94	0,92
л.рост	0,43	0,93	0,92	0,96	1,00	0,98	0,96
цели в жизни	0,44	0,91	0,92	0,94	0,98	1,00	0,99
самопринятие	0,43	0,90	0,92	0,92	0,96	0,99	1,00